ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ

Белая Крыса • Том восьмой

Й. ЛЁВЕН

Йоханн Лёвен

Огонь на поражение

«Автор»
2026

Лёвен Й.

Огонь на поражение / Й. Лёвен — «Автор», 2026

Секретная операция китайской разведки в Африке терпит провал. Задачу спасти то, что ещё можно спасти, поручают Сюэнгу.Помочь ему — единственный шанс Кеплера снова увидеть свою жену.Путь к Кире через войну, которой официально не существует, среди агентов, спецназовцев и людей, давно преследующих собственные цели, превращается в кровавый рэйд, выжить в котором помогает лишь насилие — и люди.

© Лёвен Й., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I 6
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 15
Глава 5 17
Глава 6 24
Глава 7 27
Глава 8 29
Часть II 31
Глава 9 31
Глава 10 36
Глава 11 44
Глава 12 49
Глава 13 50
Глава 14 57
Глава 15 60
Глава 16 65
Глава 17 69
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Йоханн Лёвен
Огонь на поражение

Ему,
который всегда принимал свою судьбу,
но никогда ей не покорялся,
и упрямо, ожесточённо и упорно держался за свою мечту.
И который вопреки всему нашёл
и
больше никогда не отпустил её — свою единственно возможную
и истинную спутницу и родственную душу.
Ему и его женщине посвящается эта книга.
И любви, дружбе и братству боевых товарищей.

Часть I

Глава 1

Всё было позади, Кеплер и Грэди дали свой последний бой. Они выиграли его. Но войну — нет.

Но её вообще невозможно было выиграть. Она длилась с начала времён и будет продолжаться до того мгновения, когда люди перестанут ненавидеть друг друга и не доверять друг другу. В этой безумной войне Кеплер и Грэди потеряли почти всё — друзей, вероятно родину, возможно ту единственную цель, которой посвятили свою жизнь. У них осталась только Кира. И благодаря ей они обрели то, с чем почти не умели обращаться — чувство безусловной принадлежности друг другу.

Времени осмыслить это у Кеплера и Грэди не было. Они оба, Кира, и Гвани тоже, оказались во власти своего союзника, который не был ни другом, ни врагом. Для Китая значение имела только власть.

*****

Бомбардье XRS трясло, пока он набирал над Кейптауном крейсерскую высоту, проходя сквозь взбудораженные дождём слои воздуха. Но после того, как XRS выровнялся на высоте двенадцати тысяч метров, всё внезапно успокоилось. Корпус самолёта больше не стонал. Двигатели теперь монотонно гудели, а воздух глухо шумел за обшивкой. Дождевые облака остались далеко внизу и скрывали Кейптаун и его окрестности. Зато звёзды сияли на ясном, глубоко-чёрном небе, как испокон веков, сверкающие и недосягаемые.

Кеплер сел в задней части салона, здесь освещение было приглушено. Он сидел и смотрел в окно. И, как уже не раз в его жизни, звёзды снова помогли ему обрести внутреннее спокойствие. Но тоску по Африке и по жене они не утоляли. В Библии говорилось, что мужчина и женщина только вместе образуют полноценного человека. Теперь Кеплер понимал почему. Когда мужчина терял жену, он терял самого себя.

Кеплер глубоко вдохнул, пытаясь подавить радостное предвкушение. Наконец он летел к Кире, и теперь у него были месяцы — годы, если понадобится — чтобы вернуть её. Она отреагировала на его голос, и он твёрдо верил, что сможет разбудить её. Как тот парень разбудил принцессу после столетнего сна. Правда, это было в сказке, но с тех пор, как Кира призналась ему в любви, Кеплер верил в чудеса.

Он посмотрел наискось вперёд и влево. Гвани сидел ссутулившись в кресле и невидящим взглядом смотрел в пол. Его судьба была совершенно неопределённой. Кеплер поклялся себе вернуть хакера к его семье. Удручённый вид Гвани вызывал странное чувство неловкости.

Чтобы отвлечься, Кеплер снова посмотрел в окно. Потом на часы.

Что-то здесь было не так: Бомбардье летел на северо-северо-восток. Но затем Кеплер снова расслабился. С GPS пилоты в наши дни могли безопасно ориентироваться и без радиомаяков, однако самолёт редко летел куда-либо напрямую: приходилось пользоваться воздушными коридорами и трассами, поскольку существовали закрытые воздушные пространства или такие, где не было диспетчерского контроля. Кроме того, диспетчерам нужно было иметь возможность распределять самолёты по высоте и направлению. При том движении, которое теперь царило в небе, это было необходимо, чтобы избежать столкновений.

Дальность полёта Бомбардье превышала одиннадцать тысяч километров. Однако этого было недостаточно, чтобы без посадки долететь до Пекина. Пилоты, по-видимому, следовали пассажирским маршрутам, чтобы дозаправить самолёт в Дубае. XRS находился в воздухе уже полтора часа, оставалось ещё около восьми.

Кеплер снова перевёл взгляд на окно.

Южный Крест, самое маленькое из всех созвездий, было одним из самых заметных. Его четыре ярчайшие звезды выделялись на фоне полосы Млечного Пути настолько отчётливо, что многие страны Южного полушария поместили это созвездие на свои флаги. Кеплер скользнул взглядом по созвездию Киля. Его звезда Эта была гипергигантом, представителем редчайшего и самого огромного класса звёзд во Вселенной.

*****

Представление о бушующем инферно колоссальной звезды рассеялось в голове Кеплера, когда он заметил, что его положение меняется. Бомбардье перешёл в плавное снижение. Кеплер посмотрел на часы. Он разглядывал звёзды почти два часа. Значит, с момента взлёта самолёт преодолел почти три тысячи километров. Они летели не в Дубай. Эйфория от предстоящей встречи с Кирой исчезла мгновенно. Он встал.

Когда он приблизился к передней части салона, Грэди коротко взглянул на него.

— Я же говорил тебе: он быстро заметит, — сказал он затем Сюэнгу.

Кеплер сел и посмотрел в решительное лицо китайского генерала разведки, хотя взгляд того казался несколько беспомощным.

— Что нам нужно в Момбасе, Хао? — спросил Кеплер.

— Выйти, — тихо, но твёрдо ответил Сюэнг. — Потом мы пересядем в другой самолёт и полетим дальше в Сомали.

Кеплер мог бы сказать, что они договорились: в обмен на услуги Сюэнга он должен был лишь раздобыть для него рудник, что он не переходил на сторону китайской военной разведки, что они в расчёте. Он не стал тратить воздух и силы на возражения. Потому что у китайцев была Кира.

— Что нужно сделать, Сюэнг? — только и спросил он.

Глава 2

Государства были как люди. В этом не было ничего удивительного, ведь ими управляли люди. Лишь последствия были масштабнее.

С пятидесятых годов СССР беззастенчиво утверждал, что превосходит США во всех отношениях. В действительности всё было наоборот. А в некоторых областях советское отставание было серьёзным. Даже постоянно погрязшая в долгах Испания в восемьдесят восьмом году ввела в строй авианосец — у Советского Союза же имелось лишь четыре авианесущих крейсера, на которых базировались от восемнадцати до тридцати шести самолётов вертикального взлёта и посадки Як-38 Форджер и вертолёты. Морской авиационной мощи эта комбинация собой не представляла. Ни боевая сила, ни дальность крейсеров и Яков не могли сравниться с американскими авианосными соединениями. Ни качественно, ни тем более количественно: в восьмидесятых годах ВМС США располагали четырнадцатью авианосцами, на каждом из которых находилось до девяноста летательных аппаратов. И продолжали строить новые. Поэтому в СССР было принято решение построить четыре тяжёлых авианосца — для начала. С этих кораблей должны были действовать три специально разработанных типа палубных боевых самолётов.

Всегда было проще закрывать глаза на правду, чем смотреть ей в лицо. Советское руководство уже давно поняло, что социализм потерпел крах, но делало вид, будто верит победным отчётам экономики, которая была не в состоянии обеспечить даже собственное население. А то делало вид, будто верит партийным лозунгам. Страна подошла к концу, но все исключали этот факт из своего восприятия. И потому скатывались ещё глубже к гибели. В какой-то момент игнорируемые экономические, социальные и политические проблемы неизбежно потребовали расплаты — и Советский Союз перестал существовать. К этому времени был почти достроен лишь один авианосец. Два недостроенных из-за нехватки денег отправили на слом. Последний, получивший имя «Варяг» и также готовый лишь примерно наполовину, перешёл во владение Украины.

После распада СССР Россия считала себя его преемницей на мировой арене. Из соображений престижа, и чтобы вернуть прежний вес, русские ввели свой единственный авианосец в строй. К середине девяностых он и единственный тип боевого самолёта, Су-33, морская версия Су-27, были более-менее боеготовы. С тех пор одинокий авианосец как флагман российского флота бороздил моря. Если не был снова сломан.

*****

Китай, обладавший не менее сильным болезненным честолюбием, хотел занять прежнее положение СССР как мировой державы. Везде, в том числе и на Мировом океане. Только Китай был не в состоянии строить подобные корабли и самолёты.

Проблему с боевыми самолётами решили, как обычно копируя российские модели. Для авианосца поначалу образца не было. Но затем Украина из-за нехватки денег устроила аукцион по продаже Варяга. Недостроенный авианосец приобрела подставная фирма, и окольными путями он попал в сухой док ВМС Китайской Народной Республики в Даляне. Там корабль достраивали в течение многих лет. В две тысячи двенадцатом году его планировалось ввести в строй как первый авианосец ВМС Китайской Народной Республики под названием «Ляонин». До этого, в две тысячи одиннадцатом, предстояло провести несколько неофициальных испытательных походов. Тем временем китайцы скопировали Сухой Су-33 и производили его как Шэньян J-15. Российский боевой самолёт, а вместе с ним и его китайский клон, с точки зрения аэродинамики представляли собой удачную конструкцию. Только российский радар, копия старой западной техники, был безнадёжно устаревшим. А китайцы не умели самостоя-

тельно разрабатывать радары новейшего уровня и на момент не располагали образцами, которые могли бы скопировать.

*****

Вообще-то почти каждая страна в мире, как и почти каждый человек, стремилась показать всем остальным, насколько она замечательна. У русских и китайцев это порой принимало несколько болезненные формы.

У французов тоже. Ценой огромных потерь они в 1812 году взяли Москву. Но всего два года спустя русские в ходе контрнаступления заняли Париж — к тому же вместе с немцами в качестве союзников. После этой катастрофы французская уверенность в себе так никогда полностью и не восстановилась. А разгромное поражение от заклятого немецкого врага в 1940 году вновь вскрыло старые раны. Не помогло ни то, что Францию объявили одной из держав-победительниц во Второй мировой войне, ни участие в создании сверхзвукового пассажирского самолёта, ни даже то, что Франция стала ядерной державой. Поэтому с годами французская национальная гордость почти не утратила своей заносчивости. Когда несколько европейских стран решили совместно создать новый боевой самолёт, Франция сначала присоединилась к проекту. Но она потребовала, чтобы новый самолёт разрабатывался прежде всего под французские потребности, и заявила претензии на руководство программой. Ни немцев, ни англичан, ни итальянцев это не устроило. Вместо того чтобы поставить себя в один ряд с остальными, Франция вышла из программы. И начала создавать собственный истребитель: национальная гордость значила больше, чем деньги налогоплательщиков.

Французский Рафаль получился хорошим самолётом. По лётным характеристикам он несколько уступал германо-британо-испано-итальянскому Еврофайтеру Тайфуну и стоил дороже.

Но чего тот не умел, а Рафаль да, так это действовать с авианосцев.

*****

Стремление отомстить за якобы несправедливое обращение испытывали как целые страны, так и отдельные люди. И потому французский пилот морской авиации, который на самом деле хотел лишь летать на боевых самолётах с авианосцев, после несостоявшегося повышения затаил глубокую обиду. Его карьера была практически загублена только потому, что в две тысячи восьмом году он однажды приземлился на слишком большой скорости, из-за чего его Рафаль М выкатился за пределы посадочной полосы. Рафаль отремонтировали, а сам он успел катапультироваться. Поэтому материальный ущерб оказался не слишком велик, а важный человеческий ресурс для Авиации ВМС Франции был сохранён. Но хотя он действительно был хорошим пилотом, руководство французской морской авиации после этого происшествия обращалось с ним несправедливо.

А поскольку теперь ему разрешали летать лишь десять часов в месяц из-за очень высокой стоимости лётного часа Рафаля М, он стал лёгкой добычей. Знакомый одного из его друзей свёл его с китайцем. И тот предложил пилоту огромную сумму, если он украдёт для Китая технологию радара Рафаля. Для этого ему предстояло угнать один из немногих Рафалей М стандарта F3. В этой модификации и планер, и авионика были способны выполнять все задачи, для которых предназначался Рафаль. Радар РБЕ2 не обладал особенно большой дальностью, но имел режимы воздушного боя и удара по наземным целям, мог использовать их одновременно, и располагал встроенной системой распознавания «свой — чужой». При этом он состоял всего из шести заменяемых компонентов, был лёгким и компактным.

Китайцы, вероятно, считали, что смогут скопировать РБЕ2. Помимо денег они предложили французскому пилоту, если он захочет, обучать будущих морских лётчиков Народной Республики.

Деньги пилота не интересовали — он хотел только летать. И теперь у него появлялась возможность начать новую карьеру.

*****

Французский пилот и Китай осуществили бы свои планы — если бы на Африканском Роге не существовала страна, которая на самом деле уже перестала быть таковой.

Глава 3

Размышления о том, почему русские построили авианосец, а французы разработали Рафаль, принадлежали самому Кеплеру. Зачем китайцам понадобились авианосец и самолёт, ему было ясно: стремление к признанию, сопровождаемое манией величия. То же самое, вместе со страстью к полётам, двигало французским пилотом. Кеплер мог это понять, хотя предательство не одобрял.

Но развязка этой военной саги заставила его рассмеяться.

— Погоди-ка, Хао, — перебил он Сюэнга. — Ты хочешь сказать, что вы вложили миллиарды в авианосец и J-15, миллионы — в кражу Рафаля, а потом позволили сомалийским пиратам на рыбацких лодках украсть у вас авианосец вместе с многоцелевым боевым самолётом четвёртого поколения? Серьёзно? — Он криво ухмыльнулся. — И кроме меня, некому вытащить вас из этого неловкого положения?

Грэди тоже неприлично ухмылялся, а лицо Сюэнга болезненно исказилось от задетой гордости.

— Ляонин никто не украл, — проворчал он. — После того как французский пилот посадил на него Рафаль, его и самолёт немедленно перегрузили на небольшой контейнеровоз — прямо посреди Средиземного моря. Ляонин уже идёт дальше через Дарданеллы и Босфор к верфи на Украине, где его когда-то строили. Поскольку мы хотим сократить вооружение авианосца и увеличить запасы авиационного топлива и боеприпасов, нам нужен совет строителей по поводу прочности конструкции. Якобы.

Это звучало уверенно, и не без причины. Украсть Рафаль прямо у французского побережья было рискованным предприятием. После этого отправить Ляонин дальше в Чёрное море, пока украденный Рафаль вместе со сборным грузом везли в Китай, было дерзко.

Но эта дерзость ничего не меняла в том, что несколько бывших рыбаков, которым, правда, помогали бывшие участники гражданской войны и технические специалисты, но которые всё же не были бойцами спецподразделений, стащили украденный Рафаль — у Китайской Народной Республики, располагавшей крупнейшей армией в мире.

— Наш контейнеровоз шёл полным ходом по маршруту, проходившему сравнительно далеко от восточного побережья Африки, — мрачно продолжил Сюэнг. Затем его тон и взгляд стали смущёнными. Он опустил глаза. — Но прошлой ночью он столкнулся с испанским рыболовным траулером, который направлялся в сомалийские воды, чтобы незаконно там ловить рыбу.

Он замолчал, ожидая язвительного замечания. Но оно было бы банальным и совершенно непродуктивным, и Кеплер промолчал. Грэди тоже.

— Продолжай, — бесстрастно потребовал он от Сюэнга.

— Ну, — начал тот, недоверчиво взглянув на Грэди, — экипаж контейнеровоза, разумеется, немедленно оказал помощь траулеру.

— Разумеется, — невозмутимо отозвался Грэди.

— Да! — Сюэнг говорил обиженно. — А на рассвете внезапно появились несколько лодок с пиратами. Они действовали с судна-базы в открытом море. Испанцев они отпустили, с их разбитого траулера всё равно нечего было взять. А наш контейнеровоз захватили.

— Вам стоило заодно украсть французский фрегат для охраны, — безжалостно заметил Кеплер. — У вас на борту не было солдат?

Недовольно, Сюэнг подавил раздражение.

— Были. Трое элитных солдат, переодетых матросами, вместе с Рафалем перешли с Ляонина на Ханджин Шэньчжэнь, на контейнеровоз, — холодно, отстранённо и деловито объяснил он. — Но пираты взяли на абордаж испанский траулер и захватили в заложники восьмерых

наших матросов, участвовавших в оказании помощи. Солдаты не могли рисковать жизнями этих людей. И им нужно было как можно скорее уйти из Аденского залива. Операция Аталанта идёт там полным ходом, и французы в ней участвуют. Разумнее было позволить захватить себя пиратами, чем допустить французов на борт.

Названная в честь мифической греческой охотницы многонациональная операция ЕС была предназначена для защиты торговых судов и гуманитарных грузов при прохождении через Аденский залив. Имели ли эти силы право подниматься на борт грузового судна для проверки, Кеплер не знал. Но французы никогда не отличались особой щепетильностью.

— Откуда ты знаешь подробности?

— Один из солдат во время нападения связался по спутниковому телефону со штабом и запросил указания, — ответил Сюэнг. Он посмотрел на наручные часы. — Захват произошёл одиннадцать часов назад, — продолжил он. — Ханджин сейчас идёт к сомалийскому побережью. Там много небольших бухт, где прячут захваченные суда.

— Откуда вы это знаете, у вас ещё есть связь с тем солдатом?

— Нет. Спутниковое слежение. — Сюэнг пристально посмотрел на Кеплера. — Радар нужно как можно скорее забрать, не вовлекая в это Аталанту. Если пираты ещё не нашли контейнер с Рафалем, то скоро найдут. Тогда всё потеряно.

Пожалуй, это было так. Китайцы нарушили важнейшее правило завершения тайной операции — отход должен происходить быстро, но никогда в спешке. Возможно, Ханджин привлёк к себе внимание.

— Операция проводилась в тот момент, когда над этим участком Средиземного моря не было ни одного французского спутника, — угадал Сюэнг мысли Кеплера.

— Я так и предполагал, Хао. Но французы снова в НАТО, — напомнил ему Кеплер. — А американцы наверняка предоставят им снимки со своих спутников.

— Если у них возникнут подозрения, — уточнил Сюэнг. — А они возникнут, стоит им усомниться в том, что Рафаль разбился. Ханджин шёл слишком быстро: за сутки он достиг Суэцкого канала и всего за три дня прошёл Красное море. — Он недовольно посмотрел на Кеплера. — Это не я провалил эту идиотскую операцию, Джо.

— И твоё руководство считает, что вы с Джо можете сейчас исправить этот провал, да? А почему вообще именно ты должен решать эту проблему? — спросил Грэди. — И главное — почему ещё и Джо?

— Мы двое единственные китайские военные специалисты по Африке, которые сейчас находятся на месте, — ответил Сюэнг. Его взгляд стал колючим. — Он теперь китаец, ты ведь ещё помнишь об этом, Шон?

— Хао, пожалуйста, — вмешался Кеплер. Он посмотрел Сюэнгу в глаза. — У вас Кира, я сделаю всё, что вы хотите, поэтому прекрати эти скрытые намёки. Я солдат. Если я должен работать эффективно, просто скажи мне, что нужно делать.

Как ни странно, эта тирада словно сняла с Сюэнга напряжение.

— Через два часа в Момбасе приземлится самолёт с одним из наших спецподразделений, — деловито начал он. — Мы пересядем в него, полетим в Сомали и десантируемся у побережья. Найдём Ханджин, отобьём его и как можно быстрее уйдём на нём вместе с Рафалем.

— Возможно, прямо в руки французам, — предположил Кеплер.

— Нет, под защиту нашего флота, — возразил Сюэнг. — Эскадра уже направляется в Сомали. Но ей понадобится время, поэтому мы должны вернуть Ханджин, прежде чем французы поймут, что происходит.

— Хорошо. Какова численность подразделения? — спросил Кеплер.

— Пятнадцать человек. И трое солдат плюс двенадцать членов экипажа Ханджина, — напомнил Сюэнг. — Если их удерживают на судне. Но наши эксперты исходят из того, что так и есть. А как только пираты выйдут на связь, с ними начнут переговоры об освобождении

Ханджина так, как это обычно делается в подобных случаях. — Затем его нервозность дала о себе знать. — Главное, чтобы сомалийцы не нашли Рафаль и не позвонили французам. — Вместо уверенной улыбки у него получилась натянутая. — Но они ведь довольно искренне ненавидят друг друга.

— Здесь речь идёт о деньгах, а не о чувствах, — заметил Грэди.

Сюэнг и сам это понимал. Он поморщился и слегка кивнул.

— В бою за Ханджин мы не можем рассчитывать на экипаж и тех троих солдат, — сказал Кеплер. — Значит, пятнадцать. Плюс мы двое.

Против нескольких сотен пиратов, которые наверняка находились в окрестностях Ханджина, семнадцати человек было слишком мало. Но если китайские солдаты были хорошо подготовлены и мобильны, этого могло хватить.

— Вооружение? — спросил Кеплер.

— КСЗ-92 и Тип 05, — начал Сюэнг.

— Под какой патрон? — тут же перебил его Кеплер.

Китайская пистолет и пистолет-пулемёт в компоновке булл-пап существовали в вариантах под Парабеллум и под китайский патрон 5,8-мм. Последний, как и боеприпас 4,6-мм для ХК МП7, давал почти незаметную отдачу и подброс ствола и обладал огромной пробивной способностью.

— 5,8-мм, — ответил Сюэнг. — И Тип 03 в укороченном варианте.

Этот автомат был создан на основе Типа 87, который, в свою очередь, базировался на АК, и также использовал патрон 5,8-мм, но с более длинной гильзой, чем у боеприпасов для пистолета и пистолета-пулемёта.

— Снайперское оружие? — спросил Кеплер.

— СВД. Но снайпер спецподразделения, к сожалению, в последний момент выбыл, — сказал Сюэнг. — Ты возьмёшь на себя его задачу.

— Я так и думал, — ответил Кеплер. — Нам нужно другое оружие.

— Почему?

— НАТО выяснило, что стандартный боеприпас 5,6-мм уже на средних дистанциях обладает недостаточным останавливающим действием, — объяснил Кеплер. — Вы что, не читаете газетные сообщения о войнах в Ираке и Афганистане?

— Джо, нам придётся вести бой только на коротких дистанциях, — возразил Сюэнг.

— Твоя поездка в Конго была первой и единственной подобной операцией в Африке, верно? — язвительно предположил Кеплер. — Или зачем тогда ты хочешь взять меня с собой?

— Потому что ты превосходный снайпер и говоришь на нескольких языках.

— По-английски ты тоже говоришь. А кроме арабского, итальянского и немного суахили я не владею ни одним языком, распространённым в Сомали, — уточнил Кеплер. — У сомалийского очень мало общего с арабским, Сюэнг.

— Ну ладно, ты и хорошо знаешь здешние условия... — неохотно начал китаец.

— Тогда слушай меня, — избавил его Кеплер от необходимости долго это признавать.

— Джо, я действительно ценю твоё мнение, но у нас нет времени перевооружаться, — сказал Сюэнг, однако всё равно отвергая предложение. — И у нас есть план Б. Радар — основная цель. Судно и экипаж можно будет выкупить обычным путём и через полгода.

— А планы В, Г, Д, Е, Ж у вас тоже есть? — поинтересовался Кеплер. — Если нет, нам стоит найти время и разработать их. Это Африка.

— И где мы, по-твоему, возьмём другое оружие? — раздражённо спросил Сюэнг.

— Я достану нам оружие, — подал голос Грэди.

Кеплер встал, схватил тестя за лацкан куртки, рывком поднял его и потащил за собой в заднюю часть салона.

— Ты — нет, — сказал он там. — Ты отправишься в Китай и заставишь Киру открыть глаза. Когда я закончу с этой штукой, мы очень быстро исчезнем вместе с ней, прежде чем мне придётся ещё красть для китайцев в Аддис-Абебе какую-нибудь украденную у японцев ЮСБ-автомагнитолу.

— Джо... — начал Грэди.

— Пап, — перебил его Кеплер, — ты тогда отправил нас с Буди в Конго по определённой причине. Это не агентурная операция — здесь хитроумные планы не осуществляют тайком. Это война, это огонь на поражение, это лицом к лицу, это мой мир, не твой. Без тебя я справлюсь гораздо лучше. — Кеплер ненадолго умолк. — За последние недели я очень многому у тебя научился, теперь я понимаю, как работают некоторые вещи и как это распознать. — Он решительно посмотрел Грэди в глаза. — Позаботься о Кире, пап. Без обсуждений. — Он снова ненадолго замолчал. — А вот от твоей помощи с оружием я не откажусь. И от твоего МСГ тоже.

Глава 4

Договориться с тестем было явно проще, чем с женой, потому что женщины хотя и вполне умели уступать, но условия своей капитуляции диктовали сами. Грэди просто согласился. Но, вероятно, лишь потому, что доверял китайцам не больше, чем Кеплер. Поэтому хотя бы один из них должен был находиться в непосредственной близости от Киры.

Грэди сел сзади по правому борту, чтобы спокойно поговорить по телефону. Кеплер принёс свой и Грэди чехлы для винтовок, пристёгнутые к последним креслам по левому борту, и направился к конференц-зоне в передней части салона. Сюэнг помог ему положить чехлы рядом на стол и открыть их. Чехол Грэди относился к тем, что были изготовлены для военизированного подразделения МОБ. Они были похожи на чехол Кеплера для АВСМ, но оптимизированы под МСГ90А2.

Для операции в Конго Кеплер выбрал МСГ90. Теперь он снова менял свою точную магазинную АВСМ с продольно-скользящим затвором на более скорострельную полуавтоматическую МСГ с магазином большей ёмкости. Кеплер предполагал — и надеялся — что в этой операции, в отличие от Судана, дальности стрельбы в тысячу метров будет достаточно. На такой дистанции МСГ был достаточно точным, его прицел имел десять положений для дистанций от ста до тысячи метров, один щелчок вертикальной или горизонтальной поправки смещал точку попадания на два с половиной сантиметра на сто метров. А если оптический прицел выйдет из строя, у МСГ на крайний случай имелся диоптрический.

Гилли у Грэди не было, только всё необходимое для его изготовления: маскировочный костюм каждый снайпер делал для себя лично. Кеплер положил сетчатую накидку и окрашенные полосы джута в свой чехол, а свой гилли — в чехол Грэди. Его маскировочное покрывало Мультикам он оставил себе, своё после Судана было изрезано. В чехле для МСГ лежало всего пять запасных магазинов, но каждый вмещал двадцать патронов, кроме того, там была коробка ещё с двумястами патронами 7,62-мм. Комплект инструментов для МСГ был полный, глушитель ещё новый, ночной прицел АН/ПВС-22 тоже, и к нему имелась запасная батарея. Боевой нож Глок был острым. Отделения для резервного пистолета, кобуры, глушителя и десяти магазинов были рассчитаны под П99С. Кеплер всё же без труда разместил там Глок 26 и принадлежности к нему, а также магазины и глушитель для Глок 17. Коробку с четырьмястами девятимиллиметровыми патронами, военный спутниковый телефон с двумя запасными батареями и бинокль с лазерным дальномером он проверил и снова убрал в чехол. Четыре армейских сухпайка, воду и перевязочный материал Грэди не трогал. Кеплер заменил его запасное бельё своим. После этого надел свои брюки, ботинки, футболку и разгрузочный жилет, а поверх — куртку.

У Грэди ещё оставалась часть денег, предназначавшихся за его убийство. Кеплер положил купюры в рэндах в свой чехол для АВСМ и на всякий случай достал оттуда две пачки собственных денег — это были доллары. Затем он вынул из чехла Грэди девять из двадцати смартфонов HTC, которые заказали Брок и Смит. Два смартфона Грэди активировал на ранчо Галемы, пока они ждали встречи с Зумой. Смартфоны были защищены от прослушивания, никто не мог их отследить, и они позволяли подключаться к любой мобильной сети, интернету и спутниковой связи. При условии, что аккумулятор был заряжен. В новом HTC Кеплера заряд уже упал наполовину. Но Квамбока отправила смартфоны с заряженными аккумуляторами, и Кеплер достал из упаковок аккумуляторы девяти не активированных смартфонов и вторую гарнитуру и положил их в чехол для МСГ, а сами смартфоны убрал в чехол для АВСМ.

Он закрыл чехол Грэди — теперь фактически свой — с МСГ и оставил его на столе. Свой чехол для АВСМ — теперь находившийся на попечении Грэди — он тоже закрыл и пристегнул к соседнему креслу.

— Я готов, — сказал он после этого Сюэнгу. — А ты?

*****

Бомбардье заметно увеличил угол снижения, и загорелось табло «Пристегнуть ремни». Грэди взглянул на него и продолжил тихо говорить по телефону. Шасси выпустилось с отчётливо слышимым грохотом.

За окнами было темно, но внизу Кеплер видел улицы Момбасы, словно нарисованные светом. Ковёр огней напоминал сияющую цепь островов в океане мрака. Автострады расходились от неё тонкими, едва различимыми светящимися щупальцами и исчезали в темноте, словно в морской глубине. Кеплер сел и крепко держал чехол с МСГ. Капли конденсата на окне двигались слева направо, одни быстро, другие медленно. Самолёт слегка качнулся вокруг поперечной оси. Он находился уже невысоко, и порывистый ветер снова и снова сильно тряс его. Всего через несколько секунд нос Бомбардье поднялся, затем самолёт задрожал при касании полосы. Шины завизжали, с низким гулом включился реверс тяги. Через восемьсот метров самолёт резко клюнул носом, остановившись. Но обороты двигателей сразу немного увеличились, и Бомбардье снова покатился. Он прошёл несколько резких поворотов, прежде чем вновь остановился, и на этот раз двигатели Роллс-Ройс заглушили.

Глава 5

Двое надменных сотрудников китайского консульства в тёмных костюмах и солнечных очках ждали на перроне. Однако при виде Сюэнга они сразу присмирели. Затем они провели его, Кеплера и Грэди через контроль, не потребовав от них никаких документов. Составляла ли взятка за это обычные для Кении двадцать долларов, Кеплер не заметил.

С кем бы ни разговаривал по телефону Грэди, перед аэропортом их ждали двое мускулистых чернокожих мужчин с толстыми золотыми цепями и пятидверный Хаммер H1. Эти двое своим демонстративным презрением превосходили даже китайцев. Прохожие обходили мужчин стороной, а те, жуя жвачку или кат, прислонились к H1.

Один толкнул другого локтем и кивком указал на Грэди. Второй посмотрел туда. Оба не сдвинулись с места. Грэди остановился. Кеплер и Сюэнг тоже. Сотрудники консульства, шедшие по бокам от них, также остановились. Их взгляды метались между двумя чернокожими у Хаммера и Грэди. Теперь сотрудники консульства выглядели напряжёнными.

— Хао, дальше без китайского сопровождения, — потребовал Грэди.

Даже не пытаясь возражать, Сюэнг подошёл к стоявшему рядом сотруднику консульства и тихо что-то ему сказал.

Тот кивнул, уставился на чернокожих, посмотрел на своего коллегу и коротко качнул головой в сторону. Второй сотрудник консульства задрал нос ещё выше, так что почти смотрел в небо. Выпрямив спины, вытянувшись и отведя плечи назад, сотрудники консульства медленно ушли. Двое чернокожих смотрели им вслед с презрительно скривлёнными лицами. Один надул пузырь из жвачки и лопнул его. Как только китайцы скрылись среди остальных прохожих, он оттолкнулся от Хаммера и приглашающе открыл заднюю дверь. Второй чернокожий переваливаясь обошёл передок H1 и направился к водительской двери.

То, что их не обыскали, возможно, было знаком уважения или доверия, но прежде чем Хаммер тронулся, сзади к нему пристроились два открытых PAB4, ещё один занял место впереди. В каждом из трёх внедорожников сидели по четыре молодых чернокожих. Все они выглядели настороженными.

*****

Поездка под непрерывным сопровождением заняла час и закончилась на территории порта. Выходя из машины, Кеплер невольно огляделся. Эстрейл здесь не было. Но ему и не нужно было плыть в Германию. Грэди ответил на его взгляды усмешкой.

Двенадцать сопровождавших их охранников уже покинули PAB4 и образовали кольцо вокруг H1. Теперь им больше не требовалось скрываться: восемь из двенадцати мужчин открыто держали в руках пистолеты. В этом наверняка не было необходимости, это была их территория, видимо, они просто хотели произвести впечатление. Двое мужчин из H1 жестом велели Кеплеру, Грэди и Сюэнгу идти за ними и направились к большому ангару рядом с доком среднего размера.

Двое часовых перед воротами ангара держали в руках Узи, также даже не пытаясь их скрыть. Столь же молча, но лишь после пристального взгляда, один из часовых открыл дверь в воротах.

Внутри ангар, как ни странно, был чистым и ярко освещался огромным количеством ламп дневного света. Не работала лишь одна трубка. Вдоль стен аккуратно громоздились большие и маленькие ящики. Посреди ангара стояли три металлических стола.

За средним столом сидели двое мужчин. Один читал книгу. Второй, сидевший рядом и позади первого, похоже, был секретарём и ждал распоряжений. На столах слева и справа стояли компьютерные мониторы, принтеры и телефоны, лежали стопки бумаг. За каждым из этих столов сидел щуплый мужчина. Позади столов стояли пятеро крупных массивных телохрани-

телей. Владелец этого заведения, судя по всему, придавал большое значение тому, чтобы не соответствовать ни одному клише о торговцах оружием с заднего двора: телохранители хотя и не носили костюмов, но были одеты в аккуратные джинсы и рубашки. Двое из них, однако, очевидно, ничего не могли с собой поделать и надели солнечные очки. Пистолеты в наплечных кобурах у всех пятерых было невозможно не заметить.

Незадолго до того, как они дошли до столов, двое мужчин, ехавших в Хаммере, быстро разошлись в стороны. Грэди остановился, Кеплер и Сюэнг тут же тоже. Чернокожий мужчина среднего роста, читавший книгу, отложил её и поднялся. На нём были элегантный костюм, тёмная рубашка без воротника, большие золотые часы и массивная пряжка ремня. Его лицо казалось открытым, даже дружелюбным, лишь щель между передними зубами портила это впечатление, когда мужчина коротко и нейтрально улыбнулся. Он лишь слегка приглашающе повёл правой рукой, на среднем пальце которой красовался перстень-печатка. В тот же миг сбоку появились двое мужчин в серых комбинезонах и поставили перед столом три простых металлических стула. Грэди кивнул и сел, Кеплер и Сюэнг последовали его примеру. Торговец оружием тоже сел. Несмотря на довольно галантный приём, взгляд его слегка прищуренных глаз оставался настороженным и холодным.

— Здравствуйте, — ни к чему не обязывающе поздоровался он. Кеплера и Сюэнга он, похоже, не замечал, поскольку те повторяли поведение Грэди. На него самого торговец оружием смотрел задумчиво. Но, видимо, не мог сделать никаких выводов по бесстрастному выражению лица Грэди. — Поскольку вы знаете этот определённый пароль, — начал он медленно, как человек, тщательно взвешивающий каждое своё слово, потому что у него были для этого время, власть и возможность, — я полагаю, что вы очень хорошо знаете мистера Смита. Мне необходимо срочно с ним поговорить.

— О чём? — в той же манере спросил Грэди.

— Вы уполномочены принимать решения за него? — поинтересовался кениец с едва заметным оттенком сомнения.

— Зависит от проблемы, мистер Удагилу, — нейтрально ответил Грэди.

Торговец оружием слегка наклонил голову с короткой одобрительной улыбкой.

— Смит задолжал мне арендную плату, мистер...

— Моё имя не имеет значения, — недвусмысленно пресёк вопрос Грэди. — Личные вещи Смита я в ближайшее время велю забрать. Все остальные предметы, которые вы храните для него, можете продать по своему усмотрению. Деньги останутся вам. Проблема этим решена?

Удагилу молча изучал Грэди. Его глаза сузились, пока он размышлял. Это продолжалось несколько секунд.

— Да, так хорошо, — решил он. — Полагаю, мои деловые отношения с мистером Смитом продолжения не получат. — Это был не вопрос, и Грэди лишь едва заметно кивнул, ничего не сказав. — Тогда я также полагаю, что вы не намерены торговаться о цене нужного вам товара, — произнёс Удагилу предположение, недвусмысленно прозвучавшее как угроза.

При таком тоне сопровождавшие их охранники напряглись и посмотрели на Грэди. Бывший директор МОБ слегка улыбнулся.

— Разумеется, нет, мистер Удагилу, — ответил он с любезностью, напоминавшей оную массового убийцы из известного фильма. — При условии, что качество товара соответствует требованиям. И условия сделки конечно тоже.

Хотя кенийцы превосходили их числом и находились на своей территории, Удагилу потребовалось некоторое время, прежде чем ему удалось изобразить доброжелательную улыбку.

— Вы останетесь довольны, — пообещал он.

— Иного я и не предполагал, — сухо ответил Грэди.

— Что именно вам нужно?

— Джо, — пригласил Грэди.

— Здравствуйте, — поздоровался Кеплер с торговцем оружием. — Мне нужны шестнадцать Г3, подходящие боеприпасы к ним, а также шестнадцать девятимиллиметровых пистолетов, тоже с боеприпасами.

Удагилу испытующе посмотрел ему в глаза. Затем слегка улыбнулся.

— Марига, — он указал на пассажира Хаммера, — проводит вас.

— Спасибо, — сказал Кеплер и поднялся.

— Полагаю, я могу его сопровождать, — сказал Сюэнг.

Торговец оружием разрешающе махнул рукой.

*****

Марига провёл Кеплера и Сюэнга между штабелями ящиков в дальний угол ангара. Здесь на столе лежали почти все версии Г3. Хотя этот автомат больше не производился в Германии, он по-прежнему оставался одним из самых распространённых образцов штатного оружия в мире. Кеплер взял в руки Г3КА4А1. У этой версии ствол был укорочен до двенадцати дюймов и имелся выдвижной приклад. Автомат был из одной из последних производственных партий, его приклад был пластиковым. Серийный номер удалили, причём непривычно для Африки аккуратно и чисто, как и все остальные маркировки. Остались только буквы «S», «E» и «F» на переключателе режимов огня. По-немецки они означали «предохранитель, одиночный огонь, автоматический огонь». А в альтернативном английском толковании — «безопасно, экономно, весело». Кеплер вытянул приклад с вогнутым затыльником. Он двигался легко и надёжно фиксировался. Кеплер резким движением взвёл затвор и отпустил его. Щёлкнул он солидно. И всё же Кеплер разобрал автомат на шесть основных узлов. Это получилось быстро, никаких инструментов не требовалось, нужно было лишь вынуть четыре штифта. Теоретически Кеплер мог разобрать узлы и дальше, но теперь он был уверен, что Г3 если и произвели не в Германии, то у хорошего лицензионного производителя для собственной армии. Кеплер снова собрал автомат и ещё раз проверил затвор и спусковой крючок. Оружие было добротным.

— У вас есть к ним глушители и коллиматорные прицелы? — спросил Кеплер.

Такой вид прицела позволял молниеносно наводить оружие на цель, причём с обоими открытыми глазами. Благодаря этому стрелок сохранял объёмное зрение и всё поле зрения, ему требовалось лишь совместить красную точку с целью и выстрелить. Коллиматорные прицелы обеспечивали очень высокую точность примерно до двухсот метров. На Г36, преемнике Г3, в большинстве вариантов они входили в стандартное оснащение.

Прежде чем Марига успел что-либо сказать, Сюэнг подал голос.

— Почему обязательно Г3? — недовольно спросил он по-китайски.

— Всё просто, Хао, — ответил Кеплер. — Г3К достаточно короткий, чтобы твои люди могли использовать его в стеснённых условиях, с прикладом из него вполне удобно стрелять и на дальние дистанции, а его магазины подходят к МСГ. Большую часть боеприпасов будете таскать вы, мне останется только брать их у вас, даже если кто-нибудь из вас погибнет.

— А возможность, что попадут в тебя, ты не допускаешь? — издевательски спросил Сюэнг.

— Допускаю, конечно, — ответил Кеплер. — Просто не принимаю её в расчёт.

Сюэнг сердито уставился на него, но затем удержался от любого комментария и подчёркнуто равнодушно пожал плечами. Кеплер посмотрел на терпеливо ожидавшего помощника торговца оружием.

— Глушители и коллиматорные прицелы у нас есть, — сказал Марига. Затем он ехидно ухмыльнулся. — Но в прицелах стоят ГТЛС.

Это были тритиевые газовые источники света, создававшие красную точку в оптике прицела и делавшие его независимым от дневного света. Срок их службы был огромным — но в некоторых странах они были запрещены из-за радиоактивности.

— Я что, похож на сотрудника ведомства радиационной безопасности? — спросил Кеплер.

— Не-а. — Марига ухмыльнулся. — Скорее на того, кто ест ГТЛС на завтрак.

Он ушёл и вернулся через три минуты. Коллиматорный прицел, который он принёс, был проще установленного на Г36, зато имел сотовую антибликовую вставку, предотвращавшую отражение солнечного света в объективе. На глушителе был логотип «Blued Guns». Это немецкая фирма специализировалась на модернизации семейства Г3. Глушитель был довольно коротким, но он предназначался лишь для того, чтобы при стрельбе в помещениях стрелка не ослепляло вспышкой, и он не терял слух.

— Какие боеприпасы тебе нужны? — спросил Марига после того, как Кеплер кивнул.

— M118LR, если есть.

— У нас есть всё. Только эти?

Кеплер снова кивнул. Стандартные натовские патроны 7,62-мм выпускались во всех разрешённых для военного применения вариантах, но сейчас он думал только о себе. А для него значение имели лишь специальные высокоточные боеприпасы.

— Сколько? — спросил Марига.

— Четыре тысячи патронов, — ответил Кеплер. — И по шестнадцать автоматов, прицелов, глушителей и комплектов шнуров для чистки, плюс двести магазинов, плюс пять для меня, — округлил он заказ.

— Пятнадцать автоматов, — всё ещё угрюмо поправил Сюэнг.

— Почему? — спросил Кеплер.

— Один член подразделения не солдат, а инженер, — ответил китаец на родном языке.

— Тогда пятнадцать комплектов, — попросил Кеплер кенийца. — И один пистолет-пулемёт.

— Для инженера? Зачем ему? — потребовал объяснить Сюэнг.

— Чтобы технический специалист мог сам о себе позаботиться. Он ведь представляет определённую ценность для вашей страны, верно? — спросил Кеплер. — А если нет, то хотя бы для операции, разве не так?

— Вы закончили? — спросил Марига. — Какой тогда пистолет-пулемёт?

— Армейский УМП под 9-мм, если у вас есть, — ответил Кеплер.

Универсальный пистолет-пулемёт ХК был проще МП5, поскольку не имел роликового затвора, но тоже стрелял с закрытого затвора. Благодаря этому его почти не уводило при стрельбе, поскольку при выстреле не перемещался весь затвор, и он был безопасен при падении. Худшее охлаждение затвора по сравнению с системами, стреляющими с открытого затвора, при длительном непрерывном огне могло привести к самопроизвольному воспламенению патрона в патроннике, но инженер вряд ли будет вести затяжные перестрелки. И в Судане Кеплер вооружил УМП Крысиную бригаду.

— У нас есть всё, — повторил Марига.

Для УМП Кеплер попросил десять магазинов, коллиматорный прицел и глушитель. Он не хотел вооружать инженера хуже солдат — мужчина мог и не быть бойцом, но являлся частью подразделения.

— Теперь ещё шестнадцать Глоков под 9-мм, — сказал Кеплер.

— Опять затем, чтобы мы таскали для тебя боеприпасы, или всё-таки есть причины получше? — проворчал Сюэнг.

Кеплер не хотел чувствовать даже малейшей связи с китайцами.

— Да, чтобы вы таскали для меня боеприпасы, — подтвердил он. — И потому что 9-мм можно достать повсюду и их пули обладают хорошим останавливающим действием, — добавил он. — Ваших 5,8-мм в Африке не то что нет почти — их нет вообще. А пираты не носят бронежилетов. Если же носят, я исхожу из того, что ваши элитные солдаты способны с десяти метров попасть в голову. — Он сделал паузу. — Они способны?

— Да, — ответил Сюэнг, не глядя на него.

Поскольку предстояла операция, связанная с большим количеством воды, Кеплер спросил морской комплект чашек ударника для Глок 17. Ему тут же принесли один вместе с инструментом для разборки.

Заменить две половинки чашки заняло немного времени, и после этого Кеплер мог стрелять из своего Глока под водой. Практически лишь на небольшой глубине до двух метров и на ничтожных дистанциях. Но возможность не сливать воду из пистолета после пребывания под водой повышала скорость. И безопасность тоже, поскольку иногда даже небольшое количество воды могло раздуть ствол или вовсе разорвать его.

По дороге обратно к столам они прошли мимо стенда с различной оптикой. Один монокуляр привлёк внимание Кеплера. Прибор был компактным, имел подсветку и дальномер. При таких размерах особенно хорошим тот быть не мог, но для целей этой операции его хватало. Кеплер попросил себе такой и пошёл дальше.

*****

Грэди и торговец оружием пили кофе и вежливо беседовали о погоде. После того как Марига перечислил своему боссу составленный Кеплером список пожеланий, торговец оружием поставил чашку и посмотрел на мужчину за компьютером слева от себя. Тот несколько минут что-то набирал, затем указал на монитор. Там, вероятно, стояла какая-то сумма. Торговец оружием немного подумал и назвал цену. Она складывалась не только из рекомендованных производителями цен без скидки за количество, но включала ещё и наценку. Вероятно, за доставку в Африку.

— И безналичный расчёт вы, разумеется, принимаете, — в свою очередь потребовал Грэди. — А доставка входит в цену, — сразу же сообщил он. — Ещё сегодня.

— Разумеется, — ответил Удагилу. — Если я смогу немедленно проверить поступление денег на мой счёт.

— Это зависит от ваших способностей, — заметил бывший директор МОБ и посмотрел на Кеплера. — Это оплачу я, — сказал он ему по-немецки. — Этим покрыты все расходы на Киру. — Его тон стал жёстким. — С рудником всё ясно, а ты ещё достанешь радар. Если китайцы выставят нам счёт ещё хоть за что-нибудь, я разрушу половину их проектов на этом континенте — даже если мы трое при этом или из-за этого погибнем. Переведи, пожалуйста, всё это Сюэнгу.

Кеплер дословно передал сказанное генералу. Тот посмотрел на Грэди сердито и одновременно как-то задетым.

— Речь идёт о его дочери, — пробурчал он.

— Он отдал бы за неё всё, что у него есть, — ответил Кеплер тоном, словно сообщал очевидную истину. — Он лишь деликатно показывает тебе определённые границы.

— Ты этого не делаешь, — напряжённо заметил китаец.

— Я не умею настолько тонко. — Кеплер пожал плечами. — Если ты перегнёшь палку, я просто выстрелю тебе в голову. Я отвечаю за локальные решения, а Грэди способен устроить Китаю в Африке глобальную катастрофу.

— И почему тогда он позволяет своему зятю участвовать в этой операции? — спросил Сюэнг.

— Наверное, это его способ обращаться с союзниками, — предположил Кеплер. — Он очень милый человек. В сущности.

— Несколько недель назад, когда тебе нужна была моя защита, ты говорил совсем по-другому, — сердито напомнил ему Сюэнг.

— Ты тоже — тогда речь шла только о руднике, — возразил Кеплер. — Но ты мне помог, поэтому я помогу тебе. — Он сделал паузу. — А поскольку за твою помощь Китай получил рудник, за эту операцию мы тоже получим достойную компенсацию.

— Я всего лишь посыльный в этой игре, — сказал Сюэнг.

— Да или нет? — потребовал ответа Кеплер.

Несколько мгновений они с китайцем смотрели друг другу в глаза.

— Да, — наконец выдавил Сюэнг.

Кеплер слегка кивнул Грэди. Тот после этого испытующе посмотрел Сюэнгу в глаза. Затем повернулся к Удагилу, одновременно доставая НТС.

— Ваши банковские реквизиты, пожалуйста, — сказал он, набрав номер.

Торговец оружием назвал данные, Грэди повторил их в телефон. Затем попрощался и отключился. Наступила тишина. Шум козловых кранов и вилочных погрузчиков глухо проникал в ангар. Торговец оружием и остальные мужчины за столами смотрели на монитор левого компьютера. Мужчины из машин и пятеро телохранителей напряжён мужчины за столами смотрели на монитор левого компьютера. Мужчины из машин и пятеро телохранителей напряжённо смотрели на Кеплера, Грэди и Сюэнга. Когда Кеплер пошевелился на стуле, за спиной раздался металлический лязг: кто-то поднял пистолет-пулемёт. Грэди смотрел перед собой, ни на чём не фокусируя взгляд, Сюэнг тупо уставился на край стола перед ним. Кеплер последовал примеру тестя.

Прошло три минуты. Торговец оружием, его секретарь и мужчина за компьютером вдруг одновременно наклонились к монитору. Затем все посмотрели на мужчину за правым компьютером. Тот несколько раз нажал на клавиши, посмотрел на экран и кивнул. Секретарь невольно и довольно улыбнулся. Торговец оружием расслабленно откинулся назад. Он казался совершенно спокойным, но его глаза радостно блестели.

— Деньги пришли. — Он посмотрел на Кеплера. — Хочешь сам выбрать оружие?

— Разумеется.

— Мистер Марига, — призывно позвал торговец оружием.

*****

Через час его сотрудники погрузили ящики с выбранным Кеплером оружием в Хаммер-пикап. Грэди договорился с торговцем, что оружие доставят в уединённое место, и попрощался с ним. Сюэнг позвонил кому-то и распорядился привезти солдат туда же. Когда ящики погрузили, Кеплер махнул торговцу оружием и сел на пассажирское сиденье пикапа. Марига сел за руль.

Понадобилось чуть меньше тридцати минут, чтобы колонна из обоих Хаммеров и трёх PAB4 по Кенгелани-роуд добралась до окрестностей Бании, расположенной к северо-востоку от Момбасы. Этот населённый пункт ещё не появился в поле зрения, когда передний PAB4 съехал с дороги.

Чтобы преодолеть последующие чуть более двадцати километров, им понадобился час. Их цель, небольшая пустая, почти лишённая растительности долина, находилась неподалёку от истока Тюдор-Крик, одного из двух эстуариев, отделявших остров Момбаса от материка. Разгрузка оружия заняла совсем немного времени, потому что в ней участвовали все сопровождавшие их охранники. После этого Марига пожал руки сначала Кеплеру, затем Грэди и Сюэнгу и пожелал успеха в том, что бы они ни задумали. Затем кенийцы уехали.

*****

На УМП планка Пикатинни была установлена с завода, Г3 были ею модернизированы. Стандартизированная зубчатая планка служила для быстрой установки принадлежностей с

соответствующими креплениями. Кеплер, Грэди и Сюэнг быстро установили коллиматорные прицелы на Г3 и УМП.

Пристрелка оружия заняла гораздо больше времени. С помощью монокуляра Кеплер определил расстояние до довольно чахлого дерева — ровно двести метров. На этом месте он сел. Сюэнг снаряжал магазины, Грэди устанавливал глушители на Г3 и после этого передавал автоматы Кеплеру, чтобы тот пристрелял их с прицелами.

Он успел закончить с четырьмя Г3, прежде чем Сюэнг громко свистнул и поднялся. На краю долины появились два микроавтобуса. Сюэнг взял монокуляр и посмотрел на них. Он махнул рукой и положил монокуляр обратно рядом с Кеплером.

Кеплер опустил Г3. Прибыли китайские солдаты.

Глава 6

Грэди смотрел на два микроавтобуса, пока китайцы выходили из них. За рулём были те двое сотрудников консульства, которых они видели раньше. Четырнадцать солдат были одеты в полевую форму с бледным степным камуфляжем.

Пятнадцатую такую форму носила женщина. Солдатом она не была. К подразделению она тоже не относилась. Вероятно, это и была инженер, для которой предназначался УМП. Она осталась возле микроавтобуса, пока солдаты собрались вокруг Сюэнга, чтобы тот объяснил им причины их присутствия здесь.

Через две минуты он закончил. Он направился к Кеплеру и Грэди, солдаты пошли за ним. Один из них догнал его и попытался что-то объяснить, шагая рядом. Для китайца он был очень высоким и мускулистым, его голова была гладко выбрита. На его форме не было никаких знаков различия, но всё же сразу бросалось в глаза, что именно он был командиром подразделения. Его солдаты походили на него, только выглядели не столь внушительно. Однако взгляды у них были такими же тяжёлыми.

Инженер шла за солдатами с безучастным выражением лица. Оба водителя остались возле микроавтобусов. Командиру явно что-то совершенно не нравилось, он угрюмо говорил Сюэнгу. После и без того тяжёлого дня тот быстро начал раздражаться.

— Я ему доверяю, он знает, что делает, — услышал Кеплер его сердитый ответ. Затем в Сюэнге заговорил генерал. — А теперь — обсуждение окончено.

Командир ошеломлённо посмотрел на него после столь резкого приказа, затем, видимо, вспомнил, насколько ниже Сюэнга стоит по рангу. Он поспешно и коротко отдал честь в знак подтверждения. Затем обогнал Сюэнга и остановился перед Кеплером.

Кеплер поднялся. Командир мельком взглянул на него и посмотрел на дерево. Когда он снова перевёл глаза на Кеплера, в его взгляде появилось презрение.

— И теперь эти штуки стреляют идеально? — без предисловий спросил он.

Он говорил с акцентом, но грамматически его английский был правильным.

— Нет, — спокойно ответил Кеплер. — Для идеальной пристрелки нужны испытательные патроны, жёстко закреплённая установка и безветрие, ты вообще-то должен это знать. Но теперь они настроены так, что пуля попадёт довольно точно туда, куда ты целился. При условии, что ты умеешь целиться и нажимать на спуск.

Несколько секунд они с командиром продолжали молча изучать друг друга, пока солдаты и Сюэнг напряжённо смотрели на них. Правая рука Грэди скользнула под лацкан куртки.

— Если бы ты был китайцем, — отчётливо для остальных сказал командир на мандаринском, — я бы разбил тебе череп, длинноносый.

Кеплер осторожно положил Г3 на землю, рядом — отвёртку, которой регулировал прицелы. Выпрямляясь, он сосредоточился. Это было нечестно, но ему было совершенно всё равно. Как только он ощутил внутри покалывание Внутреннего дыхания, то шагнул к командиру так близко, что их лица разделяли всего двадцать сантиметров. Кеплеру даже пришлось смотреть вверх, чтобы встретиться с ним глазами.

— А если бы ты был настоящим мужиком, — громко и тоже на мандаринском сказал он, — ты бы сказал это по-английски, ханьцзужэнь.

Он совершенно намеренно провоцировал командира, презрительно назвав его представителем народа хань. Китайцы чётко различали гражданство и принадлежность к этнической группе. А ханьцы считали себя самыми настоящими из всех китайцев. Определённые основания для этого у них были: именно им Китай был обязан национальным самосознанием и общим языком. Но это всё равно не давало повода хамить.

По губам командира скользнула быстрая улыбка, взгляд внезапно расслабился и стал немного озорным.

— Неплохо, чжунгожэнь, — сказал он уже не презрительно, а нейтрально.

Этот термин означал всего лишь «человек из Срединного государства» и употреблялся как синоним китайского гражданина без какой-либо связи с этнической принадлежностью.

Командир наклонился и взял один из готовых G3. Затем направился к открытому ящику с боеприпасами.

*****

Регулировка прицелов теперь пошла быстрее. Солдаты стреляли, а Кеплер лишь переходил от одного к другому и по их пожеланиям корректировал положение коллиматорных прицелов. Закончив с четырнадцатью автоматами, он взял УМП. Прицел пистолета-пулемёта он пристрелял на пятьдесят пять метров. После этого поманил к себе инженера.

До этого она лишь неподвижно стояла, словно надеялась, что её никто не заметит. К Кеплеру она подошла неохотно. И, похоже, ей было страшно брать в руки оружие. Когда он протянул ей УМП, в её взгляде появилось отторжение.

— Я ведь всего лишь инженер, — недовольно выдавила она.

— Хочешь стать мёртвым инженером? — поинтересовался Кеплер.

Он посмотрел на её бледное лицо. Наверняка она была гением, иначе её не отправили бы на эту миссию. Но боевая операция была для неё столь же обыденным делом, как полёт на Луну. Вероятно, она пошла в армию, чтобы получить возможность учиться. То, что молодая китаянка внезапно оказалась в военном походе, лишало её всякого привычного представления о самой себе.

Кеплеру понадобился час, чтобы более-менее познакомить женщину с УМП. Со стрельбой она справлялась едва-едва, но благодаря прицелу спустя некоторое время начала попадать в лежавшие на земле камни, которые Кеплер указывал ей в качестве целей. Объяснять, как разбирать оружие, ему почти не пришлось: инженер поняла всё, едва он показал ей начало. Кеплер велел ей почистить пистолет-пулемёт и снова собрать его, а затем взять Глок и потренироваться с ним. Сам он направился к солдатам, которые к тому времени почти полностью изрешетили дерево и теперь сидели рядом друг с другом.

— Первый, дай мне свой автомат, — потребовал Кеплер у командира. — Остальные все сюда, я покажу вам, как чистить G3.

— Я лейтенант Цзыи, — чопорно представился командир.

— Прекрасно. Но я не стану запоминать пятнадцать новых имён, — ответил Кеплер. — Извини, но теперь будет так.

Сюэнг, сидевший рядом с лейтенантом, поднялся.

— Какой номер у меня? — потребовал он ответа.

— Никакого. Твой псевдоним я знаю, — ответил Кеплер.

— А какой номер у тебя?

— Мне всё равно, — Кеплер предоставил генералу возможность показать, что в этой операции верховное командование принадлежало ему. — Решай сам.

— Ты останешься «Джо», — определил Сюэнг. — Ладно, номера — неплохая идея, если во время операции нам придётся быстро общаться. Мне так тоже будет проще. — Его взгляд стал любопытным. — Как ты собираешься распределить номера?

Кеплер посмотрел на сидевших солдат, которые с любопытством наблюдали за ними.

— Это Третий, — он указал на крайнего слева, — дальше просто по порядку.

— Но Третий должен называться Вторым, — непонимающе возразил Сюэнг.

— Вторым не будет никто, — ответил Кеплер.

— Почему? — удивлённо спросил генерал.

— Это номер Буди.

Сюэнг невольно прищурил левый глаз и о чём-то задумался. Через несколько секунд он обратился к членам подразделения.

— Товарищи, меня называют Хао, — дружелюбно, но коротко представился он им. — Его зовут Джо, — продолжил он. — Товарищи, теперь ваши имена — номера, начиная с Третьего, — распорядился он. — Инженер будет просто Нюши.

Обращение «госпожа» и по-китайски произносилось быстрее, чем «шестнадцать», и к тому же могло означать «леди».

Кеплер по очереди посмотрел на солдат, чтобы запомнить их лица в соответствии с номерами. Китайцы, похоже, не были задеты этими номерами, даже лейтенант. Спокойно поглядывая друг на друга, пятнадцать мужчин запоминали номера товарищей. Иногда с солдатами было просто. Особенно если генерал беспрекословно выполнял указания неизвестного им человека.

— Так, теперь чистите автоматы, — сказал Кеплер. — Первый, твоё оружие, пожалуйста.

Лейтенант разрядил Г3 и передёрнул затвор, извлекая патрон из патронника, прежде чем передать автомат Кеплеру. Кеплер разобрал его. При всём своём патриотизме он оставался объективным и прямо сказал солдатам, что роликовый затвор, несмотря на канавки Ревелли, отводившие загрязнения и предотвращавшие прилипание гильзы, по сравнению с современными поворотными затворами чистить сложнее. Поэтому он рекомендовал чистить Г3 после стрельбы при каждой возможности. На грязь автомат реагировал примерно как АК, но солдату лучше было не давать никакого повода пренебрегать чисткой оружия.

Китайцы чистили автоматы очень тщательно, Сюэнг тоже. Через полчаса он третьим протянул Кеплеру свой Г3 со словами, что оружие чистое. Кеплер даже не стал утруждать себя проверкой.

— Нет, не чистое, — заявил он.

— Я почистил его не хуже, чем те двое, — возмутился Сюэнг и указал на лейтенанта и одного из солдат.

— Ты слишком долго служишь в разведке, — ответил Кеплер. — Первый и Третий сказали, что их автоматы почищены, а не что они чистые.

Сюэнг ошарашенно посмотрел на него. Лейтенант и его люди старались не ухмыляться. А Сюэнгу, хотя он и был генералом разведки, хватило духу посмеяться вместе с солдатами над собственной ошибкой, после чего он забрал автомат.

— Ты действительно сержант, — сказал он.

— Да, товарищ генерал, — ответил Кеплер.

Через полчаса все Г3 и УМП были почищены.

Был уже день. Сюэнг сказал, что им пора возвращаться. Кеплер предложил дать солдатам время хотя бы немного познакомиться с Глоком. Сюэнг разрешил каждому солдату расстрелять лишь по два магазина, а затем велел Кеплеру показать им, как чистить пистолет.

*****

Когда начало смеркаться, подразделение отправилось в аэропорт. Сев в микроавтобус, инженер сразу устроилась рядом с Кеплером. Она не смотрела на него и ничего не говорила, но так, похоже, чувствовала себя немного спокойнее.

Грэди, сидевший слева от Кеплера, бросил на неё взгляд.

— Это действительно твой мир, Джо. — Он говорил по-немецки. Возможно, потому что перед ними сидел Сюэнг, а может, и по другим причинам. — И всё же не теряй головы.

Глава 7

Сотрудник консульства в переднем микроавтобусе с высокомерной надменностью показал охране на контрольном пункте аэропорта свой паспорт и тихо что-то им сказал. Кения уже почти пятьдесят лет не была колонией, но, похоже, старые модели поведения действовали и среди той части населения, которая родилась после шестьдесят третьего года. А китайцы могли позволить себе такое высокомерное поведение, учитывая, сколько денег они приносили в эту страну. Микроавтобусы просто пропустили.

Кеплеру ещё нужно было забрать МСГ. Грэди последовал за ним в Бомбардье. Оба пилота и стюардесса находились снаружи, в самолёте оставался только Гвани. Он свернулся клубком в кресле и наконец спал.

— Джо, — настойчиво сказал Грэди, — Сюэнг неплохой парень, но я ему не доверяю. — Он полез в карман пиджака. Оглядываясь через плечо на вход, он незаметно передал Кеплеру — потому что в самолёте, вероятно, были камеры наблюдения — Глок 26 в кобуре для ношения на щиколотке, затем два магазина в соответствующем подсумке для щиколотки другой ноги. — Вот, быстро возьми. Сюэнг знает, что у тебя есть резервное оружие. Пусть думает, что оно единственное, — распорядился Грэди. — И никогда не отдавай ему свой HTC. Если понадобятся деньги или что-нибудь ещё — звони.

— Откуда она у тебя? — спросил Кеплер, убирая кобуры.

— Выторговал себе в качестве бонуса, пока вы с Сюэнгом делали покупки.

— А деньги?

— Пока ты был в России, у меня было время и доступ к сети МОБ, — напомнил ему Грэди. — Я создал для каждого из вас резерв на чрезвычайный случай. Только я имел доступ к этим счетам, и я перераспределил деньги.

Взяв чехол с МСГ, Кеплер молча и коротко обнял Грэди. После этого тот сел и закрыл глаза.

Кеплер был благодарен ему за быстрое прощание. Всё, что нужно было сказать при этой разлуке, они уже быстро сказали друг другу. Банальные заклинания о том, чтобы вернуться целым и невредимым, были неуместны.

*****

Сюэнг поднялся в Бомбардье едва Кеплер вышел из него. Через три минуты он появился с рюкзаком. Махнул Кеплеру и направился впереди него к большому транспортному самолёту, стоявшему на параллельной взлётно-посадочной полосе, куда солдаты спецподразделения теперь загружали из микроавтобусов ящики с оружием. На вертикальном оперении самолёта находился опознавательный знак китайских ВВС, но это был Ил-76, натовское обозначение «Кандид», советский тяжёлый транспортный самолёт, пригодный для десантирования парашютистов. Почему по-английски он назывался «искренним», Кеплер не знал — а русские дали ему из-за большой застеклённой кабины штурмана под пилотской кабиной прозвище «Улыбайка».

— Ты поднялся по служебной лестнице, Хао? — спросил Кеплер.

— Почему? — удивлённо спросил Сюэнг.

— В Китае ты возил меня на двухмоторном турбовинтовом самолёте вместо рейсового Боинга, — ответил Кеплер. — А теперь там стоит ухмыляющийся тяжёлый транспортник с четырьмя реактивными двигателями.

Сюэнг бросил на него ядовитый взгляд.

— Джо, как ты думаешь, сколько занял бы перелёт из Китая на турбовинтовом самолёте? — язвительно спросил он.

— Уже понял, Хао, — примирительно ответил Кеплер. — Я просто хотел тебя немного расслабить. Чего ты всё время такой напряжённый?

Кеплер не хотел заводить дружеских отношений ни с Сюэнгом, ни с инженером, ни с китайскими солдатами. Но он шёл с ними в бой. Поэтому ему нужно было как можно быстрее понять модели поведения этих людей. При том, что групповую динамику подразделения нарушали чужой генерал, неизвестный им белый, которого они пока не могли оценить, и женщина-инженер без боевого опыта. Поэтому Кеплер наблюдал за ними хоть и незаметно, но внимательно.

Вскоре после того, как Ил-76 взлетел, Сюэнг обрисовал предстоящую задачу. При этом он, вероятно, умолчал о большем, чем рассказал. Задача Кеплера оставалась туманной. После совещания приступили к подготовке.

Кеплер снарядил пять магазинов Г3, которые купил для себя. В чехле для винтовки находились пять полных магазинов, ещё один был в МСГ. Пять новых Кеплер разложил по набедренным карманам брюк. Затем распределил шесть магазинов Глок 17 и глушитель к нему по петлям разгрузочного жилета. Сам пистолет он закрепил в кобуре на правом бедре, боевой нож — на левом. Затем, пока солдаты и Сюэнг снаряжали свои магазины, а инженер пустым взглядом смотрела на стену, Кеплер закрепил на щиколотках кобуру с Глок 26, которую дал ему Грэди, и подсумок с двумя магазинами. После этого он достал комплект связи. В него входили большая радиостанция, односторонняя гарнитура с оголовьем и ларингофон, и всё это было произведено китайской компанией «Норинко», как и бинокулярные приборы ночного видения с ремённым креплением на голову в соседнем ящике. Один из них Кеплер подогнал под свою голову. После этого ему оставалось лишь убрать воду и провиант в чехол для винтовки. Затем он стал наблюдать за китайцами.

Сами по себе тринадцать солдат и их лейтенант составляли однородную группу. Мужчины хорошо знали друг друга и общались немногими словами, а часто и жестами. Только Шестой несколько выделялся. В его поведении сквозило высокомерие, словно он считал себя лучше своих товарищей или предназначенным для чего-то большего. Похоже, он был одним из представителей золотой молодёжи Китая, детей из богатых семей. Когда Первый поручил ему во время операции присматривать за инженером, Шестой принял это без возражений, но явно неохотно.

Первый, судя по всему, был офицером, который поднялся по службе с низов. Прежде чем действовать, он думал, а приказы отдавал взвешенно и осмотрительно. Поэтому Кеплер не понимал, чего тот добивался своей провокацией в долине, тем более что там он сразу принял перевооружение и усердно тренировался. Кеплер считал этих мужчин способными выполнить задание самостоятельно и успешно. Зачем над ними поставили генерала разведки, он не понимал. Он сам, инженер и Сюэнг будут только мешать спецназовцам, если не приспособятся сразу. Кеплер это умел, Сюэнг, похоже, тоже — он хотя и считал уважение и подчинение само собой разумеющимися, но не требовал непрерывного преклонения перед своим званием. Верховное командование явно принадлежало ему, а оперативное руководство он безоговорочно оставил Первому.

Инженера Кеплер не мог оценить, пока не увидел её в серьёзной ситуации. Казалось, она была напугана сильнее, чем когда-либо в жизни, не знала, как вести себя в этой ситуации, и всё это делало её ещё неувереннее. Но Кеплер должен был отдать ей должное: доверять она умела. Её ранг совершенно точно был ниже, чем у Сюэнга. И столь же точно выше, чем у лейтенанта. Тем не менее она выполняла каждое распоряжение Шестого.

Глава 8

Ил-76 лёг в левый вираж. После взлёта он летел на запад, в направлении Сейшельских островов. Сюэнг назвал районом десантирования окрестности Эйля, небольшого города на сомалийском побережье. Здесь активно действовали пираты, и Сюэнг хотел подойти со стороны Индийского океана. Теперь курс лежал почти точно на север, через два с половиной часа самолёт должен был ещё раз повернуть влево, а затем начать снижение.

Но этого не произошло: через полчаса самолёт снова накренился влево. Кеплер озадаченно посмотрел в окно. Ил-76 описал огромный круг и начал второй.

— Хао, почему мы летаем по таким странным маршрутам? — спросил он.

— А? — удивлённо отозвался китаец. Затем обрадовался непониманию Кеплера. — Из-за спутников, конечно, — объяснил он. — За Сомали... ну, не то чтобы непосредственно следят, но наблюдают. В течение суток есть лишь несколько временных окон разной продолжительности, когда над страной не пролетает ни один спутник.

— Из-за пиратов, — понял Кеплер. — Если бы вы использовали эти штуки ещё и для пресечения незаконного рыболовства, сомалийцы тоже не захватывали бы суда. Но Китай ведь и сам вылавливает рыбу в их водах подчистую.

Последний прыжок с парашютом Кеплер совершил десять лет назад. Он прислонился головой к потёртой обивке, натянутой поверх вибрирующего алюминия фюзеляжа, и методично перебрал в уме отдельные этапы намеренного падения из самолёта. Он всё ещё всё помнил, а когда придёт время, вспомнит и тело. Только один аспект Кеплер учесть не мог — из реактивного самолёта он ещё никогда не прыгал.

*****

Громко выкрикнутый Первым приказ эхом прокатился по Ил-76. Кеплер открыл глаза и выпрямился. Солдаты уже строились в очередь перед двумя борттехниками по погрузке, которые выдавали им парашюты. Кеплер встал в очередь. За ним остались только Сюэнг и инженер. На её лице отражалась более-менее сдерживаемая паника. Лицо Сюэнга было лишь напряжённым.

Отдельного контейнера для личного снаряжения не было, только парашютный ранец. Значит, запасной парашют находился в том же ранце, что и основной. Борттехник по погрузке сказал Кеплеру, что парашют раскрывался вручную, хорошо управлялся и для его отсоединения в экстренном случае нож не требовался — это делалось с помощью трёхкольцевой системы Билла Бута. Запасной парашют также следовало раскрывать вручную, автоматики на случай, если парашютист потеряет сознание, не было.

Кеплер вернулся к своему чехлу с винтовкой. Надеть парашют удалось быстро, а вот отрегулировать ножные ремни так, чтобы подвесная система не мешала кобуре с Глоком, заняло больше времени. Ещё дольше Кеплер возился, надёжно закрепляя чехол с винтовкой перед грудью. После этого он почувствовал себя десантником, увешанным грузом. Двигаться он ещё как-то мог, но что делать при приземлении, чтобы ноги не подломились, представлял лишь приблизительно. Впрочем, к этому времени в его крови уже было немного адреналина.

Он делал приседания, привыкая к грузу, когда к нему подошёл Первый. Лейтенант явно радовался тому, что у G3 был выдвижной приклад. Он подмигнул Кеплеру и протянул ему кожаный шлем, напоминавший головные уборы первых авиаторов, а вдобавок современные огромные пластиковые очки на резинке, закрывавшие половину лица.

— Давно не прыгал? — поинтересовался он.

— Десять лет, — ответил Кеплер.

— Прыгнем парой? — предложил Первый.

— Да... — после короткого удивлённого колебания принял предложение Кеплер. — Спасибо.

Лейтенант коротко, но добродушно рассмеялся.

— Я знаю, кто ты. Мне дали прочитать очень нетонкую папку на тебя. — Он посерьёзнел. — Та сцена в долине... я просто хотел узнать, действительно ли ты настолько хорош.

Теперь его поведение обрело смысл.

— А ты и вправду такой умный, каким выглядишь, — признал Кеплер.

— Спасибо.

— Это тебе спасибо. Я тоже предпочитаю идти на задание с типами, чья долбанутость имеет под собой основания. — Кеплер посмотрел ему прямо в глаза. — Ты знаешь, почему я должен это делать?

В этот момент они заметили, что нос Ил-76 слегка опустился.

— Вон тот генерал, — Первый указал подбородком на Сюэнга, — единственный, кто знает всё. Она, — он коротко указал на инженера, — часть запасного плана. А ты, — он посмотрел Кеплеру в глаза, — аварийная замена. Мой снайпер прямо перед вылетом сломал ногу. — Он сделал паузу. — Два года назад ты сорвал мою операцию в Конго, потому что нашёл генерала раньше меня. Мне понравилось, как ты это сделал. — Он протянул Кеплеру руку. — На этот раз мы на одной стороне, Джо. Верно?

— Верно, Первый, — ответил Кеплер и пожал ему руку.

Часть II

Глава 9

В Северном полушарии стояла весна, но на высоте трёх тысяч метров и при скорости почти триста километров в час, ночь была просто холодной. Воздух громко ревел в двух раскрытых в стороны створках грузового люка в хвосте Ил-76.

Третьей и самой большой его частью была рампа. Она опустилась, и борттехник по погрузке, пристегнувшийся страховочным ремнём, дошёл до самого её края. Врывавшийся встречный поток швырял его из стороны в сторону. Он поднял руку. Кеплер стоял справа от Первого, остальные выстроились в ряд за лейтенантом. Сюэнг, видимо, тоже уже совершил несколько прыжков: от помощи, которую принял Кеплер, он отказался. Инженер же была пристёгнута к груди Шестого, они должны были прыгать в тандеме.

— Джо! — крикнул Первый.

— Да?

— При прыжке из реактивного самолёта очень важно округлить спину и напрячься, — посоветовал лейтенант. — Иначе тебя закрутит.

— Спасибо, — сказал Кеплер.

Первый ухмыльнулся и поднял большой палец правой руки.

— Просто делай то же, что и я, — предложил он.

— Хорошо.

Борттехник по погрузке опустил руку. Кеплер и Первый, переваливаясь с боку на бок, словно медведи, затопали вниз по рампе. У её края Кеплер оттолкнулся и вслед за Первым головой вперёд вылетел в ночь.

Жар и запах керосина от грохочущих двигателей на мгновение окутали его, затем он провалился сквозь путный след Ил-76. После этого воздушный поток уже не швырял его, а только тряс. Кеплер перевернулся на живот и осторожно вытянулся. Он сохранял устойчивость, его не закрутило. Первый вдох ощущался как горсть острых игл, вонзившихся в лёгкие. Очки съехали, и поток воздуха выбивал из глаз слёзы. Кеплер поправил их и развёл руки и ноги.

Через несколько секунд он уже наслаждался свободным падением, не замечая ни холода, ни собственной неуклюжести из-за снаряжения. Как и при прежних прыжках, рёв ветра зазвучал в ушах странной песней свободы, а ощущение парения снова было неописуемо захватывающим. Первый планировал ниже него. Он взмахнул руками. Это перевернуло его на спину, и он посмотрел на Ил-76. Затем помахал Кеплеру и ухмыльнулся. Кеплер подтянул руки и ноги. Уменьшившееся сопротивление воздуха заставило его падать быстрее. Достигнув высоты Первого, он снова развёл конечности.

С момента прыжка прошло десять секунд. Кеплер уже различал оттенки окружающей его черноты. Поверхность земли казалась очень плотной тьмой, нигде не было видно ни одного огонька. Небо выглядело чуть светлее, а возле звёзд — слегка тёмно-синим. Кеплер посмотрел через плечо вниз. Там, едва различимо, двигалась темнота. Это был океан. Луны не было, но Кеплер всё же видел в небе двенадцать солдат в виде точек. Один, крупнее остальных, как раз выпадал из Ил-76 — наверняка это были Шестой и инженер в тандеме. Следом за ними прыгнул последний китаец.

Наверняка это был Сюэнг: он выбросился из самолёта, вытянувшись и раскинув руки в стороны, — похоже, опыта прыжков из реактивных самолётов у него тоже не было. Вместо того чтобы свернуться, проходя через турбулентный, сильно завихрённый поток за Ил-76, он подставил ему максимально возможную площадь тела. За одну секунду путный след закрутил

его. Вылетев из него, Сюэнг понёсся к земле, вращаясь вокруг всех трёх осей. Первый в тот же момент посмотрел на Кеплера и поднял руку, спрашивая, всё ли в порядке; при рёве ветра пытаться связаться по радио не имело смысла. Кеплер поднял большой палец правой руки, затем указал указательным пальцем на кувыркавшегося к земле Сюэнга. Первый оглянулся через плечо. Взмахом руки он развернулся головой к океану, затем молниеносно прижал руки к телу, вытянул ноги, направил тело вниз, словно стрелу, и умчался. Они выпрыгнули из самолёта, который двигался относительно поверхности земли. Поэтому они не только падали со скоростью двести километров в час, но и имели горизонтальную скорость, уносившую их к океану. Сопротивление воздуха у Первого было теперь и по вертикали, и по горизонтали меньше, чем у хаотично вращавшегося Сюэнга, и расстояние между ними сокращалось. Кеплер ещё увидел, как лейтенант раскинул руки, чтобы поймать Сюэнга, затем они оказались так далеко внизу, что Кеплер больше не мог различить их на фоне земли.

Он посмотрел на Ил-76. Самолёт закрыл грузовой люк, увеличил обороты двигателей и круто пошёл вверх, продолжая уходить над океан. Вскоре его уже невозможно было различить, только противостолкновительный маяк выдавал его положение. В воздушном пространстве Сомали почти не было движения и тем более противовоздушной обороны, потому что ничего похожего на военно-воздушные силы у Сомали не существовало. Но неподалёку пересекались несколько воздушных трасс, и лучше было, чтобы Ил-76 видели, чем рисковать столкновением. Внимания он не привлечёт, он был всего лишь одним из бесчисленных самолётов, непрерывно пересекавших небо.

Рокот его четырёх реактивных двигателей постепенно затихал в почти бесконечном пространстве угольно-чёрного ночного неба.

*****

Они прыгнули с высоты менее четырёх тысяч метров, и с тех пор прошло почти сорок секунд. Кеплер приглушённо услышал характерный звук, напоминавший негромкий взрыв, когда купол парашюта мгновенно наполнялся воздухом. Почти одновременно он услышал, как раскрылись ещё несколько парашютов. Казалось, они находились над ним. Затем Кеплер оказался уже слишком низко. Пора было открывать парашют. Он нащупал фал вытяжного кольца, глубоко вдохнул, задержал дыхание и рванул за него. Вытяжной парашют пружиной далеко выбросило из ранца. Парашют, который часто называли «медузой», очень быстро раскрылся и стремительно вытянул основной. Тот с хлопком раскрылся и наполнился воздухом. Подвесную систему резко дёрнуло. Кеплер выдохнул. Ещё немного покачавшись, парашют стабилизировался. Через несколько секунд Кеплер спокойно висел под коричневым матерчатым куполом, слышал, как стропы потрескивают на ветру, и был безмерно разочарован тем, что свободное падение закончилось.

Внезапно мимо Кеплера вверх с шелестящим свистом пронеслась бесформенная масса. В следующее мгновение его швырнуло в сторону. Он посмотрел вверх. Прямо под его куполом за стропы зацепился чей-то запутавшийся в себе основной парашют. Парашют Кеплера сложился в одном месте, уходил теперь наискось в сторону и при этом снижался быстрее. Прежде чем Кеплер успел отреагировать, снизу раздался хлопок. В следующее мгновение под его ногами надулся купол. Кеплер рванул левую управляющую стропу. Его наполовину сложившийся парашют накренился, его ноги подбросило вверх. Они задели раскрывавшийся под ним парашют, одновременно его купол из-за слишком резкой коррекции окончательно сложился, и Кеплер провалился вниз.

Раскрывшийся парашют был запасным парашютом Сюэнга, Кеплер, проносясь мимо, увидел его удивлённое лицо. Видимо, Первый поймал генерала, стабилизировал его и затем отпустил: в свободном падении невозможно было удержаться за человека, раскрывающего парашют. Но Сюэнг, видимо, всё ещё слишком быстро вращался, когда дёрнул за фал вытяжного кольца, поэтому его основной парашют запутался. Как по учебнику, Сюэнг отцепил его,

прежде чем раскрыл запасной. А его основной парашют тем временем запутался в парашюте Кеплера.

Кеплер схватился за кольцо отцепки, чтобы сбросить основной парашют. Но некоторые вещи в его жизни не просто повторялись — иногда они делали это ещё и чрезвычайно быстро: прямо под его ногами снова раскрылся парашют. Это должен был быть парашют Первого. В следующее мгновение Кеплер ногами вперёд погрузился в надувавшийся купол. Тут же он услышал, как над ним захлопал его собственный парашют, и почувствовал, что стропы ослабли. Прежде чем они успели обмотаться вокруг него, Кеплер отцепил основной парашют и бросился вправо. Его ноги вытолкнуло из купола Первого, и он соскользнул вниз по теперь уже натянутой выпуклой поверхности парашюта. Затем Кеплер головой вперёд промчался мимо второго ошеломлённо смотревшего на него китайца к земле. Её он уже видел. Под основным парашютом снижались примерно на пять метров в секунду, под запасным — около семи, а Кеплер нёсся вниз почти со скоростью десять. Это составляло примерно одно же, то есть свободное падение. Резким взмахом руки Кеплер развернулся и раскрыл запасной парашют ещё до того, как принял для этого правильное положение. Значительно меньший запасной купол раскрылся быстро. Рывок с силой подбросил ноги Кеплера вверх. На мгновение он завис горизонтально на спине, затем качнулся обратно. Парашют ушёл в противоположную сторону, и через несколько секунд Кеплер снова висел под ним горизонтально, только теперь животом вниз. Тормозить парашют стропами он не решился: если потянуть слишком сильно, запасной купол тоже мог сложиться. Кеплер снова качнулся назад, словно на подвесных качелях. Он вытянул ноги, в нижней точке дуги подтянул их, чтобы уменьшить момент вращения, и снова вытянул, когда вновь начал ускоряться. Тормозящее действие сопротивления воздуха постепенно вступало в силу, следующее раскачивание стало короче, последующее уменьшилось ещё сильнее. После трёх следующих циклов парашют полностью стабилизировался. Но из-за большей скорости снижения маленького купола Кеплер довольно быстро приближался к земле. Единственной его мыслью было, при приземлении только не грохнуться на живот, чтобы не повредить МСГ. Он подтянул ноги и резко потянул обе управляющие стропы. Он перетормозил, парашют начал складываться. Он сразу отпустил стропы. Купол наклонился вперёд и снова ускорился. Кеплер принял положение для приземления с перекатом.

Он приземлился удачно, но порыв ветра рванул парашют в сторону. Кеплер ударился левым коленом о землю, но затем правильно сгруппировался, перекатился через левый бок, не коснувшись земли руками, локтями или головой, и оказался лежащим на спине. Прямо над ним купол сложился. Кеплер отцепил его. Парашют, громко хлопая тканью, улетел и рухнул на землю в десяти метрах от него.

В Бундесвере военнослужащие-контрактники некоторые предметы снаряжения покупали за собственные деньги, потому что казённые не всегда были удобными. Китайские были просто ужасными. Кеплер сорвал с головы очки и шлем, отбросил их и потянулся к карабинам на ремнях. Вот как следовало экипировать солдат: его древние лётные перчатки сидели словно вторая кожа. Кеплеру пришлось немного повозиться под чехлом с винтовкой, прежде чем удалось расстегнуть нагрудный ремень. Переведя дыхание, он ощупал чехол. Внутри, похоже, всё было в порядке. Кеплер стянул его вниз и выпутался из подвесной системы парашюта. Секунду он лежал на боку, смотрел вдаль Сомали и вдыхал запах этой страны.

*****

Затем он подтянул к себе чехол с винтовкой и сел.

В трёхстах метрах по диагонали справа от него приземлялись остальные. Хотя парашюты-крылья управлялись лучше, чем парашюты с круглым куполом, китайские солдаты приземлились одной группой. Первый раскрыл свой парашют последним, но уже стоял рядом с Сюэнгом, который со своим запасным парашютом тоже приземлился вскоре после Кеплера. С ним, похоже, всё было более-менее в порядке, Первый оставил его и побежал к своим людям.

Кеплер открыл чехол с винтовкой. МСГ, похоже, был в порядке, глушитель тоже. Кеплер навинтил его. Инженеры Хеклер и Кох придумали устройство, позволявшее менять оптику за две секунды. Система была не столь гибкой, как планка Пикатинни, зато прицел требовалось пристрелять на винтовке лишь один раз, а не после каждой повторной установки. Кеплер освободил фиксирующий рычаг и сразу снял оптический прицел. Ночной прицел ПВС-22 нужно было установить на крепление прицела. Двумя движениями Кеплер установил соединённые оптические приборы на МСГ и зафиксировал их, прижав к рамке оружия. Затем он натянул резиновую муфту, закреплённую на окуляре ПВС-22, на объектив прицела, чтобы между оптическими приборами не проникал посторонний свет. После этого он включил ночной прицел. Зеленоватое изображение в поле прицела было немного непривычным, а из-за дополнительного веса МСГ стал несколько тяжелее в передней части, но в остальном привычно лежала в руках Кеплера. Он огляделся. Китайцы теперь тоже проверяли оружие. Кеплер прицелился в куст на расстоянии четырёхсот метров и выстрелил. Два выстрела подтвердили, что МСГ, оптический прицел и ПВС-22 были в порядке. Кеплер опустил винтовку.

— Сам-то ты тоже в порядке? — услышал он вопрос.

Он посмотрел через плечо. Позади него стоял Первый.

— Да, — ответил он. — А что с Сюэнгом?

— С кем? — непонимающе спросил лейтенант.

Кеплер вспомнил, что Первый не знал вымышленного имени генерала.

— С вашей партийной верхушкой, — переформулировал он вопрос, доставая из чехла ночной прибор Норинко и затем закрывая его.

— А, генерал. Немного бледный вокруг глаз, а в остальном в порядке, — дипломатично ответил Первый. — Пойдём? — спросил он затем. — Уже почти полночь, а нам ещё нужно собрать парашюты.

— Зачем? — спросил Кеплер. — Совершенно не важно, если их найдут. Брось их. Крестьянам эти штуки пригодятся больше, чем нам.

Сто квадратных метров прочной ткани, длинные нейлоновые стропы и парашютные ранцы для неимущих сомалийских крестьян, вероятно, представляли собой нечто вроде сокровища. А для выполнения задания парашюты были совершенно бесполезны, и закапывать их заняло бы некоторое время.

— Парашюты оставить, — после короткого раздумья передал Первый по связи. — Приготовиться к выходу.

Кеплер закрепил Норинко на голове и поднялся. Когда он наклонился за чехлом с винтовкой, левое колено пронзила резкая боль. Он невольно застонал.

— Теперь и я бледный вокруг глаз, — мрачно предположил он.

— Твои глаза скорее красные, — заявил Первый, даже не потрудившись в темноте проверить их действительное состояние. — Подожди.

Он поднял МСГ, затем чехол. Протянул Кеплеру сначала его, а когда он повесил его на плечо, Первый передал ему МСГ. Когда лейтенант попытался поддержать его, Кеплер оттолкнул его, и тот, качая головой, пошёл вперёд.

Все солдаты к этому времени уже были готовы к выходу. Сюэнг тоже надел свой Норинко и с его помощью изучал карту.

— Незадолго до прыжка я получил информацию, что пираты вывезли наших матросов и трёх солдат с судна на берег, — деловито сказал он, когда Кеплер и Первый подошли к нему.

— Французы в курсе дел, — предположил Кеплер.

— Возможно, — коротко допустил Сюэнг. — Как бы то ни было, нам нужно в Эйль. По данным спутникового наблюдения, заложников отвезли туда. Город находится в семи километрах к северо-западу отсюда. Мы должны добраться туда максимум за два часа. Освободим наших матросов и солдат, а на рассвете отобьём судно.

— Может быть, — поправил Кеплер. — Если Африка позволит.

Глава 10

Хотя каждый член группы пользовался прибором ночного видения, что чрезвычайно облегчало передвижение по пересечённой местности, двигались они не так быстро, как требовал Сюэнг. Виноват в этом был Кеплер. Его колено было всего лишь ушиблено, но быстрее пяти километров в час идти он не мог. Он это предвидел и с самого начала заявил, что пойдёт в арьергарде, однако через полчаса отстал настолько, что Первый остановил группу, чтобы Кеплер мог её догнать. Сюэнг ждал с недовольным лицом, в конце концов даже инженер выдерживала темп. Но он не ворчал — Кеплер хромал по его вине. Он даже спросил, сможет ли он идти дальше. Его беспокойство было искренним, ведь группа теряла время. Кеплер удержался от замечания о самодовольстве и о том, что Сюэнг мог бы спросить, как нужно прыгать из реактивного самолёта, — или хотя бы повторить за ним. Он лишь кивнул. Группа продолжила марш через безрадостные просторы Сомали.

Короткая передышка пошла колену на пользу, и Кеплер смог идти немного быстрее. А может быть, он больше не отставал от группы потому, что Первый снизил темп марша. Как бы то ни было, в зеленоватом свете прибора ночного видения Кеплер видел смутный силуэт Четырнадцатого не дальше, чем в десяти метрах перед собой.

*****

До начала первого боя ему обязательно нужно было сделать ещё кое-что. Пока Кеплер шёл, пальцы его правой руки легко скользили по очертаниям МСГ, висевшего на ремне перед грудью. Винтовка ощущалась знакомой, но пока ещё не была частью его самого.

— Извини, мне следовало сделать это ещё тогда, — тихо заговорил Кеплер, чтобы лучше сосредоточиться. По-немецки он говорил потому, что и для МСГ немецкий был бы родным языком, если бы он умел говорить. — Но когда мы освобождали семью Гвани, всё нужно было делать быстро. Да и вместе мы были всего несколько часов. Мы хоть и неплохо ладили, но я знаю, что мне стоило хотя бы представиться. Но ты ведь всё равно заметила, что я знаю, как обращаться с леди, правда? — Он ненадолго замолчал. — А теперь мы с тобой партнёры. Итак, сейчас меня зовут Джо. — Кеплер ощупал МСГ, на этот раз медленно и изучающе. — Ксена — красивое имя, — сказал он. — Очень рад с тобой познакомиться.

Он разговаривал со сложной конструкцией из металлов и пластика, но теперь чувствовал себя значительно лучше.

*****

Через час группа достигла русла Нугаала. Река пересохла. В Сомали только две реки несли воду круглый год, все остальные — лишь во время двух сезонов дождей. Один из них, Гу, должен был вскоре начаться.

Группа остановилась. Через несколько секунд к Кеплеру подошёл Пятый, коренастый, но выглядевший проворным солдат, и жестом позвал его за собой.

Сюэнг и Первый сидели на корточках на довольно высоком в этом месте берегу Нугаала. Приборы ночного видения делали их похожими на странных существ из другого мира. Какими они, в сущности, и были. Перед ними лежала развёрнутая карта. Кеплер подошёл к ним. Это был довольно подробный крупномасштабный план Эйля и его окрестностей.

— Чтобы разместить группу из восемнадцати пленных, в Эйле, собственно, есть лишь два варианта. — Сюэнг указал на место за пределами города. — Здесь находятся развалины радиолокационной станции, построенной Советами в шестидесятых и семидесятых годах. Чтобы попасть туда, нам придётся обойти Эйль. — Он указал на окружённую стеной группу из нескольких зданий внутри города. — Это каменный форт, который велел построить шейх Мохаммед Абдулла Хасан. Он десятилетиями вёл восстание против британцев и итальянцев.

Благодаря форту Эйль хорошо защищён со стороны суши, поэтому англичане взяли город с моря. — Он посмотрел на Первого. — Куда пойдём сначала?

Кеплера удивило, и лейтенанта, похоже, тоже, что Сюэнг так охотно передавал командование. Но генерал задал направление, а тактические решения оставил фронтовому офицеру.

— Сначала форт, — решил Первый. — Он, похоже, сохранился лучше радиолокационной станции, и он больше её. Кроме того, мы уже почти на окраине Эйля. — Он посмотрел на Кеплера. — Джо, ты идёшь впереди.

— Но я получу второго человека, — потребовал Кеплер.

— Хорошо, — согласился Первый. — Инженера.

— Нет, — недвусмысленно ответил Кеплер. — Мне нужен тот, кто будет прикрывать меня, а не тот, кого придётся прикрывать мне. Если ты не доверяешь женщине, оставь её в укрытии, но не вешай её мне на шею.

— Я пойду с тобой, — вызвался Сюэнг.

Похоже, он действительно охотно отдавал командование. Но его задача, по сути, и состояла лишь в том, чтобы знать, что нужно делать. Как именно это делать, Первый знал лучше. Сюэнгу оставалось только следить, чтобы всё происходило в соответствии с директивами Коммунистической партии Китая.

— Хорошо, — сказал Кеплер. — Первый, проинформируй своих людей, мы выдвигаемся. — Он посмотрел на карту, пока лейтенант побежал к своим солдатам. Затем отдал её Сюэнгу и включил связь. — Первый, слышишь меня? — спросил он.

— Да.

— Мы выдвигаемся. Следуйте за нами через полчаса.

*****

Адреналин заглушил остатки неприятных ощущений в колене. Причём этот гормон выделялся не только из-за напряжения. Если всё пойдёт хорошо, на рассвете Кеплер будет на судне. Если и там всё пройдёт хорошо, это означало, что примерно через две недели он снова увидит Киру.

Он взял себя в руки. Он сам сказал Сюэнгу: на этом континенте строить планы было идиотизмом. Если всё действительно пойдёт очень хорошо, он когда-нибудь в своей жизни снова увидит Киру.

*****

Через пятнадцать минут лёгкого бега по руслу реки Кеплер и Сюэнг достигли примерно середины Эйля. На левом берегу росла чахлая рощица акаций. Склон здесь практически отсутствовал, даже некое подобие дороги пересекало русло. Никого не было видно, и, чтобы сэкономить время, Кеплер и Сюэнг направились по этой дороге в город.

Дорога неопределённо петляла куда-то. Через сто метров Кеплер и Сюэнг сошли с неё и побежали к форту.

Эйль был небольшим, в городе жило меньше двадцати тысяч человек. Была ночь, но теперь Кеплер уже замечал отдельные признаки жизни. То тут, то там он видел свет и слышал голоса. Дома стояли не вплотную друг к другу, а были совершенно беспорядочно разбросаны по земле, напоминавшей пустырь. Кеплеру и Сюэнгу снова и снова приходилось пересекать большие открытые участки без какого-либо укрытия. Но уличного освещения здесь было не больше, чем исправной канализации, над Эйлем висел резкий запах нечистот.

Через четыреста метров Кеплер остановился у угла дома. Отсюда он видел южную стену форта, до неё оставалось чуть меньше двухсот метров. И он видел, что в непосредственной близости от форта происходило какое-то движение. В нескольких местах за стеной горел рассеянный желтоватый свет. Электричество давал дизельный генератор, Кеплер слышал его даже с такого расстояния и сквозь стены — глушителя на выхлопе не было. У угла стены вокруг большой металлической бочки, в которой горел огонь, стояли пятеро мужчин. Неподалёку от

группы к стене были прислонены несколько АК. Глядя на карту, Кеплер уже это предполагал, теперь он знал, что форт придётся атаковать самым идиотским способом из всех возможных — открыто и в лоб. Он нажал кнопку на ларингофоне.

— Первый, где ты?

— У изгиба реки, там, где деревья.

— Бегите прямо на север. Там, где дорога поворачивает на запад, продолжайте прямо, мимо трёх домов, у одного зелёная крыша. За ним налево и держите направление. Потом будет полуразвалившийся ангар. Обойдите его слева, пока не увидите пересохшее русло ручья. Идите по нему на север. Местность открытая, в конце стоит более-менее целое здание, похожее на большую букву Г, — проинструктировал Кеплер. — Мы ждём там. Быстрее.

— Принял, — совершенно не по-китайски подтвердил Первый.

Кеплер посмотрел на форт. Шейх Мохаммед Абдулла, которого британцы прозвали «Безумным муллой», поэт и важнейшая символическая фигура сомалийского национализма, хотя целей своей борьбы он так и не достиг, велел построить его в начале двадцатого века для защиты Эйля. Теперь хорошо сохранившиеся руины были окружены городом. Но форт оставался изолированным, хотя никаких соединявших его с Эйлем валов или траншей не было.

*****

Через двенадцать минут Первый и его люди стояли рядом с Кеплером и Сюэнгом и выдвигали приклады своих Г3. Лицо Шестого даже в зернистом свете прибора ночного видения выглядело недовольным. Инженер понимала, насколько сильно ему мешает. Сгорбившись, она возилась со своим УМП так, словно хотела провалиться сквозь землю.

— Вы бежите туда, — сказал Кеплер Первому и указал на дом в семидесяти пяти метрах по диагонали справа. — За это время я сниму охрану у стены. Дальше придётся импровизировать. — Он повернулся к инженеру. — Нюши, — позвал он. — Иди за... дядей Хао — и оставайся там.

Первый отдал несколько более по-деловому звучащих приказов. Его люди выстроились за ним в две шеренги. Они слегка согнули колени и чуть подались вперёд, почти бесшумно сняли свои Г3 с предохранителей и наполовину вскинули их.

— Готовы, — доложил Первый.

— По моей команде, — сказал Кеплер. — Только не пересекайте мою линию огня.

Он настроил прицел, включил ПВС-22, снял с головы прибор ночного видения и повесил его на левое запястье. Затем прицелился. Огонь в бочке сначала слишком ярко светился в ПВС-22, затем сработала защита от засветки, и в ту секунду, когда Кеплер положил палец на спуск, его глаз уже адаптировался. Он проверил параметры и снял МСГ с предохранителя.

— Вперёд, — приказал он и выстрелил.

Сверхзвуковой хлопок пули заглушил очень громкий в тишине лязг перезаряжавшегося МСГ. Оба звука утонули в шуме генератора. Одновременно первый сомалиец у бочки упал. Кеплер повёл винтовку влево и снова выстрелил. Второй сомалиец рухнул на месте, словно скошенная травинка. Кеплер быстро повёл ствол ещё левее и выстрелил, третий сомалиец уже начал двигаться. Он повалился вперёд, ударился о бочку и упал на неё верхней частью тела. Пламя почти погасло, и ПВС-22 понадобилось мгновение, чтобы осветлить изображение. Двое последних сомалийцев бросились прочь от бочки, первый в темноту за воротами, второй к АК у стены. Кеплер повёл винтовку вслед за первым и четыре раза нажал на спуск. Одна пуля попала сомалийцу в спину, он вскинул руки и рухнул лицом вперёд на землю. Кеплер резко перевёл МСГ вправо, поймал в прицел последнего сомалийца и выстрелил. Пуля попала тому в левое плечо. Удар развернул его и бросил на землю. Кеплер тщательно прицелился в голову, сомалиец не должен был закричать. Но тот тяжело пополз к стене и потянул руку к АК. В тот же миг в прицеле МСГ появился китаец. Кеплер резко вскинул винтовку вверх.

Во главе с Первым, который бежал к воротам с Г3 у плеча, готовый открыть огонь, китайцы почти достигли бочки с огнём. Группа бегущих вплотную друг к другу солдат напоминала разъярённого ежа: китайцы, продолжая бежать, целились в обе стороны вдоль стен из удлинённых глушителями Г3. У бочки Первый, не замедляя шага, перевёл Г3 на сомалийца, который уже почти схватил АК, и убил его выстрелом в голову. Мгновение спустя он пробежал через ворота, за ним его солдаты. Группа разделилась: одна шеренга исчезла за стеной слева, другая справа.

Ночь по-прежнему оставалась тихой, лишь тарахтение генератора и внезапный яростный лай собаки где-то в городе нарушали тишину.

Поле зрения ПВС-22 составляло всего тринадцать градусов и не регулировалось. Кеплер снова прицелился, подождал, пока глаз привыкнет к свету ночного прицела, и повернулся. Всё было спокойно. Ни один сомалиец у ворот больше не двигался, лишь пламя прорвалось с обеих сторон от лежавшего на бочке тела и теперь снова разгоралось ярче.

— Джо, подтягивайся, — приказал Первый.

— Хао, возьми Глок и веди меня, — негромко приказал Кеплер.

Сюэнг быстро вернулся к тому, чему его учили до того, как он стал генералом. Прошла лишь секунда, прежде чем Кеплер почувствовал левую руку китайца на своём правом плече, а затем лёгкий толчок. Согнув колени, чтобы не споткнуться, Кеплер медленно пошёл вперёд, водя МСГ из стороны в сторону в положении для стрельбы, не отрывая правого глаза от окуляра и держа указательный палец правой руки на спуске. Справа краем глаза он видел Глок с навинченным глушителем, который Сюэнг держал готовым к стрельбе в вытянутой правой руке. Внезапно Кеплер почувствовал, как пальцы левой руки Сюэнга сжали его правое плечо и тут же надавили вниз. Кеплер опустился на одно колено. Сюэнг тоже. Позади них коротко металлически звякнул УМП инженера, которая, вероятно, держалась за большой рюкзак Сюэнга и толком ничего не видела, а потому не сразу поняла, что должна делать.

— Десять часов, — прошептал Сюэнг.

Кеплер повернулся влево. В прицеле появился дом. В десяти метрах от него стоял сомалиец. Он был очень худым и носил огромную тёмную футболку. На спине у него, похоже, висел автомат. Он застыл в позе, казавшейся удивлённой, и ошеломлённо смотрел на ворота. Затем нерешительно сделал два шага вперёд. Тонкое дерево почти полностью закрывало его силуэт.

— Первый — стоп, Первый — стоп, — тихо приказал Сюэнг. — Джо, что такое? Стреляй.

— Его закрывает дерево, угол плохой, — прошептал в ответ Кеплер.

Сомалиец наклонился вперёд. У него действительно был автомат. Кеплер увидел характерный силуэт приклада М16, который сомалиец снял со спины и взял в левую руку. Резким движением он передёрнул затвор и затем обеими руками поднял автомат.

— Джо! — почти закричал Сюэнг.

Но Кеплер уже нажимал на спуск. Пуля ударила справа в дерево и сорвала кору, куски которой разлетелись по воздуху. Испуганный сомалиец инстинктивно отшатнулся назад. Кеплер повёл ствол влево и выстрелил четыре раза. Первая пуля задела спину сомалийца, и тот снова метнулся вперёд. Остальные три лишь просвистели мимо, но теперь он оказался перед деревом. Кеплер поймал его в прицел в тот самый момент, когда тот нажал на спуск М16. Чудовищно громкая в ночной тишине очередь, сопровождаемая ослепительно яркой вспышкой у дульного среза, прокатилась эхом по округе. Затем М16 замолчал, когда пуля Кеплера попала сомалийцу в голову.

— Захват, захват! — одновременно крикнули Сюэнг и Первый.

Кеплер вскочил и, не опуская МСГ, побежал к воротам форта, Сюэнг снова направлял его рукой на правом плече. Через двадцать секунд они достигли ворот. Перепрыгнули через мёртвого и пробежали ещё десять метров внутрь форта. Кеплер снова почувствовал давление руки Сюэнга на плече и вновь опустился на левое колено.

— Следи за тылом, — отрывисто приказал Сюэнг инженеру.

Кеплер снова услышал УМП, женщина ещё раз передёрнула затвор. Тем временем солдаты штурмовали двор, направляясь к бастиону, окружённому несколькими небольшими зданиями. Удивительно, но здесь было спокойно. Затем, несмотря на шум генератора, Кеплер услышал несколько выстрелов где-то за стенами. Вероятно, здесь это было обычным делом. И происходило каждую ночь, поэтому, похоже, никто не отреагировал на предупреждающую очередь из M16.

Однако это предположение тут же оказалось ошибочным. Сюэнг хлопнул Кеплера по плечу и указал рукой по диагонали вперёд и вправо.

— Там, какой-то тип на крыше блокгауза, на три часа, — настойчиво сказал он.

Кеплер повёл МСГ вверх и вправо. В двухстах метрах на плоской крыше, которая находилась немного выше парапета стены, он заметил движение. Он выпустил в ту сторону пять пуль.

— Попал, — сказал Сюэнг. — Первый — дальше.

В магазине Кеплера оставалось ещё три патрона, но он сменил его: через несколько мгновений времени на это уже не будет. Собственно, его не было уже сейчас — рука Сюэнга уже ударила по его плечу. Кеплер вскинул МСГ90 и открыл огонь скорее по ощущению, чем прицельно, по сомалийцам с АК в руках, внезапно появившимся между зданиями вокруг бастиона.

— Рассредоточиться, — приказал Первый. — Пистолеты.

Его солдаты бросились в стороны. Вскоре Кеплер услышал накладывавшийся друг на друга лязг затворов нескольких Глоков.

Он нажал кнопку на ларингофоне.

— Я беру тех, что впереди, — сказал он.

— На фланги! — крикнул Первый.

Кеплер открыл огонь по пяти или шести сомалийцам, которых видел прямо перед собой. Первого он снял сразу, второго — следующими тремя выстрелами. Остальные разбежались. Затем очередь из АК окончательно нарушила тишину ночи. В то же мгновение она захлебнулась, но выстрелы других оружий без глушителей с грохотом разнеслись по форту. Сомалийские пираты связали китайцев боем где-то между зданиями вокруг бастиона, находившимися в трёхстах метрах.

Бой разгорался всё сильнее. Кеплер не видел противников и повернул голову. До учёбы инженер прошла базовую солдатскую подготовку, теперь она стояла на колене, держала УМП наготове и водила им из стороны в сторону. Пистолет-пулемёт в её руках хоть и дрожал, но инженер вовремя поднимет тревогу, если увидит, что кто-то приближается. Кеплер поставил МСГ на предохранитель и закинул его за спину поверх чехла.

— Хао, оттащи трупы, а потом вместе с Нюши прикрывайте ворота, — распорядился он, надевая прибор ночного видения.

Он включил его, выхватил Глок и побежал. Через две секунды глаза снова привыкли к зелёному свету.

Относительно большое главное здание стояло посреди форта. Оборонительные сооружения, когда-то вооружённые пушками, были встроены изнутри в стену в виде блокгаузов и лишь немного возвышались над ней. Несколько небольших каменных укрытий дополняли спартанское устройство укрепления. Но между зданиями стояли два наспех сколоченных кривых сарая, валялись бочки и несколько автомобильных остовов. Из-за этого форт было трудно обозревать. Кроме того, здесь стояли несколько внедорожников и грузовиков. Кеплер заметил два техникала, вооружённых тяжёлыми советскими пулемётами ДШК. Небронированные пикапы с установленными на станках пулемётами или небольшими орудиями использовались повсюду в Африке. Поскольку чаще всего применялись Тойоты, конфликт между Ливией и Чадом даже получил название «Война Тойот». И здесь оба автомобиля были Хайлюксами предпоследнего

поколения. Возле обоих техникалов лежали мёртвые, в левом один сомалиец всё ещё цеплялся за рукоятку пулемёта. Кеплер слышал выстрелы, звучавшие приглушённо, но никого не видел: китайцы уже сражались внутри блокгаузов. Кеплер замедлил бег. Почти отсутствующий свет многократно усиливался электроникой прибора ночного видения, и Кеплер видел, как в каждом блокгаузе за окнами без стёкол мелькали быстрые тени. Затем справа грохнул выстрел автомата, сразу за ним последовала серия приглушённых пистолетных выстрелов. В тот же миг в одном из укрытий цветок дульной вспышки неестественно ярко озарил зеленоватое поле зрения Кеплера. Он вытянул вперёд Глок и побежал к небольшому зданию.

Лишь незадолго до того, как Кеплер добрался до здания, он увидел вход. Китайский солдат медленно и бессильно сползал на землю вдоль почти отсутствовавшего дверного косяка. Левая рука была прижата к шее, в вытянутой правой он держал Глок. Он опустился на землю и обмяк, его руки бессильно упали, голова склонилась набок, но он остался сидеть. Кеплер добрался до него. Он услышал прерывистое хриплое дыхание. Однако оно исходило не от китайца, а от молодого сомалийца слева от входа, который держался на ногах лишь потому, что опирался плечами о стену. На его груди быстро разрасталось кровавое пятно, делая белую футболку тёмной. Увидев Кеплера, сомалиец попытался поднять правую руку с пистолетом, но, хотя лицо исказилось от усилия, сумел поднять её лишь на несколько сантиметров. Затем пистолет выпал из руки, и он, как незадолго до этого китаец, сполз по стене. Дыхание стало поверхностнее и чаще, рот открылся. Кеплер выстрелил ему в лоб и опустился на колено перед китайцем. Это был Пятнадцатый. Кеплер нащупывал пульс на его шее, одновременно держа Глок поднятым и осматривая окрестности. Затем посмотрел вниз, чтобы убедиться. Но место он нашёл правильно, пульса не было, потому что солдат был мёртв.

— Бой окончен, — услышал Кеплер в наушнике голос Первого. — Джо, быстро иди в северо-западный блокгауз.

Кеплер поднялся и вышел из укрытия. Звуков боя больше не было слышно, только собака всё ещё лаяла где-то далеко.

Сюэнг и инженер стояли на коленях по обе стороны ворот в тени стен и смотрели наружу. У бастиона стояли двое солдат с оружием наготове. Один увидел Кеплера и поднял левую руку с отчётливо отставленным большим пальцем, показывая, что форт зачищен. Кеплер коротко махнул в ответ и осторожно пошёл дальше, продолжая держать Глок приподнятым. У входа в северо-западный блокгауз стоял Третий с готовым к стрельбе Г3 в руках. Он жестом пропустил Кеплера и остался снаружи. Внутри Кеплер увидел на лестнице сомалийца, лежавшего лицом вниз в луже крови, в полуметре от него валялся АК без магазина. У верхнего конца лестницы лежал ещё один труп, рядом стоял Шестой. Он махнул в сторону маленькой комнаты за собой, слабо освещённой жёлтым светом лампочки.

Кеплер вошёл. Первый сидел на корточках перед тощим сомалийцем, которого Девятый и Седьмой держали за руки. Сомалиец, похоже, не получил в бою никаких ранений, но лицо всё равно было искажено гримасой. Это был панический страх, а не боль, и сомалиец без конца мотал головой и очень быстро что-то бормотал. Его речь звучала панически и совершенно невнятно. Первый посмотрел на Кеплера.

— Эй, словарь, попробуй ты, этот тип не понимает по-английски. Или делает вид.

Кеплер присел перед сомалийцем на корточки. Глаза того перестали бегать, и он замолчал. Но взгляд стал ещё испуганнее. Кеплер снял с головы прибор ночного видения.

— Ты говоришь по-арабски? — спросил он. Последовавший поток слов ясно показал, что сомалиец его понял. Но Кеплер задал вопрос на литературном арабском, а ответ получил на диалекте. Он различал знакомые слоги и почти улавливал смысл сказанного, но всё равно это сбивало с толку. — Говори медленно, — приказал он.

— Я не пират, я рыбак, — трижды подряд разобрал он.

Он внимательнее посмотрел на сомалийца, пока тот продолжал говорить, но снова так быстро, словно захлёбывался собственными словами.

Кеплер приложил палец к губам, и сомалиец резко замолчал. Насколько Кеплер мог судить, тот говорил правду. Кожа на руках сомалийца была грубой, худое тело под просторной одеждой — жилистым. Многие рыбаки теперь промышляли пиратством, это было просто выгоднее, но выражение лица этого сомалийца и его страх не вязались с человеком, склонным к насилию, и Кеплер сомневался, что пират был бы способен на такую хорошую актёрскую игру.

— Отпустите его, — приказал он двум солдатам.

Те посмотрели на Первого. Он взглянул на Кеплера, затем кивнул. Девятый и Седьмой отпустили сомалийца и сразу положили руки на свои Глоки. Сомалиец всё ещё испуганно смотрел с одного на другого, но дыхание постепенно успокаивалось. Кеплер взял его за подбородок и посмотрел ему в глаза.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Омар, — ответил сомалиец чуть спокойнее.

— Откуда ты и что здесь делаешь?

— Из деревни на побережье, я рыбак, а не пират...

— Это я понял, — перебил его Кеплер. — Что ты здесь делаешь?

— Я привёз сюда рыбу, хотел её продать, пираты обычно хорошо платят, чтобы мы, рыбаки, на них не злились...

— Где твоя машина? — снова перебил его Кеплер.

Сомалиец впервые даже слегка ухмыльнулся.

— У меня осёл, а не машина.

Кеплер для вида ухмыльнулся в ответ.

— Где он?

— Вон в том стойле, — сомалиец указал на стену со стороны двора форта.

Кеплер поднял голову к Седьмому.

— В каком-то укрытии должен стоять осёл с телегой, нагруженной рыбой. Проверь. — На этот раз солдат сразу побежал, даже не взглянув сначала на Первого. — Мы ищем экипаж китайского судна, — снова обратился Кеплер к сомалийцу. — Ты что-нибудь об этом знаешь, Омар?

— Когда я приехал, здесь были какие-то пленные. — Сомалиец даже коротко, но облегчённо улыбнулся после того, как Кеплер обратился к нему по имени. — Двадцать минут назад их увезли на грузовике.

Кеплер нажал кнопку на микрофоне, чтобы Сюэнг тоже слышал, и перевёл ответ для Первого. Он как раз закончил, когда появился Седьмой.

— Осёл там, но телеги с рыбой я не нашёл, — доложил он. — Есть несколько килограммов в плетёных корзинах на осле.

Он криво ухмыльнулся. Кеплер коротко покосился на Первого. Взгляд того сулил подчинённому разбирательство перед военным судом, но не всерьёз. Они пережили бой, им нужно было расслабиться.

— Спроси его, знает ли он что-нибудь о Ханджине, — тем временем приказал Сюэнг.

Значит, генерал тоже полностью сохранял ясность мышления. Кеплер задал его вопрос Омару.

— В бухте стоят даже пять захваченных судов, — ответил рыбак и задумался. — На одном из них какие-то странные знаки, не буквы.

После того как Кеплер перевёл это, Первый посмотрел на землю. Неподалёку от него было пыльное место. Пальцем лейтенант начертил на пыли китайский иероглиф. Это была упрощённая форма, для которой требовалось примерно вдвое меньше черт, чем для традици-

онного знака. Омар понятия не имел об этих различиях, но кивнул, когда по знаку Первого взглянул на ханьцзы.

— Он может провести нас поближе к судну? — спросил Сюэнг.

Омар энергично закивал, поняв вопрос.

— Может, — передал Кеплер.

— Тогда захватываем его, радар важнее всего, — недвусмысленно решил Сюэнг. — Заложников выкупят.

— Хорошо. — Кеплер посмотрел на Омара. — Ты проведёшь нас к судну.

— Да, — сразу ответил Омар, а затем замялся. — Мой осёл...

— Мы купим его, — тут же решил Кеплер. — И заплатим тебе за твоё время.

Он сообщил Первому и Сюэнгу о своих переговорах. Генерал сразу подтвердил его решение, а лейтенант даже довольно ухмыльнулся. У него были все основания быть довольным. То, что пленных не удалось освободить, было не его виной. С небольшим числом людей он захватил форт посреди города, и, кроме одной собаки, этого, похоже, никто больше не заметил. Возможно, операция скоро могла закончиться.

— Наконец-то приоритеты определены разумно, — сказал Первый Кеплеру, затем его ухмылка стала ещё шире. — Вообще-то всё идёт довольно хорошо.

— Нет, не идёт, — ответил Кеплер. — Пятнадцатый погиб.

Радость мгновенно исчезла с лица лейтенанта, превратившегося в маску, когда он поднял правую руку к горлу.

— Ты отвечаешь за рыбака, — распорядился он Кеплеру, затем нажал кнопку на ларингофоне. — Всем. Собираемся у техникалов. По возможности не оставляйте пустых магазинов и принесите тело Хунга.

— Он лежит в дверях правого укрытия, — сказал Кеплер.

Он жестом велел Омару встать, пока Первый передавал это по связи. Китайцы покинули комнату. Рыбак поднялся. Кеплер указал ему идти впереди. Омар бросил взгляд на Глок и двинулся с места.

Глава 11

Пять минут спустя тело Пятнадцатого лежало в техникале, а все распределились по двум машинам. Кеплер, Омар и Первый втиснулись в кабину переднего пикапа. Его двигатель завёлся со второй попытки, коробка передач взвизгнула, когда Первый включил первую передачу.

*****

Омар либо был честным до мозга костей, либо хотел честно заработать свои деньги. Под его руководством техникалы уже меньше чем через десять минут находились за пределами Эйля и тряслись по широкой равнине, где почти не было растительности, а буроватая пыльная земля казалась безжизненной. Было всё ещё темно, ночь уже была глубокой.

Вскоре после трёх часов Омар указал вперёд и хотел что-то сказать. В тот же момент фары второго техникала начали резко отставать.

— У нас кончилось топливо, — раздался в интеркоме голос Сюэнга.

Первый уже нажал на тормоз. Техникал проехал ещё очень далеко, прежде чем остановился, и причиной тому была не столько перегрузка, сколько изношенные тормоза. Кеплер вышел следом за Первым, Омар — последним. Шесть солдат, ехавших сзади, уже стояли рядом с техникалом с оружием в руках и напряжённо всматривались в фары второго техникала, которые светили почти в полукилометре позади них и больше не двигались. Кеплер посмотрел на Омара.

— Далеко ещё до бухты?

— Пешком минут десять-пятнадцать вон туда. — Рыбак махнул рукой на несколько градусов правее прежнего направления движения. — Там прямо на побережье деревня. Её захватили пираты. Суда стоят прямо перед ней.

— Во время отлива они остаются на воде?

Сомалийцы не смогли бы просто так снова спустить на воду оказавшееся на суше судно после получения выкупа. Но не все пираты были бывшими рыбаками, очень многие из них раньше воевали на суше за какой-нибудь клан, и такие мало что понимали в судоходстве.

— Да, они стоят примерно в миле от берега, — ответил Омар.

— Хорошо. Сколько ты хочешь за осла? — спросил Кеплер.

— Сто долларов, — очень быстро и снова слегка заплетающимся языком ответил Омар.

— Первый, дай ему сто зелёных, — сказал Кеплер.

Лейтенант молча снял рюкзак и открыл его. Он заслонил его содержимое от взгляда Омара собственным телом, но, выпрямившись, протянул сомалийцу пять двадцатидолларовых купюр.

— Верни своего осла, — сказал Кеплер рыбаку, который, ухмыляясь, сунул деньги себе в карман. — И в собственных интересах забудь, что когда-либо видел нас. Иди.

Слегка испуганный сомалиец чуть приподнял руку в знак прощания и побежал прочь. При этом он несколько раз обернулся.

Кеплер подошёл к Первому, который задумчиво и с сомнением смотрел вслед рыбаку.

— Да, он нас выдаст, если они его схватят, — сказал он. — Но я не хочу стрелять ему в спину и надеюсь, что он достаточно умён, чтобы не попасться. Важнее другое — почему заложников увезли?

— Я тоже об этом думаю, — прорычал в ответ Первый.

Кеплер посмотрел на него, затем перевёл взгляд вперёд. Группа Сюэнга приближалась умеренным бегом, ей требовалось ещё две минуты.

— Твои приказы были правильными, — тихо сказал Кеплер. — Ты ничего не мог сделать. Просто не повезло. Только в нашей профессии невезение смертельно.

Первый посмотрел на него. Взгляд у него был тяжёлым.

— Ты себе это тоже всё время повторяешь?

— Как молитву, день за днём. Иначе этого не выдержать, — ответил Кеплер, не отводя глаз. — А ты должен выдержать, ты командир. — Он ненадолго замолчал. — Ты не допустил ошибок.

Первый кивнул, но без уверенности, Хунг, вероятно, был его первым погибшим подчинённым. Кеплер знал, что чувствовал Первый. Он сам до сих пор помнил каждую деталь обстоятельств, приведших к смерти каждого из его людей. Что помогало ему это переносить, он не знал. Возможно, просто Божья милость.

— Спасибо, — тихо сказал Первый.

Кеплер лишь кивнул, Сюэнгу оставалось всего несколько шагов.

Всё ещё с мрачным лицом Первый отдал два приказа, включил свой Норинко и побежал. За ним Седьмой нёс на плечах мёртвого Хунга. У них не было времени хоронить тело, и они не могли просто оставить его лежать, им нельзя было оставлять никаких следов, способных выдать их личности или даже само их присутствие. Девятый нёс рюкзак и винтовку Хунга. Кеплер побежал пятым, за ним Сюэнг, инженер и Шестой, а следом остальные бойцы подразделения.

*****

Они спешили, но бежали не быстро, а в темпе, который могли долго выдержать. Хотя им следовало добраться до Ханджин по возможности под покровом темноты, силы нужно было беречь для боя, который, скорее всего, им предстоял.

Пятнадцать минут спустя вдали показались несколько хижин. Группа замедлила бег. Каждый осматривал маленькую деревню через прибор ночного видения, но никто не заметил никакого движения, лишь откуда-то поднимался дым. Молча, держа автоматы наготове, они двинулись дальше. На окраине деревни перешли на шаг и осторожно, бесшумно стали красться вперёд.

Незаконный чрезмерный вылов рыбы в сомалийских водах многочисленными иностранными флотами лишил сомалийских рыбаков средств к существованию, а непрекращающаяся гражданская война и отсутствие государственных структур ещё сильнее усугубили положение. Поэтому многие сомалийцы бежали. Другие стали пиратами.

Их прежнее место жительства их уже не интересовало, деревня больше походила на временный лагерь. Деревенская площадь была завалена мусором. Большинство хижин обветшало, другие уже не были жилищами, а лишь защищёнными от ветра сооружениями, которые должны были простоять до тех пор, пока по какой-либо причине не придётся оставить это место.

Рядом с почти полностью развалившейся хижиной неподалёку от кромки воды Первый внезапно остановился. Он закинул Г3 за спину, достал Глок и проверил его, пока солдаты, Кеплер и Сюэнг смотрели вперёд.

— Я пойду один, так будет тише, — решил Первый. — Джо, прикрой меня.

— Подожди, пока я сниму прибор ночного видения, — сказал Кеплер.

Он снова повесил его на запястье и кивнул. Первый поднял Глок и побежал. Трое солдат опустились на одно колено, другие лишь развернулись, чтобы прикрыть позицию группы со всех сторон. Кеплер следил через прицел снятого с предохранителя МСГ за бегущим Первым.

Перед лейтенантом открылся океан. Три моторные лодки разного размера лежали выше кромки воды на вообще-то красивом песчаном пляже. Ещё две лодки покачивались на слабом прибое справа от деревни, слева находился сравнительно большой старый и грязный рыболовный траулер. Более чем в полутора километрах от берега пять больших морских грузовых судов, казавшихся обессиленными, тёмными и безмолвными, покачивались рядом друг с другом на волнах. Перед тремя лодками на берегу у костра сидели шестеро мужчин.

Не хотел ли Первый рисковать кем-либо из своих людей или был просто ослеплён жаждой мести, Кеплер не знал, но предполагал, что верно и то и другое. Тем не менее действия Первого были совсем не безрассудными. Он пошёл один, потому что несколько движущихся теней гораздо быстрее привлекли бы внимание. И хотя у пиратов наверняка было полностью автоматическое оружие, а Первый нёсся к ним лишь с Глоком в руках, пламя скрывало его. Используя контраст освещения, Первый быстро подобрался к пиратам на несколько метров. У него даже было две секунды, чтобы спокойно выбрать цели. Первые трое уже мёртвыми лежали на земле, прежде чем остальные поняли, что происходит. Сомалийские пираты были в целом неплохо организованы, но чаще всего им не хватало боевой подготовки. Однако реакция у них была хорошая, и последние трое бросились в стороны. Первому пришлось менять магазин: он сделал ставку на плотность огня, а не на точность. И он переоценил эффект внезапности — магазин ещё не оказался в Глоке, когда первый пират схватил свой АК. Кеплер выстрелил. Сверхзвуковой хлопок пули разошёлся отчётливо слышимым треском. Первый вогнал магазин в Глок, передёрнул затвор и выстрелил в упор в лицо пирату, который прыгнул к нему с вытянутыми вперёд руками. Когда он развернулся, последний пират швырнул ему в лицо песок. Первый инстинктивно поднял левую руку перед прибором ночного видения, пригнулся и выстрелил. Пират рухнул. Первый сорвал с головы Норинко, защитивший его глаза от песка, и выстрелил в последнего пирата, уже лежавшего на земле, а затем для верности и в остальных.

— Чисто, — передал он. — Проверьте деревню. Незаметно.

Солдаты закинули Г3 за плечи и достали Глоки. Затем они разошлись парами. Быстрыми тенями они перебегали от одной хижины к другой и проверяли их. Один за другим они доложили, что деревня пуста.

Кеплер, Сюэнг и инженер подошли к Первому. Тот уже протёр объективы своего Норинко и надел прибор ночного видения на голову. Восьмой сообщил, что в сарае на северной окраине деревни стоит бульдозер, который сильно пахнет дизелем, и что видны свежие следы гусениц — но пиратов нигде нет. После этого Первый приказал спустить на воду две лодки и распределиться между ними.

— В лодках нет вёсел, — сообщил кто-то из бойцов по интеркому.

Расстояние составляло всего полтора километра, но им нужно было добраться до Ханджин по возможности незамеченными. И если в деревне больше никого не было, то на судне часовые наверняка имелись. Эффект внезапности был жизненно важен.

— Хао, АК, — сказал Первый.

Он и Сюэнг собрали шесть автоматов АК убитых. Оба на мгновение с сожалением посмотрели на свежую рыбу в ведре с водой рядом с костром. Пираты, похоже, поймали её всего несколько минут назад, она была ещё жива. Сюэнг махнул инженеру. Вместе они побежали к правой лодке, Первый — к левой. Кеплер последовал за ним.

Приклады АК лишь условно годились в качестве вёсел, чтобы сколько-нибудь быстро двигать предназначенные для открытого моря лодки, а сравнительно невысоким китайцам приходилось далеко перевешиваться через их высокие борта. Но через десять минут они выяснили, как лучше всего двигаться вперёд. Первый тихо отдал команду, и двое солдат в середине лодки стали синхронно грести вперёд. Одиннадцатый делал то же самое на носу, но после каждого второго гребка менял сторону. Солдаты во второй лодке действовали так же, и обе лодки более или менее прямо направлялись к грузовым судам. Однако бесшумно это не получалось. Хотя солдаты старались не торопиться, полностью избежать плеска им не удавалось. В тишине эти негромкие звуки разносились очень далеко.

Кеплер сидел перед двумя гребцами лицом по ходу движения и неотрывно наблюдал через оптический прицел за палубами стоявших на якоре судов, чтобы вовремя обнаружить и устранить возможного часового на одном из них. Но на трёх судах, которые Кеплер в данный момент мог более или менее хорошо видеть, никого не было.

Зато внезапно раздался крик. Хотя он донёсся с траулера, прозвучал громко. Кеплеру было понятно, чего добивался кричавший, но, несмотря на то что сомалийский язык содержал арабские, итальянские и английские выражения, Кеплер его не понимал. Поэтому возможность крикнуть в ответ что-нибудь ничего не значащее отпадала. Он резко обернулся, и Первый попытался удержать его. Солдаты уже перестали грести, но лодка продолжала раскачиваться. Кеплер заметил на траулере пирата, но надёжно выстрелить не мог: тот был наполовину скрыт стрелой крана для сетей. Пират снова закричал. В тот же момент Кеплер увидел на траулере ещё нескольких пиратов. Один из них что-то делал у правого крана для сетей. Рыболовный траулер был бортовым, промысловая палуба находилась в средней части судна. Теперь Кеплер хорошо видел кричавшего пирата, тот как раз шагнул в сторону. Но остальные пираты находились на носу, а конструкция для сетей с натянутыми между стрелами тросами мешала. Красная нить прицельной сетки внезапно исчезла в луче света, который, словно тоннель абсолютной яркости, скользнул по гребням волн. Для чего бы ни был установлен на стреле рыбацкого судна прожектор с дальностью в два километра, но уж точно не для освещения сетей.

Оставались считаные секунды, прежде чем луч достигнет лодки и ослепит Кеплера. Но он снова увидел красную нить и выстрелил. Пират у прожектора пошатнулся и рухнул. Но, падая, он повернул прожектор. Ослепительный свет безжалостно ударил прямо в мозг Кеплера. Он рефлекторно зажмурился, но его реакция не могла соперничать со скоростью света, мощность которого просто смяла защиту ПВС-22 от чрезмерной засветки; даже с закрытыми глазами Кеплер видел перед собой только ослепительно-белую стену с чёрными пятнами. Но положение прожектора врезалось ему в память — почти в буквальном смысле этого слова. Кеплер повёл МСГ вправо и вниз и несколько раз нажал на спуск, двигая винтовку по кругу. Пули разбили прожектор, и вокруг разлилась благодатная темнота. Кеплер открыл глаза. Нормально видеть он всё ещё не мог.

— Первый, тебе придётся меня направлять, — сказал он, надеясь, что лейтенант успел защититься от ослепления.

— Их как минимум пятеро, — деловито сказал Первый. — Они бегут к носу.

Кеплер успел раньше увидеть, что пираты выбежали из рубки. Его глаза продолжали восстанавливаться, но самих пиратов он пока всё ещё не видел. Однако их движение давало ориентир, и он вслепую открыл огонь туда, куда они неизбежно должны были побежать.

В этом было что-то травмирующее. Он стрелял из полуавтоматической винтовки. Это было ещё не так плохо. По-настоящему отвратительным было то, что он, один из лучших стрелков высокой точности, почти вслепую палил в ночь.

Но не совсем. Возможно, пиратов он действительно не видел, однако чувствовал их, словно его ослепшие глаза всё же могли проникнуть сквозь завесу темноты. Не имело значения, что он попадал не каждым выстрелом.

— Магазин, — потребовал он, когда у него осталось всего четыре патрона. — Карман на штанине.

Первый нащупал набедренный карман. Сразу открыть его не получилось. Потом Кеплер перестал чувствовать его руки, зато услышал, как из Г3 отщёлкнули магазин. В этот момент МСГ опустел. Кеплер сбросил магазин и почувствовал, как Первый вложил ему в руку полный.

— Что видишь? — спросил Кеплер, досылая патрон.

— Троих ты достал, — деловито ответил Первый. — Двое прыгнули с лодки... Один лежит прямо возле носа... У него винтовка. Э-э... нет, второго я сейчас не вижу.

— Где голова первого?

— Примерно в тридцати сантиметрах над землёй.

Кеплер моргнул. Зрение медленно возвращалось, он видел размытые тени. Затем начал различать очертания лодки и черноту земли. Но пока это всё ещё было почти угадыванием. Он оценил расстояние чуть больше чем в триста метров. Он выстрелил.

— Двадцать сантиметров перед ним, — услышал он комментарий. Кеплер внёс поправку и выстрелил ещё раз. — Попал. В голову, кажется, — сообщил Первый. — Джо, теперь я вижу второго! — тут же почти крикнул он. — Он бежит к хижинам!

Зрение Кеплера всё ещё восстановилось не полностью, он видел пирата лишь как расплывчатое пятно, но слух восполнял в его голове недостающую информацию и превращал её в картину. Кеплер выстрелил.

— Попал. — Голос Первого прозвучал почти гордо. — Но он двигается. — Кеплер выстрелил четыре раза. — Теперь лежит неподвижно, — прокомментировал Первый.

— У хижин или на судах что-нибудь происходит?

Ответа пришлось подождать.

— Нет. — В голосе Первого слышалось облегчение. — Похоже, нам повезло.

Кеплер опустил МСГ. Одной рукой он потёр глаза, затем, моргая, всмотрелся в темноту, переводя взгляд с берега через воду к судам и обратно. Потом посмотрел в поднятое к нему лицо Первого. Его ухмылка под прибором ночного видения, который в темноте казался устройством из другого мира, выглядела гротескно. Но теперь Кеплер различил на лице Первого слабое зеленоватое свечение. Кеплер моргнул и поднял взгляд. Он снова видел более или менее нормально.

— Продолжай следить, моим глазам нужно восстановиться, — попросил он.

Он сел, зажал винтовку между ног и ощупал дно лодки в поисках магазина. После недолгих поисков он нашёл его и полез в левый наружный карман разгрузки, где патроны лежали россыпью. Пока Первый сосредоточенно осматривал окрестности, Кеплер снаряжал магазин.

В эту ночь они с лейтенантом хорошо дополняли друг друга. Кеплер надеялся, что им обоим не представится возможности узнать друг друга ближе, что они быстро и без осложнений выполнят задачу и после этого больше никогда не увидятся.

*****

Внезапно стало почти мирно и спокойно — покачиваться в лодке в тихой темноте тёплой африканской ночи на волнах Индийского океана, резко пахнущих солью.

Даже если в конце этого короткого пути их, возможно, ждала смерть.

Глава 12

С каждой из четырёх сторон Ханджин стояло по захваченному судну, так что китайский контейнеровоз оказался практически зажат ими на своей стоянке.

Прямо перед Ханджин находился MV Синин, малайзийский балкер, гружённый бокситами. Свет горел лишь в одном окне его надстройки. Тем не менее Первый приказал прекратить грести. Лодки, шедшие одна за другой с интервалом в двадцать метров, ещё некоторое время двигались по инерции. Когда они миновали нос MV Синин, импульс движения иссяк. Почти как в замедленной съёмке двое солдат опустили приклады АК в воду. Лодка продолжала двигаться почти незаметно и очень медленно, а Первый то и дело поднимал голову, чтобы посмотреть на малайзийское судно, а затем снова переводил взгляд на Ханджин. Кеплер и остальные солдаты держали винтовки приподнятыми, готовые мгновенно навести их на одно или другое судно и открыть огонь. Они почти бесшумно миновали MV Синин. Первый жестом велел двум солдатам продолжать наблюдать за балкером, а сам сосредоточился на Ханджин.

Его стальной корпус, окрашенный в блестящий чёрный цвет, мягко поднимался и опускался на зыби. Чем ближе лодка подходила к судну высотой в двадцать метров, тем более угрожающе оно возвышалось над ними. Теперь было видно, что Ханджин подвергся массированному обстрелу. В нескольких местах корпус был вмят попаданиями противотанковых гранат, от мест попаданий вверх по борту тянулись чёрные следы гари. Пираты применили и бронебойные гранаты, в двух местах корпус выше ватерлинии был даже пробит насквозь. Гранаты также повредили несколько контейнеров на палубе, один из них напоминал лопнувшую консервную банку.

Первый указал направо. Солдат у левого борта замер, а сидевший у правого двумя гребками начал плавный поворот вправо. Первый поднял руку, и солдат перестал грести. Лодка медленно последовала за второй к передней якорной цепи. Добравшись до неё, Одиннадцатый обхватил цепь, а Первый тем временем упёрся в другую лодку, чтобы они не ударились друг о друга. Китайцы развернули обе лодки параллельно с Ханджин, чтобы на волнах они не бились о корпус судна.

— Товарищ… — спросил Девятый и указал на тело Хунга.

— Заберите его боеприпасы, — бесцветно приказал Первый. — Уничтожьте его прибор ночного видения, а потом... — Он глазами указал на воду. — Оружие тоже.

Девятый и Седьмой быстро и бесшумно выполнили приказ, а затем раздали остальным магазины к Глокам и Г3. После этого они недолго разбирались с содержимым рюкзака Хунга, прежде чем Седьмой тихо опустил его в воду. Затем он и Девятый так же поступили с самим Хунгом. Когда вода проникла под одежду Хунга, несколько пузырей воздуха с громким хлопком лопнули на поверхности. Первый коротким движением поднял правую руку к голове.

Кеплер и солдаты тоже отдали честь. Затем пришло время.

Глава 13

Кеплер стоял в середине лодки с МСГ наготове, зажав между ног скамью, чтобы устойчивее держаться, и прикрывал остальных. Одиннадцатый цеплялся за цепь, чтобы лодку не сносило, пока остальные солдаты ловко карабкались вверх по якорной цепи. Из-за приборов ночного видения на головах они выглядели немного гротескно.

Вторую лодку удерживал Шестой, и в ней оставались только инженер и Сюэнг. Тот с сомнением смотрел на неё, когда она вслед за Двенадцатым прыгнула на цепь. Лодка закачалась сильнее, чем при солдатах, но инженер не только хорошо удержалась, она сразу же быстро полезла вверх. Кеплер нажал на ларингофон.

— Одиннадцатый, привяжи лодку к цепи, — приказал он. — Шестой, ты свою тоже.

— Тут лежит верёвка с абордажным крюком, — доложил Одиннадцатый.

— В моей лодке тоже, — сказал Шестой.

— Джо — зачем? — удивлённо вмешался Сюэнг.

— Чтобы сохранить лодки, — ответил Кеплер.

— На судне есть нормальные спасательные шлюпки, Джо, — наставительно сказал ему Сюэнг.

— Да, на судне. А эти уже здесь.

— Чего ты опасаешься? — спросил тогда Сюэнг.

— Ничего — пока. Считай это планом А-а.

— Ладно.

Сюэнг говорил с сомнением, но сначала помог Шестому, затем Одиннадцатому. Они привязали лодки так туго, что те могли лишь поворачиваться вокруг якорной цепи и не могли ударяться о корпус судна. Затем связали их друг с другом, чтобы лодки не издавали шума от столкновении. Шестой и Сюэнг один за другим полезли вверх. Одиннадцатый оглянулся через плечо.

— Джо?

— Ты первый, — сказал Кеплер и снял МСГ.

Одиннадцатый прыгнул на цепь. Кеплер повесил МСГ на ремень и последовал за ним.

Цепь Ханджин была не такой массивной, как у американского авианосца, на котором Кеплер однажды недолго находился во время учений. Посещение авианосца стало ни с чем не сравнимым впечатлением, хотя он совершенно обычно поднялся на него по сходням, а покинул на штурмовой лодке морских котиков. Вот это было довольно экстравагантно.

Но продвигался он хорошо, словно цепь изготовили специально для него: размер её звеньев идеально соответствовал его росту. Правда, якорный клюз был довольно узким. Кеплер был не крупнее китайцев, но у них за спиной не было длинных винтовок, и они без труда проскользнули внутрь. Однако Первый об этом подумал. Когда Кеплер добрался наверх, он лёг в клюзе на живот и протянул правую руку через отверстие. Кеплер обхватил ногами звено цепи, на котором висел, и осторожно снял МСГ. Он протянул его наверх. Первый ухватился за ремень прямо у антабки на прикладе, и Кеплер отпустил МСГ. В следующий момент он увидел, как винтовка падает. Он метнулся за ней и успел схватить за оптический прицел. Левой рукой и ногами он вцепился в звено цепи, при резком движении едва не сорвавшись. Затем он почувствовал, как МСГ потянуло вверх. Он поднял голову. Первый наполовину высунулся из клюза и обеими руками держал верхнюю часть глушителя.

— Эй ты, — прорычал Кеплер.

— Прости, Джо, — поспешно сказал Первый. — Теперь отпускай, я держу.

— Точно?

— Насмерть, Джо.

— Такие выражения могут обернуться боком, — предупредил Кеплер.

Он осторожно разжал пальцы. Первый словно вцепился своими в металл глушителя, МСГ не сдвинулся вниз ни на миллиметр. Тем не менее Кеплер страховал его, пока мог дотянуться рукой. Только когда Первый вместе с винтовкой исчез в клюзе, он полез дальше.

*****

Обзор на носу Ханджин был отвратительным. К корме громоздились контейнеры, причём настолько высоко, что видна была лишь верхняя часть надстройки. Там в одном-единственном из множества окон тусклым жёлтым светом горела слабая лампочка. По сторонам обзор тоже перекрывали контейнеры, и оба судна, стоявшие вдоль бортов Ханджин, были видны лишь частично. Полностью можно было разглядеть только контейнеровоз, покачивавшийся в двухстах метрах перед носом Ханджин. На контейнеровозе тоже светилось лишь одно окно надстройки. Какое судно стояло за Ханджин и как там несли вахту, с носа определить было невозможно.

— Джо, ты определяешь порядок действий, — прошептал Первый, когда все собрались тесным кругом в тени штабеля контейнеров.

Они не могли уплыть на Ханджин за несколько минут, одно только маневрирование между другими судами требовало времени. И остальные суда стояли слишком близко, возможно, им даже пришлось бы отталкивать их, чтобы выйти из бухты. Во время такого манёвра пираты могли бы запросто и в большом количестве перебраться на борт Ханджин с судна, которое он в этот момент отодвигал бы в сторону. Только Кеплер со своим МСГ мог предотвратить подобное ещё при сближении судов, или по крайней мере сильно затруднить. Поэтому Первый воздержался от каких-либо указаний, чтобы Кеплер сам выбрал наилучшую позицию, откуда мог бы наиболее эффективно вести огонь и координировать остальных стрелков.

Для этого Кеплеру нужно было подняться как можно выше. Освещённое окно находилось на ходовом мостике. Из этого помещения можно было видеть во все стороны. Туда Кеплеру и требовалось попасть.

— Я поднимусь с Одиннадцатым и ещё одним человеком. Только двое, проходы узкие, — решил он, прежде чем Первый навязал ему ещё сопровождающих. — Мы займёмся мостиком, вы зачистите остальную часть судна.

— Ты пойдёшь с ними, — приказал лейтенант Третьему. — Хао, ты с Нюши, Шестым и Четырнадцатым прикрываешь нос и Рафаль. Остальные идут со мной.

Он и его солдаты построились в группу прикрытия и взяли Г3 на изготовку. Кеплер, Одиннадцатый и Третий достали Глоки и побежали.

Когда Кеплер бежал вдоль контейнеров, ему казалось, будто Ханджин был копией Эстрейл. Такое вполне могло быть, китайцы копировали всё подряд, от рождественских украшений до боевых самолётов. При этом чаще всего они улучшали свои копии. По-видимому, так было и с Ханджин. Он была длиннее Эстрейл, и при длине чуть менее трёхсот метров вплотную укладывался в предельные размеры класса Панамакс. Кроме того, Ханджин имел собственные грузовые стрелы, позволяющие самостоятельно принимать и выгружать груз. Возможно, это объяснялось особенностями небольших китайских портов без портальных кранов. Однако Кеплер предполагал, что Ханджин оснастили ими позднее исключительно для того, чтобы иметь возможность украсть Рафаль.

Им невообразимо повезло, ни один пират не заметил абордажа, и у входа в надстройку никого не было. Кеплер поспешил воспользоваться этой прихотью судьбы. Долго удача продолжаться уже не могла.

Не в Африке, не при таком задании. Не у него.

*****

Наряду с людьми и вьючными животными суда были древнейшими средствами перевозки, а контейнеровозы представляли собой результат тысячелетних попыток усовершенство-

вать средства передвижения по воде. Каждый квадратный метр использовался для того, чтобы перевозить как можно больше грузов из одной точки мира в другую. Все необходимые для этого устройства были сосредоточены в одном блоке. В корпусе размещались машины и топливные цистерны, а над верхней палубой этот блок образовывала надстройка. В ней находилось всё остальное, что не относилось к грузу — жилые помещения экипажа, камбуз, комнаты отдыха и даже бассейны. Штурманская, рулевая рубка и ходовой мостик обычно находились на самом верхнем уровне.

Надстройка Ханджин представляла собой семиэтажную стальную конструкцию, но лифта в ней не было. Узкие крутые железные лестницы из перфорированного листа с поручнями зигзагами вели с одного этажа на другой, отделённые тяжёлыми металлическими дверями. На каждом судне имелись каюты судовладельцев. Обычно они находились этажом ниже мостика, поэтому Кеплер предполагал, что охранявшие судно пираты разместились именно там, а не в помещениях экипажа. Выяснять, прав ли он, Кеплер предоставил Первому.

Внутри Ханджин тоже выглядел призрачно, потому что здесь, как и снаружи, не горело ни одного света. Аварийный генератор тоже не работал, но на судах имелись и аккумуляторы, причём довольно большие. Однако их ёмкость была не бесконечной. Вероятно, поэтому свет на мостике был таким слабым. И поэтому в холодильнике там, скорее всего, не окажется холодных напитков. Зато у камеры, наблюдавшей за лестничной клеткой, не горели светодиоды. Как и у камеры в коридоре, который вёл к ходовому мостику.

Кеплер остановился перед его дверью и уменьшил усиление своего прибора ночного видения. Что бы охранники ни использовали для освещения своего лагеря, это был не открытый огонь, а искусственный свет некоторых частот усиливался оптикой приборов ночного видения настолько быстро и резко, что можно было ослепнуть ещё до того, как срабатывала защита от пересвета. Китайские солдаты последовали его примеру. Затем Кеплер встал слева от двери.

Входя в помещение, человек подсознательно сначала смотрел направо. Вряд ли можно было ожидать, что сомалийские пираты обладали такими специфическими знаниями и стояли слева от двери или вообще ожидали нападения, но лучше было не полагаться на неподтверждённые предположения. Вообще-то лучше было сначала бросить внутрь гранату, как учили Кеплера, и наверняка китайцев, на занятиях по бою в зданиях. Но мостик им требовался в целости. А пистолеты с глушителями были тише и причиняли меньше разрушений, чем взрывные устройства. По крайней мере в теории.

Проклятием солдатской жизни было то, что на задании всё равно приходилось полагаться на смутные предчувствия.

Третий встал справа от двери и тоже поднял Глок. Одиннадцатый осторожно обхватил одной рукой ручку, поднял пистолет, слегка пригнулся и напрягся. Через мгновение он посмотрел на Кеплера. Им срочно нужна была информация. Кеплер чуть согнул колени и прищурился. Затем кивнул. Дверь открывалась в коридор, и, когда Одиннадцатый рванул её на себя, он на мгновение оказался за ней. Кеплер и Третий один за другим ворвались в помещение, Кеплер вправо, Третий влево.

На ходовом мостике пахло застарелым потом. Пираты чувствовали себя на судне в безопасности и не выставили часовых, они обосновались на мостике, чтобы полностью контролировать Ханджин.

Кеплер ещё бежал между пультами управления, когда китайцы за его спиной открыли огонь — по кому именно, он не видел. Через несколько шагов он увидел лампу. Кеплер был благодарен за то, что она горела так тускло: благодаря этому он по-прежнему видел очень хорошо через прибор ночного видения.

Ещё через два шага он увидел у навигационного стола четверых мужчин, игравших в карты. Трое были чернокожими, один — белым. Однако половину его лица покрывала чёрная щетина. Один сомалиец уже поднялся, двое других собирались встать. При этом они потяну-

лись к лежавшим рядом АК. Кеплер выстрелил первому пирату в лицо и повернулся влево. Второй пират как раз наводил на него АК, когда Кеплер открыл по нему огонь. Не прекращая стрелять, Кеплер повёл Глок дальше. С громким звоном разбилось одно из стёкол мостика, затем две пули попали последнему пирату в грудь. Он коротко и сдавленно вскрикнул и упал. Кеплер прыгнул вперёд. Белый бросился на пол, но сильно ударился головой о край стола и просто рухнул. Первый пират был мёртв, второй пытался подтянуть к себе АК. Кеплер выстрелил ему в голову, обежал стол и сделал то же самое с третьим. Затем один раз повернулся с вытянутым Глоком, но больше никого не увидел, как и никаких признаков присутствия других людей. За спиной раздался одиночный выстрел. Ещё одним длинным шагом Кеплер оказался перед белым и направил на него оружие. Мужчина с широко раскрытыми от ужаса глазами прижался к полу, беспомощно разинув рот.

— Ты пилот? — спросил Кеплер по-французски.

Не в силах издать ни звука, мужчина дрожа кивнул, не отводя от Кеплера глаз, полных панического страха. Наказание за государственную измену в Пятой республике, должно быть, было довольно суровым.

— Сколько пиратов на судне? — спросил Кеплер.

— Де... де... девять, — с третьей попытки сумел ответить пилот.

— Сколько у вас? — крикнул Кеплер через плечо по-китайски.

Услышав этот язык, пилот испытал безграничное облегчение, он, видимо, решил, что его соотечественники прибыли, чтобы привлечь его к ответственности за предательство. Теперь Кеплеру показалось, что тот собирается его обнять, и он поднял Глок. Пилот замер в недоумении.

— Два, — ответил Одиннадцатый.

— Охраняйте, — приказал Кеплер и предостерегающе поднял руку, не давая пилоту заговорить. — Сейчас поговорим. — Несколько секунд он напряжённо прислушивался, но, кроме лёгкого свиста ветра в разбитом окне, ничего не услышал. Он нажал на ларингофон. — Первый, что у вас?

— Двоих застали в койках, одного с порножурналом, — доложил Первый. — Тот умер достойно: с АК в одной руке и своим членом в другой, — позволил он себе добавить. — Двое наших гонятся за последним пиратом. Оружия у него нет, долго это не займёт, — уверенно добавил он. — Пытаемся взять его живым.

— Нет, прикончите его, — приказал Кеплер. — Пилот у нас. По его словам, пиратов было девять, значит, мы взяли всех, и судно должно быть чистым. Всё равно проверьте его. — Он сделал паузу, последняя фраза была совершенно лишней. — Хао, ты слышишь? Немедленно приходи сюда вместе с Первым, нам нужно посовещаться. Мне совсем не нравится, что пилот здесь.

— Понял.

Кеплер услышал, как лейтенант отдаёт приказ своим людям, перестал воспринимать остальную часть разговора и повернул голову.

— Сядь, — приказал он пилоту.

Тот, снова немного испугавшись, сел. Кеплер подошёл к разбитому окну, чтобы отражение лампочки в стекле не слепило его. Там он встал так, чтобы по-прежнему видеть пилота, и посмотрел наружу.

Снаружи всё было тихо, на других судах тоже, по крайней мере насколько он мог видеть. Только небо стало немного светлее.

— Ты китаец? — боязливо спросил пилот.

— В данный момент да, успокойся, — ответил Кеплер.

Пилот заметно облегчённо вздохнул. Кеплеру было всё равно. Радость этого французского предателя его совершенно не интересовала.

Абсолютно ничего здесь не было случайностью — ни то, что заложников увезли, ни то, что пилот находился рядом с украденным Рафалем.

Многие пилоты улетали на своих боевых самолётах в другие страны. Израиль и США организовывали такие операции, как Китай. Но им удавалось сохранять видимость того, что пилоты перебежали по собственной инициативе. Теперь французы могли бесспорно доказать кому угодно, что китайское правительство организовало и оплатило кражу Рафаля.

И, похоже, именно этого пилот боялся больше всего.

Неожиданно вошли Сюэнг и Первый, оба всё ещё с пистолетами в руках. Осмотрев мостик, они подошли к столу. Увидев их лица, пилот расслабился ещё сильнее и откинулся назад. Сюэнг кивнул ему, Первый огляделся. Кеплер снова посмотрел в окна. Шесть солдат распределились по бортам Ханджин.

Кеплер выключил Норинко и снял его. Сюэнг и Первый сделали то же самое. Генерал небрежно положил пистолет на навигационный стол и достал из кармана сложенный лист бумаги. Первый недовольно, но молча положил руку на Глок, хотя пилот лишь неподвижно радовался. Сюэнг развернул бумагу на столе, и они с Первым склонились над ней. Кеплер подошёл к столу. На тонком ламинированном листе довольно грубо была изображена палуба Ханджин с его нынешним грузом. Схема была выполнена в масштабе.

— Двое на носу, по трое с каждого борта, один на контейнерах, двое на корме, — сказал Первый. — Так останется только до тех пор, пока не заработает двигатель. Потом будем менять позиции по необходимости.

— Сколько человек нужно в машинном отделении? — спросил Кеплер.

— Двое, но оба уже там, — ответил Первый. — Они уже должны были связаться по спутниковому телефону с центром ВМС, кто-нибудь объяснит им, как управлять дизелем и всем остальным.

— А? — вырвалось у Кеплера.

Китайцы даже не смогли уменьшить свои спутниковые телефоны до размеров мобильника, и как они собирались разговаривать из-под палубы через несколько металлических переборок, Кеплеру было совершенно непонятно.

— Двенадцатый уже устанавливает антенну на корме, — угадал Первый его мысли.

— Товарищ лейтенант, — очень слабо раздался в интеркоме голос. — Ицзу Цзуншичжан Фан на связи. Я в машинном отделении...

Связь оборвалась.

— Ицзу... что за штука? — спросил Кеплер. — Кто?

— Фельдфебель, — ответил Первый, — первого класса, — продолжил он. — Соответствует сержанту первого класса в НАТО. Это Цзе Фан — Восьмой. — Он нажал на ларингофон. — Фан! Фан! Тебя не разобрать!

— Так лучше? — через пять секунд уже отчётливо раздался голос Восьмого.

— Да, да! — ответил Первый. — Фан, что случилось?

— Кто-то разобрал пульт управления двигателем, — ответил Восьмой. — В машинном отделении его нет, мы с Сяоли всё обыскали.

— Что это значит? — спросил Сюэнг.

— Если мы хотим добраться на Ханджин до Китая, нам придётся грести, товарищ генерал, — сухо, тоном настоящего фельдфебеля ответил Восьмой.

— Фан, ничего нельзя сделать? — потребовал Первый ответа. — Только честно.

— Товарищ лейтенант, я эту посудину на ход не поставлю, — твёрдо ответил Восьмой.

— Поднимайтесь, — приказал Первый. — Закройте все люки.

— И что теперь? — спросил Сюэнг.

— Уходим отсюда, — сразу ответил Кеплер.

Первый кивнул. Сюэнгу это совершенно не понравилось.

— Мы удерживаем Ханджин под контролем, пока сюда не прибудут наши ВМС, — решил он.

— С экипажем и тремя солдатами это наверняка получилось бы, но сейчас нас, скорее всего, перебьют, — ответил Первый.

— Но ты командуешь элитным подразделением, лейтенант, — резко напомнил ему Сюэнг. — А пираты не показали себя особенно боеспособными, верно?

— Верно. Хунг всё равно мёртв, — ответил Кеплер.

— Не повезло, — сказал Сюэнг. — Ты сам сказал это лейтенанту.

Похоже, он ни за что не хотел отказываться от Ханджин. Из-за Рафаля, это было понятно. И именно поэтому могло закончиться фатально.

— Мне просто совсем не нравится, как радуется этот тип, — сказал Кеплер и глазами указал на пилота. — Он думает, что сейчас уйдёт с этого судна. И эта мысль радует его больше, чем большие деньги и лётные часы, которые вы ему обещали. Почему же он не хочет здесь оставаться? Кого он так боится, что тот скоро здесь появится?

До сих пор пилот не издал ни звука, лишь сидел и внимательно следил за реакцией на лицах Кеплера и китайцев. Он был офицером одной из самых опасных военных профессий вообще, и, преодолев начальную панику от небольшой перестрелки, которая наверняка стала для него первой, держался так спокойно, как и подобало лётчику морской авиации. А теперь он даже выглядел по-настоящему весёлым.

— Эй, лётчик, — окликнул его Кеплер по-английски. — Пираты нашли Рафаль и о чём-то договорились с французами?

— Да, верно, — подтвердил лётчик. В ту же секунду уверенность исчезла с его лица, оно вытянулось, а сам лётчик ссутулился. — Но нас ведь сейчас эвакуируют, да? Или нет?

— Когда французы должны быть здесь? — спросил Кеплер.

— Не знаю... — испуганно ответил лётчик.

Кеплер кивнул и посмотрел на Сюэнга.

— Хао, можешь связаться с вашей разведкой? — спросил он.

— Да, — неохотно, но деловито ответил Сюэнг, — могу.

— Попробуй выяснить, сколько нам придётся удерживать Ханджин, — велел ему Кеплер. — Раз пираты увезли моряков совсем недавно, возможно, соглашение с французами заключили только что. С пиратами мы действительно могли бы справиться.

Сюэнг отошёл в сторону и положил Г3 и рюкзак. Из него он достал спутниковый телефон. По размерам тот напоминал кирпич и, похоже, весил примерно столько же. Но, вероятно, это объяснялось встроенным шифровальным устройством. Потому что этот телефонный кирпич совершенно точно был китайского производства.

Сюэнг подошёл к разбитому окну. Связь установилась быстро, и Сюэнг изложил кому-то ситуацию. Потом коротко, но довольно улыбнулся, видимо, его похвалили. Он поблагодарил и спросил о предполагаемом времени прибытия ВМС в бухту Эйля. Кеплер рассчитывал на четыре-пять дней, если соединение быстро вышло в море и шло полным ходом. Но судя по тому, как вытянулось лицо Сюэнга, ВМС не появятся здесь раньше Международного дня трудящихся первого мая.

— Хорошо, — тем временем сдержанно сказал Сюэнг. — Я справлюсь.

Обычное церемониальное прощание длилось короче, чем требовала традиция. Сюэнг выключил телефон, подошёл к рюкзаку и убрал его. После этого он остался сидеть на корточках, опустив голову. Когда он поднялся, лоб был нахмурен, нижняя губа закушена, он мучительно пытался принять решение. Подойдя к столу, он всё ещё его не принял.

— Спутниковый снимок показывает французскую флотилию, которая полным ходом идёт на курс перехвата нашей эскадры, — сказал он Кеплеру и Первому. — Лягушатники наверняка как-нибудь задержат прибытие наших кораблей.

— Они хороши, — подтвердил Кеплер его невысказанный вывод.

— Что происходит? — растерянно вмешался лётчик.

После короткого разговора с ним Кеплер снова перешёл на китайский, и теперь лётчик был сбит с толку и смотрел испуганно.

— Молчи, — резко приказал ему Кеплер.

Он не стал высказывать своё предположение, но здесь было гнило ещё кое-что: французы начали свою операцию за считаные часы и реагировали на действия китайцев быстро и точно, даже предугадывали их. И сотрудничество с сомалийскими пиратами у них работало блестяще. Кеплер совершенно объективно отдавал французам должное за их быстрые и продуманные действия. И столь же объективно проклинал их за это.

— А второе французское соединение? — спросил он. — Оно ведь тоже существует, верно?

— Да, и оно меньше чем в ста милях отсюда и идёт сюда, — ответил Сюэнг. Он собрался, затем принял решение. — План Б.

Глава 14

Шесть минут и двадцать секунд спустя Кеплер уже знал этот таинственный план. Он считал его таким же глупым, как идею украсть радар вместо того, чтобы разработать собственный. Но это, видимо, стоило слишком дорого, а кража, похоже, экономила деньги, время и усилия. Заодно китайские силы специального назначения могли совершенствовать навыки ведения скрытых боевых действий. Только вот платили за это кровью.

По крайней мере запасной план был проще. Подразделение должно было демонтировать радар и покинуть судно на спасательных шлюпках свободного падения. Затем им предстояло каким-то образом пройти сорок восемь километров в глубь страны. Там находился британский аэродром колониальной эпохи. Ил-76 не смог бы сесть на эту почти столетнюю полосу, но это мог Ан-24 с турбовинтовыми двигателями и прочным шасси. Сюэнг как раз заказывал его через посольство в Найроби с помощью своего чудовищного телефона, благодаря своей деятельности в Кении китайцы располагали там определёнными ресурсами. Первый тем временем отправил инженера в сопровождении Шестого и Четырнадцатого к контейнеру, в котором находился Рафаль. Восьмой и Двенадцатый должны были перекрыть машинное отделение, а затем убедиться, что к тому моменту, когда инженер снимет с радара важнейшие платины, спасательные шлюпки свободного падения будут готовы к эвакуации. Первый ушёл со своими людьми, только Одиннадцатый остался по его знаку.

Сюэнг закончил разговор. Его явно беспечное отношение беспокоило Кеплера. Судя по тому, как генерал разговаривал по телефону, он твёрдо рассчитывал уже следующей ночью снова быть в Момбасе. Чисто арифметически всё действительно сходилось, и по пути к аэродрому у подразделения даже оставалось время на продолжительное кофепитие: Ан-24 должен был забрать их только после наступления темноты, чтобы не привлекать внимания. Но на этом континенте в чистейшем виде действовал принцип, согласно которому жизнь — это то, что происходит, пока строишь на неё планы. Кеплер совершенно не возражал против того, чтобы план сработал. Просто в Африке это было не принято, и об этом следовало всегда помнить.

*****

На самом деле не прошло и двадцати секунд, как реальность настигла Сюэнга. Его вызвали по интеркому. Слушая, он прижал палец к уху и слегка наклонил голову. Довольное, или скорее уверенное, выражение исчезло с его лица. Причину Кеплер поневоле услышал сам: он тоже слушал, когда Первый спокойным голосом сообщил, что со спасательными шлюпками возникли проблемы.

Сами по себе закрытые самоходные спасательные шлюпки свободного падения были лучшей системой спасения в мире. Некоторые, правда, получали в них хлыстовую травму шеи, потому что после падения с кормы судна шлюпка довольно сильно ударялась о воду, погружалась под неё, а затем её выбрасывало обратно на поверхность. Но если правильно пристегнуться и прижать голову к спинке, этого можно было избежать. Так изобретение одного немецкого инженера уже спасло жизни бесчисленному множеству людей. Слабым местом шлюпок свободного падения был способ их спуска на воду. Шлюпки размещались на наклонных спусковых устройствах, а запуск производился изнутри самой шлюпки. Когда её рулевой приводил в действие рычаг, гидравлика приподнимала шлюпку с фиксатора на направляющие, после чего та под действием силы тяжести соскальзывала в воду.

Однако на Ханджин механизм спуска спасательных шлюпок не работал. Гидравлический контур полностью вышел из строя. Либо отказала его защита, либо были повреждены несколько клапанов. Будь то следствием целой цепочки случайностей или недостаточного обслуживания, давление полностью исчезло, и теперь ни одна шлюпка свободного падения не могла покинуть судно. А механические фиксаторы шлюпок освободить было невозможно.

— Джо, присмотришь здесь? — спросил Сюэнг и направился к двери.

Кеплер сомневался, что у него вообще было инженерное образование, но им требовалась каждая пара рук, чтобы вытащить шлюпки из фиксаторов. Его собственные руки, а прежде всего глаза, были нужны для другого.

— Иди с ним, — приказал он Одиннадцатому.

В его жизни действительно всё повторялось, подвёл он итог, направляясь к двери, которая вела на крыло мостика. Несколько лет назад он стоял на таком же, а потом оттуда стрелял по сомалийским пиратам.

Крылья мостика Ханджин были такими же открытыми, как на Эстрейл. Сравнительно небольшие, они выступали до максимальной ширины судна и тем самым обеспечивали лучший обзор при маневрировании в портах. Там также можно было подышать свежим воздухом или высматривать пиратов.

С левого крыла мостика Кеплер хорошо видел контейнеровоз, стоявший слева от Ханджин. В одном окне его ходового мостика, как и на других судах, горел свет, больше никого видно не было. Кеплер увеличил усиление прибора ночного видения, хотя становилось всё светлее: до рассвета оставалось максимум двадцать минут. Никакого движения на судах он не видел. Те, что находились перед Ханджин и позади него, просматривались лучше, чем стоявшие по бортам. Всё было спокойно. Единственное движение Кеплер видел на корме Ханджин, где китайцы возились со спасательными шлюпками. Внезапно там с громким металлическим лязгом что-то рухнуло. Кеплер посмотрел вниз. Китайцы привязали шлюпку верёвкой к спусковой рампе и пытались приподнять её из креплений рычагами. Но, похоже, им не удавалось как следует завести их между направляющими и шлюпкой, и при второй попытке она снова с грохотом свалилась вниз, не успев попасть на направляющие. Первый сердито замахал руками, и солдаты остановились. Кеплер огляделся.

— Пока всё спокойно, Первый, — передал он. — Хотя шуму было прилично.

Ответа он не получил и вернулся на мостик. Лётчик всё ещё неподвижно сидел за столом. Когда Кеплер вошёл, тот нервно посмотрел на него. Кеплер не обратил на это внимания. По пути к другому крылу мостика он увидел двух пиратов, убитых Одиннадцатым и Третьим. Сомалийские пираты в целом не имели нормальной военной подготовки, но им было нечего терять. Эти двое погибли с оружием в руках, как и тип с порножурналом. Поэтому Одиннадцатый и Третий израсходовали немало боеприпасов, а консоль связи, за которой сидели оба сомалийца, была полностью изрешечена и годилась теперь только на переработку.

Внезапно в радиостанции зашуршало, и загорелась лампочка, сигнализировавшая о вызове. Затем раздался треск. Лампочка один раз мигнула, погасла, а из пробоин повалил дым, пахнувший горелой изоляцией проводов. Сработал предохранитель, и больше дыма Кеплер не увидел.

Он побежал к правому крылу мостика. Потому что в Эйле не было никого, кто пытался бы связаться с Ханджин. Если бы там уцелел пират, он предупредил бы своих дружков на судне ещё тогда, когда подразделение только направлялось к побережью. Добравшись до крыла мостика, Кеплер подбежал к заднему ограждению и взобрался на него. Сначала он попытался заглянуть поверх судна, стоявшего позади Ханджин, затем сорвал с головы Норинко и потянулся за МСГ. Он включил ПВС-22, выставил на прицеле максимальное увеличение и прицелился. Поле зрения было ограничено, с одной стороны прибором ночного видения, с другой — увеличением оптического прицела. Ему пришлось несколько секунд водить МСГ из стороны в сторону, так что у него едва не закружилась голова, прежде чем он увидел подтверждение своей догадки.

К Ханджин приближались два вертолёта.

Китайские ВМС находились слишком далеко, поэтому это не могли быть Харбин Z-9 Хайтун. Но оба вертолёта выглядели точно так же, значит, это должны были быть AS565 Пантер

— военная версия французского Еврокоптер Дофин. Это французское название означало то же самое, что и китайское: «дельфин».

Вертолёты поднялись с одного из французских фрегатов, крейсировавших в Аденском заливе. Именно французы только что пытались вызвать по радио Ханджин, точнее пиратов. Поэтому лётчика и оставили на Ханджин — чтобы незаметно передать его Франции вместе с Рафалем. Китайский экипаж судна увезли, чтобы он при этом не мешал. Или, что вероятнее, чтобы пираты могли продать его Китаю и заработать ещё больше.

Оба AS565 летели не низко, и у них были включены как навигационные огни, так и противостолкновительные маяки. Французы, по-видимому, были уверены, что на Ханджин их ждут только пираты. Значит, о китайском спецподразделении на судне они пока ничего не знали.

Не опуская МСГ, Кеплер нажал на ларингофон.

— Хао, далеко вы и инженер продвинулись? — потребовал он ответа.

— Обе стороны пока не очень далеко, — проворчал в ответ Сюэнг.

— Тогда убирайтесь с кормы и занимайте позиции так, чтобы вы могли выиграть для Нюши немного времени, — приказал Кеплер. — Коммандос де марине на подлёте.

Глава 15

Сюэнг выругался. Затем Кеплер услышал щелчок — кто-то ещё подключился к системе интеркома.

— Он прав, — деловито сказал Первый. — Нельзя допустить, чтобы они высадились в средней части судна. Сколько ещё, Джо?

— Две минуты, думаю, — ответил Кеплер.

— Мы все здесь, конечно, находимся незаконно, — жёсткие слова Сюэнга относились ко всей группе, — но даже при этом мы не должны рисковать войной. Удерживаем французов, не убивая их, если это хоть как-то возможно.

Кеплер понимал смысл приказа. При условии, что операция завершится успешно, о случившемся узнают лишь немногие. В случае провала тайную операцию при определённых обстоятельствах уже нельзя будет скрыть. Погибшие в бою означали бы провал.

Кеплер не стремился к сражению и не собирался жертвовать собой ради украденного самолёта. Сдерживать противника, пока свои силы отступают, возможно, и выглядело героической помощью, но в конечном итоге такое всегда превращалось в смертельную ловушку. Кеплер не хотел заканчивать героем.

— Я сейчас начну стрелять, чтобы заставить их высадиться на корме, — приказал он. — Вы занимаете позиции на уровне надстройки и после высадки прижимаете их к корме судна.

— Хорошо, — ответил Первый. — Дай нам две минуты.

В отличие от Сюэнга, его прежде всего беспокоили люди, а уже потом радар. Но, в отличие от Кеплера, он был обязан успешно выполнить задание. Жизнь была высшей ценностью, которую следовало беречь. Однако для бойцов специальных подразделений это было верно лишь отчасти. В первую очередь требовалось выполнить задачу. Кеплер был бойцом специального подразделения. Больше, чем кем-либо ещё. Но для него люди всегда значили столько же, сколько и задание.

— Поторопись, Первый, — сказал он и снял оружие с предохранителя. — Две минуты с этого момента.

С крыла мостика AS565 находились для Кеплера примерно на десять и одиннадцать часов. Он уменьшил увеличение. Через секунду вертолёты набрали высоту, чтобы перелететь через сухогруз, стоявший позади Ханджин.

Стандартный натовский патрон 7,62-мм не мог причинить серьёзных повреждений, но, когда пули попадали в их машины, большинство пилотов инстинктивно отворачивали. Военные лётчики — не обязательно, но и они хотя бы пытались выполнять манёвры уклонения.

Кеплер нажал на спуск. Только один вертолёт находился прямо на линии огня, и он стрелял, пока магазин не опустел. Должно быть, он попал в хвостовую балку, AS565 резко изменил направление. Но пространства для манёвра у него было немного, а Кеплер уже вставил в МСГ новый магазин и снова открыл огонь. Когда он вставлял следующий магазин, оба AS565 сократили расстояние до Ханджин, уже не летели близко друг к другу и непрерывно меняли положение. AS565 могли приводняться, у них имелись пневматические стабилизационные баллоны. Но заставить французов воспользоваться ими Кеплер не сумел. Его противники не были глупыми, и, хотя дульных вспышек они не видели, быстро поняли, откуда ведётся огонь. Пока один AS565 выполнял вираж прямо за Ханджин, отвлекая огонь на себя, второй развернулся и завис в воздухе боком к судну. В следующий миг на мостик обрушился град пуль. Стёкла лопнули, затем 5,56-мм пули наполнили его внутреннее пространство искрами, врезаясь в панели управления. Кеплер услышал крик лётчика и посмотрел через правое плечо. Лётчик сидел на корточках за навигационным столом. Французские пули не могли его пробить. Кеплер не видел, куда стреляли французские солдаты, и не видел, сколько их было, они тоже исполь-

зовали глушители. Но автоматов должно было быть несколько, огонь был сосредоточенным. И быстро смещался от левого крыла мостика к нему, скоро пули должны были достичь правого. Кеплер выстрелил ещё несколько раз, затем спрыгнул с ограждения и распластался на животе. Над ним со свистом пронёсся рой пуль. Наконец он услышал менее сильно приглушённые выстрелы оружия с 7,62-мм— китайцы обстреливали AS565 с обоих бортов Ханджин. У французов больше не оставалось выбора, им приходилось высаживаться на корме, за надстройкой они были укрыты. Зависший в воздухе AS565 набрал высоту, накренился вправо и боком двинулся к Ханджин, пока находившиеся в нём солдаты продолжали пытаться прижать Кеплера огнём, потому что он представлял более непосредственную угрозу. Второй AS565 ушёл из-под огня китайцев за надстройку. Под прикрытием первого AS565 второй рванул к трём рядам контейнеров, стоявшим поперёк продольной оси Ханджин на палубе между надстройкой и стрелами спасательной системы. Там AS565 резко снизился. Кеплер предполагал, что французы спустятся по тросам, чтобы AS565 не подводил ротор опасно близко к торчащим вверх рычагам грузовой системы и рампе шлюпки. Но лётчики рискнули — и посадили машину. Солдаты спрыгнули на контейнеры. Кеплер уже несколько секунд не стрелял, и солдаты в первом AS565 прекратили огонь в его сторону, им нужно было экономить боеприпасы и готовиться к высадке. Кеплер пополз внутрь мостика. Пол был усеян осколками стекла. Кеплер вскочил и посмотрел в окно. Второй AS565 как раз улетал, высадив своих солдат, первый приближался к Ханджин. Кеплер подбежал к навигационному столу, рывком поднял пригнувшегося лётчика и потащил его за собой.

— Держись у меня на пяти часах, — приказал он. — А теперь уходим отсюда.

Он пригнувшись бросился к двери, француз очень быстро последовал за ним. Через семь секунд они были на лестнице. Кеплер повесил МСГ поперёк спины, надел Норинко и включил его.

На семь этажей им с лётчиком понадобилось две минуты, потому что, опираясь на перила, они скорее скользили вниз, чем бежали по ступеням. У двери Кеплер пригнулся, затем распахнул её.

За это время первый AS565 тоже высадил своих солдат, повторив манёвр второго над контейнерами на корме судна. AS565 мог перевозить тринадцать пассажиров, но, вероятно, только восемь солдат в полном снаряжении. Уже только за счёт этого французы превосходили их числом, и им не приходилось дополнительно заботиться об инженере и лётчике-предателе. Если они действительно сотрудничали с пиратами и могли связаться с ними, шансы Кеплера снова увидеть Киру стремительно падали. Пиратам с других захваченных судов не потребуется много времени, чтобы перебраться на Ханджин.

Но в данный момент Кеплер видел лишь около десяти солдат. Проверить их число он не успел: один француз заметил его и вскинул автомат. Кеплер бросился спиной от двери, одновременно захлопнув её. Он налетел на лётчика, стоявшего прямо за ним, и оба упали. Тем временем они слышали, как французские пули били в дверь и вокруг неё. Кеплер вскочил и рывком поднял лётчика. Эта дверь была единственным входом в надстройку. То, что китайцы вели бой при отходе, французы поняли теперь наверняка. Им требовалось быстро захватить надстройку. Тогда они контролировали бы всё судно.

— Назад, — крикнул Кеплер лётчику и махнул в сторону лестницы.

Лётчик не понимал, что он задумал, но подчинился. Кеплер потратил время на то, чтобы запереть дверь, прежде чем побежал следом за ним.

На первых двух уровнях надстройки окон не было, здесь находились склады и такие вспомогательные механизмы, как система кондиционирования. На третьем уровне Кеплер окликнул лётчика, который слепо мчался наверх. Кеплер открыл дверь в коридор. Здесь, по-видимому, располагались каюты экипажа, дверей было много. Кеплер наугад попробовал первую и ему повезло, она не была заперта. Он пробежал через спальную каюту, напомнившую ему

его собственную на Эстрейл. У окна он развернулся. Там была кромешная тьма, потому что прямо перед ним были сложены контейнеры. Верхняя плоскость самого верхнего находилась выше окна. На следующем этаже должно было подойти.

— Назад, — приказал Кеплер.

На этот раз лётчик пропустил его, прижавшись к кровати.

На лестнице Кеплер услышал два приглушённых чётких взрыва, аккуратно снёсших петли входной двери. Он не стал ждать, чтобы сосчитать, сколько французов проникло в надстройку, он не хотел вступать с ними в дуэль, а убежать от них.

Перепрыгивая по три ступени за шаг и с тяжело дышавшим лётчиком позади, Кеплер добрался до следующего уровня. Здесь находилась кают-компания. Её окна не закрывали контейнеры, и имелся даже балкон, Кеплеру не пришлось разбивать стекло выстрелом. Он побежал к балконной двери, распахнул её и вышел наружу. Узкий балкон годился разве что для того, чтобы пить кофе, идя курсом к закату, но по крайней мере он сокращал горизонтальное расстояние до контейнеров на метр. По вертикали до них было три метра вниз.

Пока Кеплер взбирался на перила, под ним с обеих сторон Ханджин хлопали выстрелы. Он перебрался через ограждение, встал на его нижнюю горизонтальную перекладину и выпрямился. Одной рукой держался за поручень за спиной, а ремни чехла и МСГ подтянул потуже. Он коротко посмотрел назад и вправо, на почти панически искажённое лицо лётчика, кивнул ему и прыгнул. Левое колено из-за отсутствия боли он уже давно почти не чувствовал, но помнил, что оно повреждено. Поэтому он приземлился на правую ногу так, чтобы сразу завалиться вперёд и не повредить ещё и её. Он мягко погасил энергию падение, проскользив вдоль рёбер контейнера два метра к его краю. Там он поднялся, выхватил Глок и развернулся. На контейнерах никого не было, но левому колену всё же досталось: несколько секунд Кеплер не мог на него опереться, оно подгибалось. Потом прошло. Кеплер махнул лётчику, который уже перелез через перила. Его страх перед соотечественниками был велик.

Для человека, который по роду профессии постоянно летал с парашютом, лётчик плюхнулся рядом с Кеплером как масса, целиком подчиняющаяся законам физики, вместо того чтобы использовать их в своих интересах. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы подняться. Но по крайней мере, когда он встал, на лице у него была кривая ухмылка. Потирая несколько мест на теле, он вопросительно посмотрел на Кеплера. Выстрелы по-прежнему эхом разносились в ночи. Несмотря на глушители, меньший калибр французского оружия отчётливо отличался от выстрелов китайских Г3. Казалось, стреляли со всех сторон, и Кеплер один раз успел заметить пригнувшиеся спешащие фигуры по сторонам от мостика и между контейнерами. Но определить, кто из них кто, он не мог. Он нажал на ларингофон.

— Как далеко мы продвинулись, Хао?

— Мы их сдерживаем, не знаю, как долго ещё, — ответил Сюэнг. — Связи с инженером у меня больше нет. Ты должен её забрать. Скажи ей ещё раз: пусть возьмёт только систему сброса ядерных боеприпасов.

— Есть.

Рафаль находился в конце передней трети Ханджин в специально изготовленном контейнере, который был выше и шире стандартного контейнера ИСО. То, что Сюэнг не мог установить связь, вероятно, объяснялось тем, что контейнер действовал как клетка Фарадея — или часто сомнительным качеством китайской электроники. Или другими причинами.

Кеплер огляделся. Французам не потребуется много времени, чтобы догадаться поискать Рафаль, ему нужно было как можно скорее убираться отсюда. Тем более что теперь они были уже не единственными участниками событий. Пираты с других судов наверняка тоже скоро появятся.

Кеплер находился на двойном ряду контейнеров, уложенных поперёк направления движения: два контейнера длинными сторонами вплотную друг к другу, пять — торцами друг к

другу и по три контейнера в высоту. Расстояние между отдельными штабелями слева и справа составляло по метру, до следующего двойного ряда — полтора. Кеплер перепрыгнул на следующий ряд и, слегка прихрамывая, побежал к носу, к следующему за ним. Ему ещё дважды предстояло перепрыгнуть полутораметровые промежутки. Добравшись до четвёртого двойного ряда, он побежал направо, там находились двери. Они были нужны ему, чтобы спуститься на верхнюю палубу, сейчас он находился на семь метров восемьдесят выше неё.

Стандартные запоры дверей ИСО-контейнеров состояли из двух штанг, проходивших от пола до крыши, и Кеплер мог держаться за них руками, скользя ногами по дверям, ему требовалось лишь переставлять руки и ноги по запорам. У третьего контейнера он использовал запоры, чтобы остановиться, палуба была уже всего в полуметре.

Через десять секунд лётчик оказался рядом, и Кеплер потянул его за собой между рядами контейнеров. Там он затолкнул его в тень. Сам тоже прижался к рифлёной стенке контейнера и достал Глок.

— Можешь дать мне оружие? — попросил лётчик.

— Нет, — ответил Кеплер. Как предатель, он боялся своих соотечественников, но именно поэтому Кеплер ему и не доверял. — Жди здесь.

Каким-то образом Первому удалось прижать французов на левом борту позади нынешней позиции Кеплера. Но скоро они попытаются обойти китайцев с правого борта и зайти им в тыл. Пока, однако, их здесь не было. Кеплер пробежал несколько метров до следующего промежутка. Пятый ряд состоял из контейнеров, уложенных вдоль направления движения: три друг за другом, шесть рядом и тоже по три в высоту. Благодаря этому между ними можно было спрятать негабаритный контейнер с Рафалем. Он находился в середине ряда.

Кеплер увидел его распахнутые двери, напоминавшие ворота сарая. Внутри огромного металлического ящика тускло мерцал слабый свет, оттуда доносились тихие звуки, больше ничто не двигалось. На мгновение Кеплеру захотелось оставить лётчика там, где он был. Потом он развернулся и побежал обратно.

Незадолго до того, как обогнуть четвёртый ряд контейнеров, он услышал шаги наверху. Кеплер поднял Глок и медленно двинулся дальше. В тот момент, когда он свернул в промежуток, он увидел французского солдата, скользившего вниз по дверям штабеля слева от того, по которому только что бежал Кеплер. Француз быстро добрался до нижнего контейнера и спрыгнул на палубу. Три метра до лётчика он преодолел за секунду, а в следующий момент уже упёр дуло своего автомата ФАМАС ему в лицо. Кеплер не выстрелил, он должен был хотя бы попытаться выполнить приказ Сюэнга. Не опуская Глок, он двинулся вперёд, перекатывая стопы с пятки на носок, чтобы производить как можно меньше шума. Подошвы его боевых ботинок были нескользкими, но сравнительно мягкими. Француз всё равно услышал его ещё до того, как Кеплер подошёл достаточно близко, чтобы обезвредить его. Он молниеносно развернулся. Он даже не стал наводить оружие на Кеплера, а стволом автомата отбил Глок в сторону. В следующий миг он изменил направление движения рук, пытаясь ударить Кеплера в лицо прикладом автомата, который теперь держал почти поперёк себя, как палку. С помощью кунг-фу Кеплер мог победить любого противника, китайская боевая техника учила не только тупо наносить удары, но и думать. А стиль Кеплера был рассчитан на то, чтобы побеждать противника его же собственной силой. По сути, это была простая физика. Только очень быстрая.

ФАМАС был довольно уродливым оружием компоновки булл-пап. У такого оружия затвор и магазин находились позади рукоятки. Но поскольку солдат собирался разбить ему голову прикладом, это не имело значения. Кеплер уклонился от удара и, выпуская Глок из руки, левой ладонью толкнул магазин ФАМАС вверх. Энергия атаки солдата ушла во вращение автомата, и тому пришлось отпустить ФАМАС. Тем временем рука Кеплера оказалась за оружием. Он резко дёрнул руку назад и словно крюком зацепил ФАМАС за приклад. В тот же момент правой рукой снизу наискось ударил солдата в лицо. Тот отшатнулся, пока не ударился

спиной о контейнер. Теперь у Кеплера было больше пространства. Его левая нога, успевшая разогнаться на большей дистанции, с силой врезалась солдату в голову, и тот боком сполз по контейнеру на палубу. Резкая боль в левом колене дёрнула нервы Кеплера и тут же исчезла. Кеплер прыгнул к солдату, перевернул его на живот и сел ему на спину. Он быстро огляделся. Кроме стоявшего с открытым ртом лётчика, никого не было. Кеплер бросил ФАМАС и схватил солдата за руки. Рывком выпрямил их и поднял прямо вверх. Плечевые суставы солдата вывернуло, и боль заставила его прижаться лицом к палубе. Чтобы и дальше удерживать солдата под контролем, Кеплер положил его кисти себе на плечи. Теперь он мог дотянуться до Глока и до автомата, а солдат оставался обездвиженным из-за боли в плечевых суставах. Кеплер положил Глок рядом с собой и протолкнул ФАМАС перед своим животом. Он взял ремень автомата и продел его между левой рукой солдата и его плечом, затем сделал то же самое с другой стороны, после чего сдвинул оружие на лопатки солдата. Кеплер наклонился вперёд, и жестокая боль в почти выворачиваемых при этом плечевых суставах заставила солдата застонать. Кеплер расстегнул ремешок под его подбородком и снял с головы прибор ночного видения. За волосы солдата схватить было нельзя, на нём была балаклава. Кеплер запрокинул ему голову, ухватившись за подбородок, пока не смог натянуть оружейный ремень на лоб. Он сдвинул его дальше, пока не закрыл солдату глаза. Тот был бойцом, и Кеплер лишил его возможности видеть, как можно освободиться. ФАМАС под руками солдата удерживал их вытянутыми: голова через ремень тянула их вперёд, а плечи давили назад. По сути, руки были зафиксированы так же, как если бы кисти по-прежнему лежали на плечах Кеплера. Даже сильнее: запрокинутая голова связанного и ослеплённого таким образом солдата должна была жутко болеть. Кеплер немного приподнялся и потянул его за корпус вверх. Солдат не мог поступить иначе и, чтобы избежать ещё более сильной боли, помог Кеплеру, подтянув колени и сев на них. Кеплер отпустил его и взял Глок. Он встал и поднял солдата на ноги. Как только тот выпрямился, Кеплер переложил Глок в левую руку. Правую положил на рукоятку ФАМАС. Его рычаг предохранителя находился перед спусковым крючком и позволял также выбирать между одиночным и автоматическим огнём. Кеплер жестом велел лётчику встать позади него. Затем правой рукой надавил на ФАМАС, и солдат пошёл. Одним движением руки Кеплер мог поворачивать его как угодно, даже снова уложить на палубу или использовать как живой щит и при этом стрелять из его автомата. У солдата не оставалось другого выбора, кроме как делать то, к чему его принуждал Кеплер.

Он лишь надеялся, что у него самого оставался выбор.

Глава 16

Французы прибыли сюда не как штурмовой отряд — они должны были лишь взять Ханджин под охрану. Поэтому они заслуживали определённого уважения: они приняли бой, к которому не были готовы. Это было безрассудно, но смело. Однако отвага не могла заменить недостающих солдат, поэтому перестрелка по-прежнему бушевала только на левом борту. И поэтому французам понадобилось так много времени, чтобы попытаться атаковать китайцев с тыла. По этой причине этот бросок пришлось совершить одному-единственному французскому солдату.

И пленник Кеплера был храбрым человеком. Он испытывал страшную боль и находился на грани смерти, но пытался через свой интерком с голосовым управлением предупредить товарищей. Кеплер ударил его глушителем по рту и толкнул вперёд.

Когда они добрались до угла следующего штабеля контейнеров, он развернул солдата так, чтобы ствол ФАМАС смотрел в проход. Кеплер встал за французом и вытянул левую руку с Глоком.

Его предположение, что один-единственный француз собирался атаковать китайцев с тыла, оказалось совершенно ошибочным. Французы уже давно создали плацдарм в тылу китайцев. И, похоже, они выполнили свою основную задачу — Рафаль был взят под контроль. Двери его контейнера по-прежнему стояли открытыми. Но теперь между ними лежало тело в тёмной луже крови. У правой створки стоял французский солдат и целился в сторону Кеплера. На голове у него был прибор ночного видения, поэтому ему не понадобилось много времени, чтобы понять: если он выстрелит, то сначала убьёт своего товарища, а сразу после этого будет застрелен сам. Он попятился внутрь контейнера.

Кеплер погнал свою заложника дальше. В дверях он остановился. Его взгляд скользнул по Рафалю, закреплённому множеством ремней.

У самолёта отсутствовал радиопрозрачный носовой обтекатель. Он лежал неподалёку от носовой стойки шасси, радар был выдвинут на направляющих для технического обслуживания и выглядел растрёпанным. Рядом с носовой стойкой лежал формованный футляр размером тридцать на тридцать на десять сантиметров из чёрного водостойкого пластика. В нём должна была находиться деталь, которая требовалась китайцам. Рядом лежали несколько съёмных компонентов радара, словно небрежно брошенных туда.

Мёртвый перед контейнером был французским бойцом коммандос. Но второй француз отнюдь не находился в невыгодном положении. На футляре лежал заряд взрывчатки, ещё один был прикреплён прямо под краем фонаря кабины. А заложников у француза было вдвое больше, чем у Кеплера.

Однако неподалёку от Рафаля с руками, связанными за спиной, на коленях стоял не Шестой, а Четырнадцатый. Он обмяк, но, когда Кеплер появился в дверях, выпрямился. Его лицо было искажено болью. Слева на его животе расплылось пятно крови, и он тяжело дышал сквозь стиснутые зубы. Рядом с ним на коленях стояла инженер. Она не была ранена, но смертельный страх лишил её способности ясно мыслить, она почти гипервентилировала, а по лицу текли пот и слёзы. Рот у неё был отчаянно и жалобно открыт, однако, увидев Кеплера, она смогла издать лишь сдавленный всхлип.

Француз пригнулся за двумя китайцами, так же как Кеплер прятался за его товарищем. В одной руке француз держал пистолет, в другой, которую поднял — пульт дистанционного подрыва.

— Следи за шестью часами, — приказал Кеплер лётчику. Затем немного опустил Глок. — Без резких движений, приятель, — крикнул он французу.

— Ты тоже перебежчик? — сердито и озадаченно спросил тот.

— Нет, я наёмник, который говорит по-французски, — ответил Кеплер. — Давай закончим это без крови, ладно.

— Тогда отпусти моего солдата, — потребовал француз. Судя по этим словам, он был командиром. — Отдай мне предателя, забирай китайцев и уходи, — тут же потребовал он. — Но сначала сделай так, чтобы остальные тоже убрались.

— С удовольствием, — ответил Кеплер. — Мне нужен только вон тот футляр.

— Это не обсуждается, — немедленно ответил офицер.

Вероятно, французы приняли бой только ради того, чтобы обезопасить Рафаль. Причём целиком.

— Я не хочу тебя убивать, — отчётливо сказал Кеплер. — Но если ты не отдашь мне этот футляр, вы все погибнете, вас меньше.

Неожиданно офицер выстрелил Четырнадцатому в затылок.

— Теперь, может, уже и нет, — жёстко сказал он.

Кеплер молниеносно развернулся и выстрелил лётчику в голову. Он снова навёл оружие на офицера, который пригнулся за инженером, прежде чем тот успел полностью осознать случившееся.

— Ты ещё жив только потому, что мне нужен этот футляр, — сказал Кеплер. — Мне на вас совершенно наплевать, мне нужен только футляр.

— Нет.

— Хочешь потерять ещё людей? — спросил Кеплер. Затем изменил тон и снова немного опустил Глок. — Мужик, прошу тебя. Китайцы держат в заложниках мою жену. Если они не получат этот радар, я больше никогда её не увижу. И я действительно не хочу, чтобы вы погибли. Прошу.

Офицер заколебался, потому что Кеплер, хотя и убил молниеносно, чтобы показать свою решимость, всё же убил не его товарища.

— Забирай женщину, — сказал он. — Но футляр я отдать не могу.

Его тон тоже изменился. Он по-прежнему оставался жёстким, но прозвучал уже несколько сговорчивее.

— Можешь, — попросил Кеплер. — Подумай. Китайцы будут не столько изучать радар, сколько копировать его. Они, конечно, внесут изменения, но вы всё равно будете знать сильные и слабые стороны их самолётов на несколько следующих десятилетий.

Офицер ответил не сразу. Кеплер предпочёл бы стрелять, а не стоять в дверях с незащищённой спиной, но опасался, что офицер успеет привести взрывные устройства в действие.

— Китайцы тоже это поймут, — возразил офицер.

Возможно, он пытался тянуть время.

— Конечно, — подтвердил Кеплер. — Поэтому ты стреляешь в меня. То есть — мимо меня, — продолжил он. — Я буду стрелять в твою сторону, ты выбросишь дистанционный взрыватель. Я заберу женщину и футляр. Потом подорву заряд и отзову китайцев. Через пять минут нас уже не будет на судне. — Он дал офицеру секунду обдумать предложение. — Если мы оба сделаем всё правильно, китайцы будут думать, что вы думаете, что радара у них нет, а это очень многого стоит. — Он снова замолчал на секунду. — Решай — сейчас.

— Я тебе не доверяю, — ответил офицер.

Преимущества предложения он понял. И он тоже хотел спасти жизни. Не обязательно жизнь женщины, но свою и своего солдата.

— Попробуй, — попросил Кеплер. — Я просто хочу вернуться к жене, больше ничего.

— Для меня этого мало.

— Из какого вы подразделения? — спросил Кеплер, лихорадочно надеясь.

Специальные силы французских ВМС состояли из шести подразделений, специализировавшихся на различных аспектах морских боевых действий. С солдатами трёх из них Кеплер познакомился во время службы в КСК.

— Коммандо Юбер, — удивлённо ответил офицер.

Кеплер облегчённо выдохнул, сегодняшний день, похоже, сплошь состоял из удачных совпадений. Именно командир взвода из группы Д этого подразделения когда-то впервые назвал его Джо. Командира взвода там наверняка уже не было, прошло тринадцать лет. Вероятно, Кеплер смотрел на его преемника.

— Давным-давно Пьер Форисье доверился мне, — сказал Кеплер. — У него я многому научился в антитеррористической тактике, только его любовь к сладким винам он мне привить так и не смог. — Кеплер сделал паузу. — Так что тебе либо достаточно этого, либо нам всё-таки придётся стрелять друг в друга.

Одна секунда, понадобившаяся офицеру на решение, показалась Кеплеру длиннее, чем почти две минуты предшествовавшего разговора.

— Я отдам тебе футляр, — решил француз. — Но женщину тогда нет.

— Нет. С предателями у меня проблем нет, но она даже не настоящий солдат, — возразил Кеплер. — И она не говорит по-французски.

— Но её отчёт сведёт на нет нашу договорённость.

— Наоборот, подтвердит её, нам лишь нужно очень тщательно разыграть представление.

С этими словами Кеплер перевёл предохранитель ФАМАС. Но офицер уже принял решение. В следующий момент он выстрелил, и смерть просвистела между головой Кеплера и головой солдата. Кеплер вскинул Глок и выстрелил один раз, так же точно, как это сделал офицер. Тот вскрикнул и действительно отбросил дистанционный взрыватель.

— Прости, — прошептал Кеплер солдату и столкнул его вниз.

Он надеялся, что тот ничего себе не сломает при падении. Кеплер прыгнул вперёд и рывком поднял инженера за воротник. Он увидел её УМП рядом с неподвижно лежавшим офицером. Однако голова того была повёрнута так, что Кеплер полностью находился в поле зрения его прибора ночного видения, а пистолет всё ещё оставался у него в руке. С неприятным чувством Кеплер повернулся к нему боком, теперь ему пришлось убрать Глок. Он чувствовал себя беззащитным, как только что вылупившийся цыплёнок, когда поднял УМП и дистанционный взрыватель, а затем поставил инженера на ноги. Её руки были стянуты за спиной кабельной стяжкой. Доставать нож означало терять время, но Кеплер хотел, чтобы инженер хотя бы теоретически могла стрелять. Он перерезал стяжку и вложил УМП в её безвольно повисшие руки. Затем прыгнул к футляру и ударом ноги зашвырнул взрывное устройство под Рафаль.

— Давай же! — заорал он, потому что инженер лишь стояла, пошатываясь.

Офицер мог бы спокойно поднять пистолет и точно застрелить и его, и женщину. Судя по тому, как дёрнулась его рука, именно это он с удовольствием и сделал бы. Похоже, лишь придуманная Кеплером уловка — но прежде всего его обещание прекратить бой — удерживала французского офицера от этого. Кеплер вытолкнул инженера из контейнера. Снаружи он развернулся и захлопнул правую створку. Когда потянулся к левой, увидел, что офицер уже поднялся и держит пистолет в вытянутой руке. Кеплер захлопнул вторую створку прежде, чем офицер выстрелил. Затем запер двери.

— Беги к носу, — приказал он инженеру и указал направо, к правому борту. — Туда, в конце налево. — Он вложил ей в руку дистанционный взрыватель. — Когда минуешь последний ряд контейнеров — и только тогда — нажми кнопку. Бегом! — Инженер неуверенно затрусила прочь. Кеплер быстро включил интерком, чтобы она тоже услышала его сообщение. — Сюэнг, Первый, я сейчас отвлеку французов, и вы сможете прекратить бой, — передал он. — Четырнадцатый и лётчик мертвы, Нюши несёт деталь радара к носу. Встретимся там.

Он огляделся. Инженер как раз скрылась за контейнерами. Кеплер подождал ещё десять секунд, затем отпер запоры дверей контейнера и немного приоткрыл одну створку. Офицер и солдат стояли прямо за ней.

— Валите отсюда, — сказал Кеплер. — Мы тоже уходим.

Он сразу развернулся и побежал. До правого борта он добрался живым.

Глава 17

На судне справа от Ханджин и на стоявшем перед ним, несколько пиратов наблюдали, как Кеплер несётся по палубе. Никто из них не стрелял, но это изменится, как только сомалийцы разберутся, кто здесь француз, а кто нет.

Кеплеру оставалось миновать ещё пять рядов контейнеров. После первого он увидел, как на другой стороне промежутка кто-то пробежал, затем последовали три ряда, уложенные вдоль судна. Последний ряд снова был погружен поперёк. Когда Кеплер приблизился к его торцу, он увидел, как инженер скрылась за штабелем контейнеров. Затем судно содрогнулось от глухого взрыва. У женщины всё-таки хватило самообладания выполнить приказ. Кеплер остановился. Выстрелов с левого борта больше не было слышно, французы, по-видимому, отступали. Уничтожение Рафаля, в сущности, выполнило их задачу и дало и им, и Кеплеру повод прекратить ставший совершенно бессмысленным бой. Возле передней мачты, на которой были установлены сирены, топовый огонь и несколько радиоантенн, Кеплер увидел торопливые тени. Семерых он насчитал прямо у мачты. Двое китайцев и инженер уже находились возле якорных лебёдок, ещё двое солдат лавировали между палубными тросами. Значит, не хватало ещё двоих. Кеплер вышел из-за контейнера.

— Хао! — крикнул он.

Китайцы посмотрели на него. Кеплер осторожно положил футляр на палубу и указал на него. Сюэнг, Первый и Одиннадцатый побежали к нему. Позади них один китаец, поддерживая другого, тащил его к клюзам, двое последних, держа Г3 наготове, прикрывали левый борт в направлении кормы.

— Первый — нет! — крикнул Кеплер, побежал и одновременно указал правым указательным пальцем к носу. — Туда!

Лейтенант сразу понял и изменил направление. Кеплер поравнялся с ним. Они обогнали Восьмого, который тащил выглядевшего обессиленным Седьмого, грудь которого была наскоро перевязана. Чтобы не мешать обоим, Кеплер и Первый перепрыгнули через трос, натянутый между двумя кнехтами перед правой якорной лебёдкой. В следующий момент они услышали обжигающий визг рикошета, а затем и сам выстрел. Теперь по ним стреляли пираты с судов рядом с Ханджин. Ещё две пули ударили в палубу позади них. Потом они добрались до клюзов. Инженер как раз протискивалась через клюз правого борта. Шестой возился в другом клюзе, Девятый, Десятый и Двенадцатый не могли решить и ждали, какой из клюзов освободится первым.

— Убирайтесь оттуда! — заорал Кеплер.

— И прикрывайте! — ещё яростнее добавил Первый. — Отвлеките пиратов!

Трое солдат мгновенно пришли в себя и сорвали автоматы со спин вперёд. Пока Первый указывал на пиратов на других судах, Кеплер выдернул возившегося в клюзе Шестого назад и швырнул за спину. Одним движением он сорвал МСГ со спины и сунул его в руки Первому, затем ногами вперёд бросился в клюз. Когда он проскочил через отверстие, нога не попала на поперечину звена цепи, и Кеплер не полез вниз по цепи, а заскользил по ней. Затем его ступня попала на перемычку следующего звена и остановила падение. Кеплер вцепился в звено и поднял голову. Первый протягивал ему МСГ прикладом вперёд, но даже при полностью вытянутой правой руке Кеплер лишь кончиками пальцев касался его конца. Левой рукой он подтянулся вверх насколько смог, но выиграл всего десять сантиметров. Этого хватило, чтобы ухватиться за ремень, но не для надёжного захвата. Кеплер просунул пальцы в ремень так далеко, как мог.

— Первый, отпускай!

Лейтенант вытянулся вниз насколько мог, прежде чем ослабил хватку на глушителе. МСГ сначала медленно выскользнул из его руки, затем упал. Кеплер согнул пальцы, чтобы ремень

не вырвало из ладони. Большой палец направлял ремень, а остальные пальцы сжались в кулак вокруг его крепления. Но почти семь килограммов полностью снаряжённой винтовки его рука не могла просто остановить после свободного падения, МСГ рванул её вниз. Пытаясь не дать оптике МСГ удариться о цепь, Кеплер заскользил вниз следом за оружием. Левой рукой он зацепился за поперечину следующего звена, обхватил цепь ногами и сумел удержаться, но МСГ всё-таки ударился о звено под ним. Но не чувствительными прицельными приспособлениями, а только прикладом. Кеплер рывком поднял винтовку.

— Прости, Ксена, — попросил он, набрасывая ремень на шею.

МСГ душил его. Зато теперь винтовка была в безопасности, и Кеплер продолжил скользить вниз по цепи. Это путешествие на краю пропасти проходило быстро, но жёстко: несмотря на неприятие боли, Кеплер чувствовал её, когда ударялся гениталиями о звенья цепи. По крайней мере в него никто не стрелял, китайцы своим огнём не давали пиратам на других судах сделать это. Через несколько секунд Кеплер оказался в лодке. Он торопливо сорвал с головы Норинко, затем снял со спины МСГ, вскинул его и снял с предохранителя.

— Я готов, — тяжело дыша, передал он по интеркому.

На Ханджин китайских солдат прикрывал борт судна, а Кеплер теперь находился словно на блюдечке. Но хуже всего было то, что лодка раскачивалась на волнах. Кеплер навёл МСГ на пиратов на MV Синин, том самом сухогрузе, который стоял перед Ханджин. Пираты на этом судне представляли для китайцев наибольшую угрозу при спуске. Кеплер свёл увеличение к нулю. Теперь, несмотря на качку, он больше не терял из виду пиратов, которые словно в экстазе стреляли по китайцам. Кеплер выстрелил, промахнулся, выстрелил и снова промахнулся. Но теперь он понял, как компенсировать движение лодки. Следующим выстрелом он убил пирата, который в этот момент собирался перезарядить свой АК. Четвёртая пуля попала в голову его удивлённо смотревшему соседу. Тут пираты поняли, какую угрозу представляет Кеплер. Они пригнулись за бортом, высунули над ним оружие и открыли огонь вслепую. Пули взбивали воду на большой площади вокруг лодки. Кеплер сделал несколько выстрелов подряд. Одна пуля попала в АК, другая — в руку пирата рядом. Два автомата упали в воду, кто-то закричал. Огонь с сухогруза прекратился. Кеплер продолжал целиться наверх. Он увидел лицо, осторожно выглянувшее из левого клюза, и выстрелил. Пуля ударила в край клюза. Пират исчез.

— Давайте! — заорал Кеплер, не пользуясь интеркомом.

Один патрон у него ещё оставался в патроннике. Он отщёлкнул магазин, бросил его, вытащил полный из набедренного кармана, вставил и посмотрел на Ханджин. Инженер как раз перебиралась с цепи в другую лодку, по цепи ползли пять или шесть китайцев. Кеплер снова навёл МСГ на нос MV Синин. Движения там он не видел.

Через несколько секунд примерно в средней части сухогруза открыли огонь несколько автоматов. Но теперь пираты находились гораздо дальше от Ханджин, и их огонь оттуда не был ни прямым, ни точным. Кеплер не отвечал, чтобы не выгнать пиратов оттуда обратно к носу. Лодка сильно закачалась, когда кто-то позади него соскользнул в неё с цепи. В тот же момент Кеплер снова увидел пирата в клюзе MV Синин и выстрелил. На этот раз пуля ударила в полуметре от него. Кеплер внёс поправку и выстрелил ещё раз. Он снова промахнулся, но пират опять исчез. Выстрелы из средней части MV Синин стихли, пиратам, видимо, пришлось менять магазины. Прошло несколько секунд, и на MV Синин никто не показывался. Зато открыли огонь пираты на судне рядом с Ханджин. Кеплер перевёл МСГ на этот сухогруз. Это было алжирское судно под названием MV Блида. Однако с трёхсот метров пираты там стреляли не точнее своих приятелей на MV Синин. Двумя выстрелами Кеплер убил одного пирата на MV Блида, и остальные прекратили огонь.

Эвакуация была почти завершена. В лодке Кеплера сидели Восьмой и Седьмой, которому, несмотря на спуск по цепи, вроде бы стало лучше. Сюэнг, зажав футляр зубами, и Один-

надцатый как раз забирались в лодку. Генерал положил футляр и потянулся к рюкзаку. Когда он убрал футляр внутрь, в лодку забрались Третий и Четвёртый.

Лодки уже отвязали друг от друга, и теперь они постепенно расходились, а Первый во второй лодке даже уже перерезал верёвку, крепившую её к якорной цепи. Теперь он пытался удерживать её на месте, цепляясь за цепь и придерживая лодку ногами. Инженер лежала на корме, свернувшись как эмбрион и закрыв голову руками. Шестой, Девятый и Двенадцатый целились в MV Блида.

Две руки мягко отодвинули Кеплера в сторону, и Одиннадцатый протиснулся мимо него. Кеплер бросил взгляд через плечо. Четвёртый перерезал верёвку у цепи, а Одиннадцатый начал дёргать пусковой шнур двигателя. Пираты снова осмелились открыть огонь, они видели, как ускользает добыча. Те, что были на MV Синин, даже вернулись на нос сухогруза. Кеплер и китайцы открыли ответный огонь. Особого результата это не давало, но заставляло пиратов держаться в укрытии и делало их стрельбу неточной.

— Нет! — внезапно с ужасом закричал Первый.

Кеплер резко обернулся. Десятый, последним покинувший Ханджин, видимо, решил ускорить спуск и прыгнул с цепи с высоты пяти метров, увидев свободное место в середине второй лодки. Но лодка была деревянной и неизвестно насколько старой. Когда-то её покрывали смолой, но когда именно, тоже никто не знал. Десятый приземлился ногами точно в середину и проломил прогнившее дерево. Разгрузочный жилет не дал ему провалиться насквозь, и сначала он не запаниковал. Пока Первый кричал остальным, чтобы они прыгали из лодки, Десятый сообразил начать колотить по дереву перед собой. Ему удалось расширить отверстие. Но ГЗ у него за спиной зацепился под лодкой, и Десятый не мог выбраться, как ни пытался выжать себя наверх изо всех сил. Тем временем лодка всё быстрее наполнялась водой. Первый тянул Десятого вверх за разгрузку, но освободить его не смог. Лодка уже наполовину наполнилась водой, когда Десятый внезапно впал в панику. Он закричал и начал беспорядочно биться, только мешая Первому, который пытался ему помочь. Чем отчаяннее становились его попытки, тем меньше они давали. Через несколько секунд Первый сдался. У Десятого ещё оставался шанс, и Первый предоставил ему самому им воспользоваться. Он прыгнул к корме. Инженер всё ещё лежала там, парализованная собственным страхом и зрелищем борьбы Десятого за жизнь. Первый вытолкнул её за борт, словно тараном, и вместе с ней ушёл в воду. Несмотря на тяжёлое собственное снаряжение, он перевернулся на спину и взял инженера под мышки для буксировки. Инженер была в сознании, и он мог бы толкать или тянуть её, но, похоже, она ничего не могла сделать для собственного спасения. Тем временем повреждённая лодка тянула Десятого вниз. Он пронзительно кричал и теперь уже совершенно беспорядочно размахивал руками, всё глубже погружаясь в океан. Его погубило то, что Первый уже отвязал лодку, возможно, Десятый снова смог бы ясно мыслить, если бы она перестала тонуть. Но теперь она уходила в глубину и тянула его за собой, а Десятый не понимал, что для освобождения ему нужно быстро нырнуть под лодку, отплыть в сторону и всплыть. Товарищи кричали ему, чтобы он нырял, одновременно стреляя по пиратам, но Десятый уже не был способен думать. Его отчаянный крик в последний раз перекрыл стрельбу, затем он и лодка исчезли под водой. Его вытянутая вверх рука ещё раз умоляюще раскрылась и тоже исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.